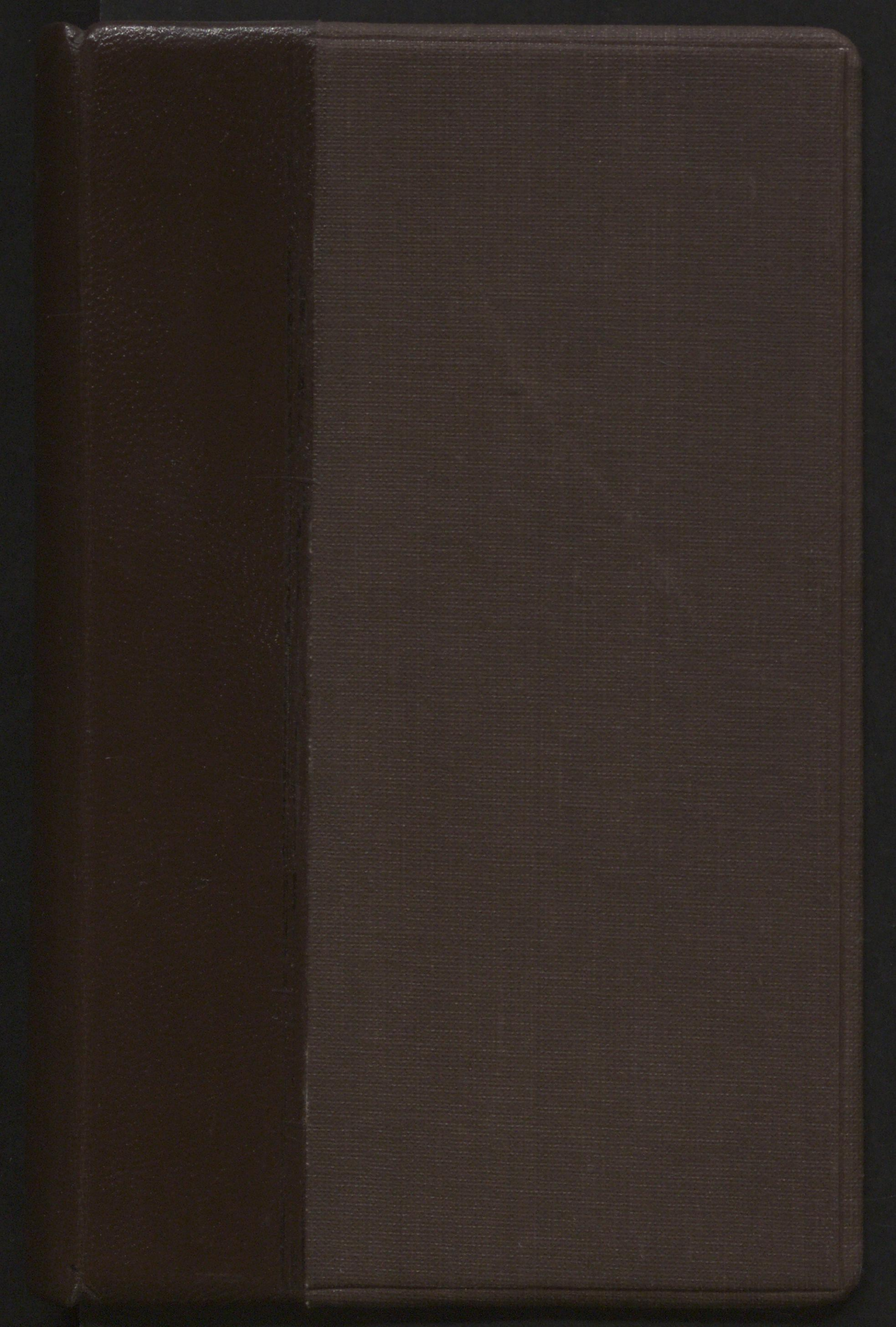
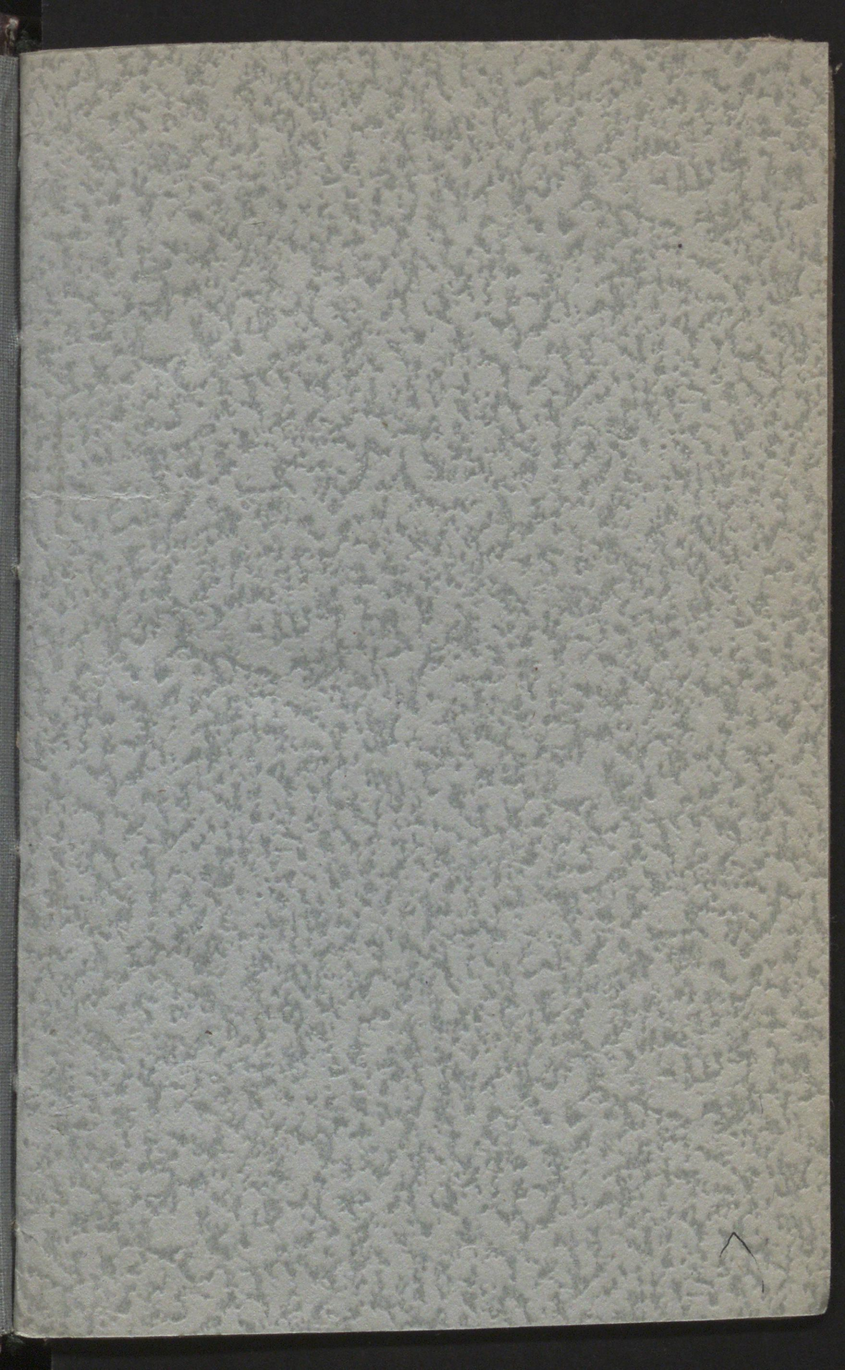
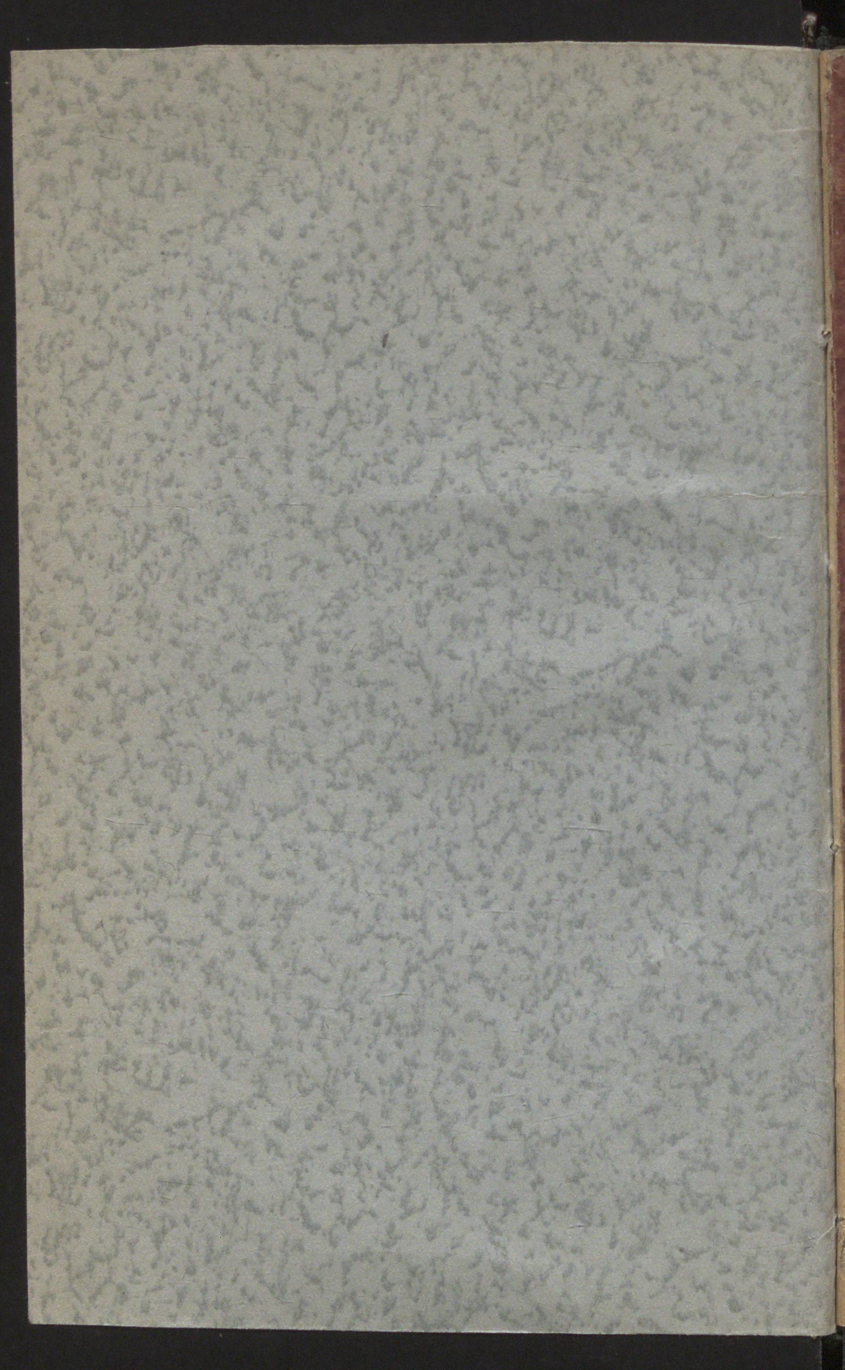
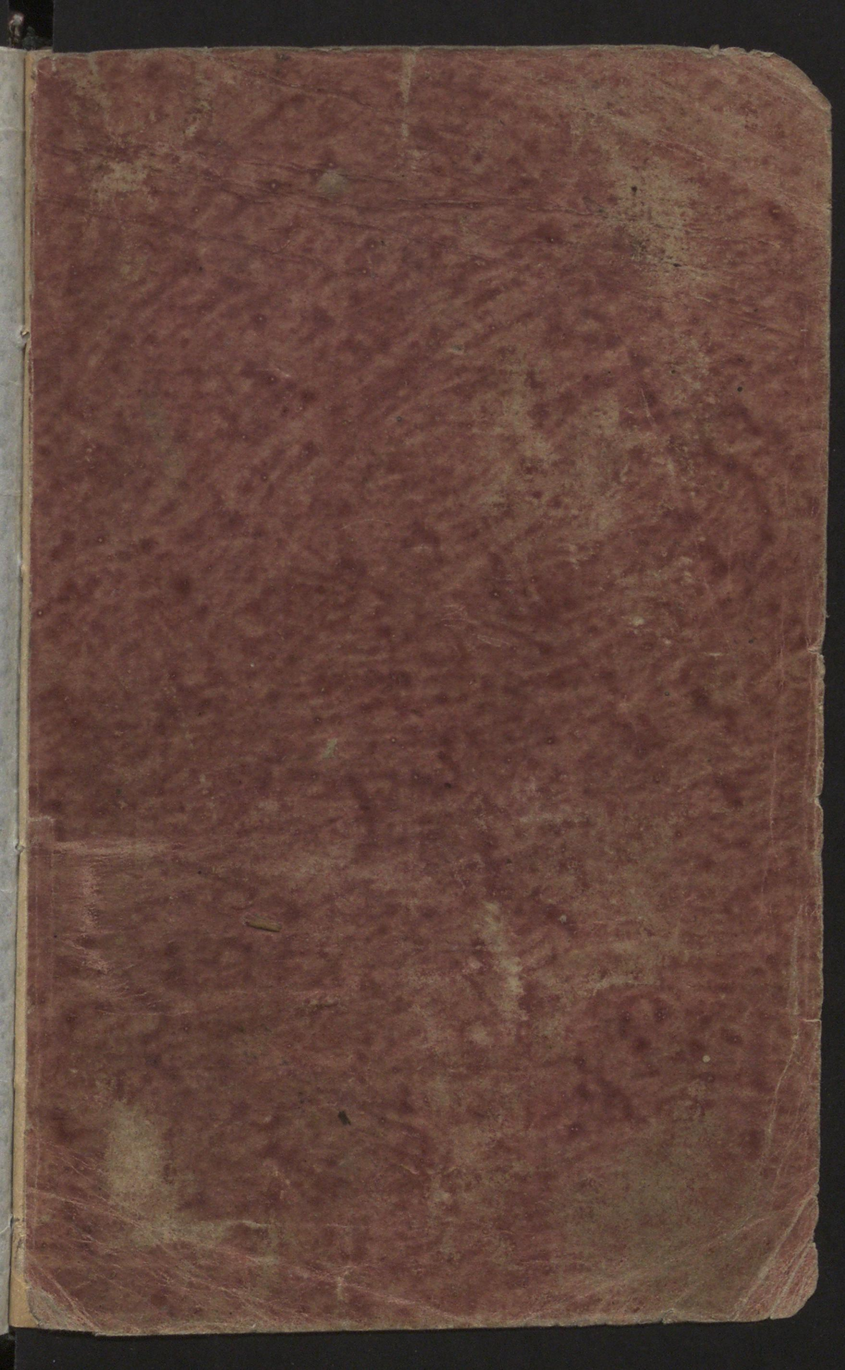








ДОЛЖНОСТИ БРАТЬЕВЪ З. Р. К.

ДРЕВНІЯ СИСТЕМЫ,

ГОВОРЕННЫЯ

ХРИЗОФИРОНОМЪ,

ВЪ

СОБРАНІЯХЪ

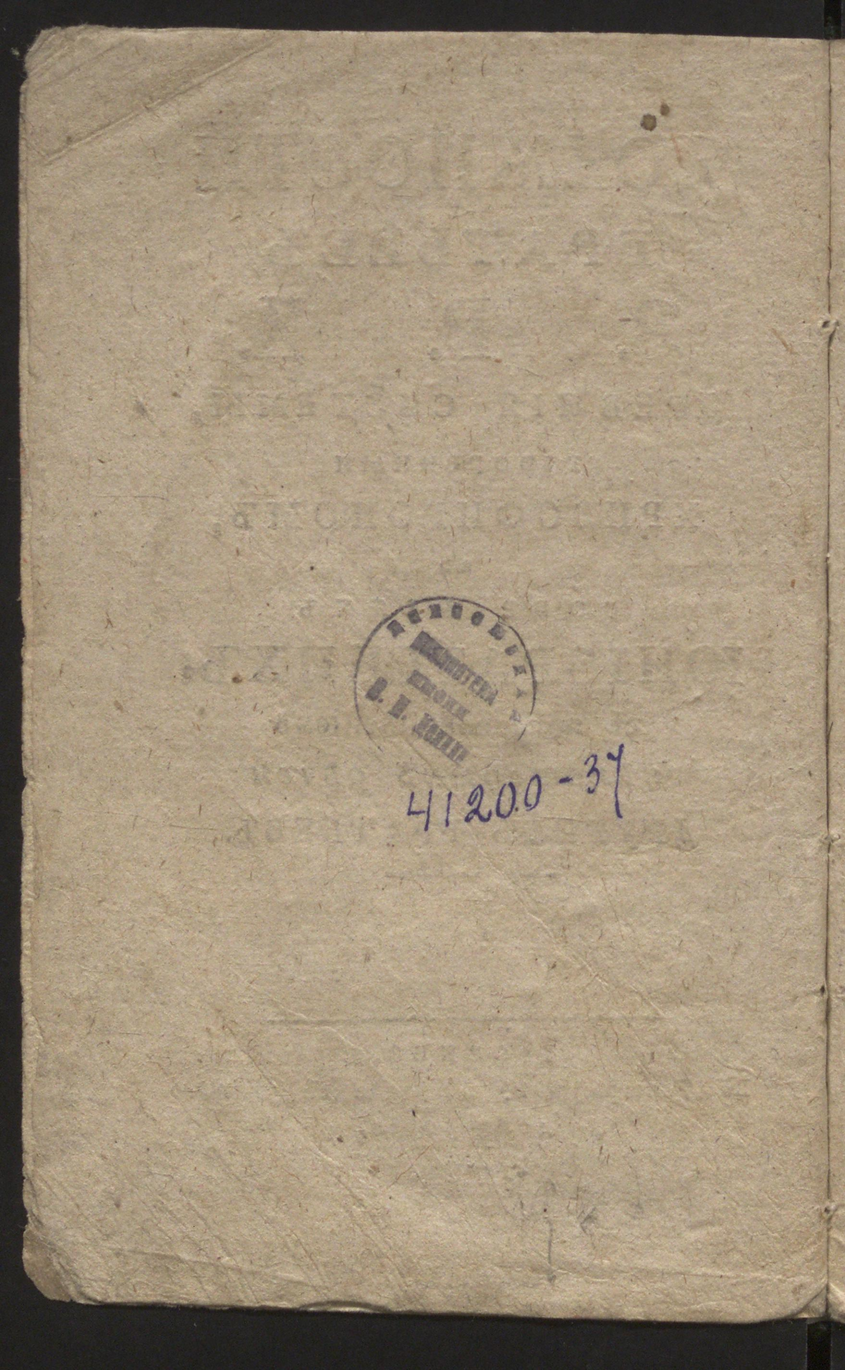
ЮНІОРАТСКИХЪ;

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

нѣкоторыхъ рѣчей

ДРУГИХЪ БРАТЬЕВЪ.

Москва,
въ Типографіи И. Лопухина съ указнаго дозволенія,
1784.



O. C. D. A. N. S. E.

В. С. Б. А. Н. Б. Н.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я получилъ повелѣніе, къ симъ въ Собраніяхъ Р. К. говореннымъ Рѣчамъ пріобщить Предисловіе, дабы, открывъ въ немъ различныя вещи, сообщить ихъ для наставленія и успокоенія нѣкоторыхъ, по юности своей въ Орденѣ слабыхъ еще Братьевъ. Случай къ сему подало ругательное сочиненіе, вышедшее недавно изъ печати:

О Езуитахъ, свободныхъ Каменщикахъ и Нѣмецкихъ Р. К. издано Алоизіусомъ Маіеромъ, прежде бывшимъ членомъ общества Іисусова. 8. *Лейпцигъ* 1781.

Предложеніе мое раздѣлю я на два главныя отдѣленія, и буду говорить приличествующее къ цѣли моей.

1.) *О самой Книгѣ*, а потомъ

2.) *О сокрывающемся Сочинителѣ* оной.

Во первыхъ о самой Книгѣ.

Названіе Книги сея показываетъ уже три отдѣленія, въ ней содержимаго.

Въ первомъ отдѣленіи говоритъ онъ о Езуитахъ. Сихъ отдаю я на произволъ Сочинителя, поелику я долженъ оставить собственной его совѣсти, можетъ ли онъ оправдаться предъ нею, или нѣтъ; и откуду получилъ онъ право, судить своего ближняго; ибо, во Второз. XXXII. 35. Всевышній Судія глаголетъ тако: *Мое есть мщеніе, Я воздамъ*; Хрістосъ же высочайшій нашъ Бр. и Маст. не учитъ ли еще того болѣе: *любите враги ва-*

ваша. Матѳ. V. 44. Какое право, говорю я, имѣетъ онъ, судить ихъ, хотябъ многія тысящи Езуитовъ въ истребленномъ ихъ Орденѣ и были дѣйствительно всѣ дурные люди и величайшіе злодѣи, чего однакожъ ни почтеніе къ человѣчеству, ниже Христіанскія должности, думать мнѣ не позволяютъ.

Въ прочемъ весьма бы излишна и безполезна была предпринятая Сочинителемъ работа, возобновлять сію, толикимъ множествомъ и отчасти самимъ имъ упоминаемыхъ писателей, до отвращенія избитую матерію, ежелибъ не имѣлъ онъ здѣсь цѣлію своею слѣдующую хитрость:

Главная цѣль книги его есть та: *что бы запятнать большую часть ▭ ▭ Свободныхъ Каменщиковъ, въ особенности же Нѣмецкихъ Р. К, и представить ихъ*

весьма въ невыгодномъ свѣтѣ. Какъ же поступаетъ онъ? Ему извѣстно, что гораздо легче плѣняются умы, и гораздо легче вынудить изъ нихъ одобренiе и истинное или ложное удостовѣренiе, ежели душа будетъ предварительно настроена и съ искусствомъ приготовлена, къ учрежденiю мыслей ея, такимъ образомъ, чтобы они согласовались съ дѣломъ, на которое душу приклонить стараются. Симъ путемъ идетъ онъ, пролагая оный прямо на Р. К. и сего ради, вопервыхъ въ своемъ Предисловiи, подражая достопочтенному языку Патрiотическаго Космополита [гражданина мiра] судитъ онъ критически о тайныхъ собратствахъ всякаго рода; но вскорѣ потомъ дѣлаетъ скоропостижный оборотъ на Езуитовъ, пересказывая Читателю съ великою плодовитостiю, и великимъ воплемъ все то злое, которое

стократъ уже о нихъ сказано было.

При таковомъ чтеніи множества ненавистныхъ изображеній, воспаляется гнѣвъ доселѣ не уловленнаго Читателя; умъ его наполняется множествомъ мрачныхъ понятій, неудовольствія и ненависти къ человѣкамъ, обманывающимъ другихъ человѣковъ; таковыя понятія послѣдуютъ ему до самаго заключенія книги, гдѣ Сочинителю не остается ничего болѣе, какъ токмо сказанное имъ обратить на нашъ высокосвятый Орденъ, и указавъ на оный поднятымъ своимъ перстомъ, возгласить: *вотъ любезный Читатель! таковы то злые люди суть оные Езуиты, но и того, можетъ быть, злѣе суть Нѣмецкіе Р. К. и присоединяющіеся къ нимъ свободные Каменщики!* — Коварное намѣреніе!

 каж-

каждому безпристрастному Читателю мгновенно въ очи брасающееся.

Второе отдѣленіе Книги содержитъ въ себѣ Писмо о Свободномъ Каменщичествѣ, одного весьма опытнаго сочлена Ордена сего, писанное къ непосвященному его другу.

О семъ Писмѣ можно сказать: ſunt bona mixta malis. т. е. доброе смѣшенное со зломъ. Находятся въ немъ черты истины, которыя однакожь вскорѣ потомъ предлагаемыми заблужденіями паки затмѣваются. Сіе Писмо пребыло бы для меня совершенною загадкою, ежелибъ я не получилъ извѣстій изъ лучшихъ источниковъ, которые разрѣшили мнѣ оную, и которые Братьямъ моимъ я здѣсь предложить намѣренъ.

Въ М *.* въ Б * * есть ложа, которыя члены именуютъ себя

Ил-

Иллуминатами, также и *Унiонистами*, они упражняются въ прiискиванiи братьевъ Свободныхъ Каменщиковъ всякихъ системъ, выспрашиваютъ ихъ познанiя, и все симъ неправымъ путемъ полученныя науки и знанiя, раздѣляютъ въ различныя свои классы. Главное ихъ намѣренiе стремится, поймать, колико возможно, больше изъ древней истинной системы Р. К. Они мнятъ себя толь успѣвшими въ пути семъ, что уже обѣщали сообщить вскорѣ систему Р. К. Чаятельно нахватали уже они, отъ части изъ нашихъ истинныхъ печатныхъ книгъ, частiю же человѣкъ отъ двухъ изъ отпадшихъ нашего святаго Ордена членовъ, которые однако же по щастiю не весма еще далеки были, нахватали уже, говорю, столь много, что Сочинитель Писма сего въ состоянiи былъ, разсѣять оныя отрывки истины. Но понеже и

здѣсь положеніе Bonum ex integra causa malum vero ex quolibet defectu [добро изъ причины цѣлой, а зло изъ всякаго недостатка] имѣетъ свою силу, то и произошла изъ сего оная смѣсь добраго и злаго, истины и лжи, усматриваемая въ письмѣ семъ.

И такъ возлюбленные мои Братія видятъ, что Сочинитель сего письма, который, судя по великому сходству въ слогѣ, можетъ быть есть весьма близкій родственникъ Сочинителю всей книги, предлагаемое имъ доброе и истинное, и очевидно Р. К. принадлежащее, безъ всякаго стыда и страха отнялъ у нихъ, такъ сказать, явнымъ грабежемъ, и не стыдится выдавать за собственность свободнаго Каменщичества. Но сіе высокое и просвѣщенное свободное Каменщичество принадлежитъ единственно къ источнику своему, къ ложѣ въ М *. *

въ Б. * * здѣсь, и только здѣсь, находится малое число истинныхъ Свободныхъ Каменщиковъ, которые, слѣдуя выраженію Сочинителя, смѣются надъ игрушками прочихъ, число сіе въ Германіи [стр. 85.] столь же мало, сколь мало тамъ истинныхъ Хрістіанъ; ибо [по словамъ стр. 86.] во всей Германіи есть одна только главная ложа, состоящая въ связи съ истиннымъ источникомъ въ М. ** въ Б. ** О позавидованія достойная, щастливая, единственная ложа! ежелибъ ты не была мнѣ столь близка, весма бы охотно назвалъ тебя драгимъ твоимъ именемъ, которое я знаю наизусть, не взирая, что оно весьма длинно.

Но что болѣе нужды до Братьевъ преддворія? пусть сами они защищаются противу ложи *Иллуминатовъ* въ М. ** въ Б. ** для меня все едино, уступаютъ ли

они присвоенной Monopolium [исключительный торгъ] на Премудрость и истинное Свободное Каменщичество, или нѣтъ?

Главное мое намѣреніе касается до третіяго отдѣленія книги, содержащаго въ себѣ

Достовѣрное извѣстіе о неложности [праведности] нынѣшнихъ Нѣмецкихъ Р. К. Здѣсь остановлюсь я нѣсколько подолѣе.

Дабы Читатель, при чтеніи моего опровержѣнія, не имѣлъ труда, брать въ свои руки самую сію прекрасную книжицу, намѣренъ я каждый разъ помѣщать здѣсь важнѣйшія мѣста оной, содержащія въ себѣ нападенія на нашъ высокосвятый Орденъ, а за сими слѣдовать будутъ мои сужденія.

Во первыхъ Сочинитель говорит стр. 93. "Въ сихъ листахъ "говорю я не о истинныхъ Р. К. "но о нынѣшнемъ ложномъ обще-

"ствѣ

"ствѣ въ Нѣмецкой землѣ, назы-
"вающемъ себя симъ именемъ,
"которое однакожъ ни мало непро-
"исходитъ отъ первыхъ, но паче
"есть скопище людей обману-
"тыхъ, нѣкоторыми корыстолю-
"бивыми злодѣями, дабы и сіи
"другихъ обманывали, скопище
"говорю людей, возбуждающихъ
"великія ожиданія, и ничего испол-
"нить не могущихъ, приводя-
"щихъ сочленовъ своихъ къ самому
смѣшному суесвятству [ſchwer-
"merey] однимъ словомъ, зараза
"общества человѣческаго, и новое
"препятство къ просвѣщенію, вмѣ-
"сто того, что древнее общест-
"во, названіе котораго они себѣ
"присвоили, имѣло своею цѣлію
"распространеніе щастія и ис-
"тины.

Совершенно бы одобрилъ я сіе и еще нѣкоторыя другія мѣста въ сочиненіи семъ, въ которыхъ сочинитель дѣлаетъ справедливое

раз-

различіе между истинными и ложными Р. К. ежелибъ не вздумалось ему, первыхъ выключить совсѣмъ изъ міра, и утверждать стр. 119. что Орденъ Р. К. то есть, *истинныхъ и справедливыхъ*, о которыхъ онъ говоритъ тутъ, около начала сего столѣтія совсѣмъ вымеръ; равнымъ образомъ утверждаетъ онъ стр. 120. "и такъ общество сіе совсѣмъ исчезло." и пр. — Съ позволенія вашего, *любезный мой Господинъ Сочинитель*! въ разсужденіи сего, такъ же какъ и многихъ другихъ вещей, которыя вы такъ смѣло и достовѣрно съ дерзскимъ мѣднымъ лбомъ предъ достойнопочтенною публикою утверждаете, остаетесь вы должны *доказательствомъ*. — Что вы скажете, ежели и я себѣ присвою такое же право, и въ ясныхъ и вразумительныхъ словахъ скажу вамъ: Древніе истинные Р. К. не вымерли,

обще-

Общество сіе не исчезло. Уже ли мое *нѣтъ* не стоитъ вашего *да*! — Что вы противопоставите мнѣ? не должныль были вы напередъ уже ясно разсудить, что, не обмысливъ, не надлежитъ предъ міромъ писать того, чего доказать не можно? Можетъ быть вы возразите мнѣ, что вы ни единаго изъ древнихъ и добраго разбора истинныхъ Р. К. не знаете? — Хотя я въ разсужденіи сего и охотно вамъ вѣрю, и весьма бы скорбѣлъ, ежелибъ сіе было иначе; ибо я еще присовокуплю къ сему, что при вашемъ нынѣшнемъ образѣ мыслей, и при свойствахъ вашего сердца, можете вы прожить еще цѣлый вѣкъ, неимѣя возможности, познакомиться съ истиннымъ Р. К. яко съ Р. К. однакожъ изъ сего не слѣдуетъ, что истинные Р. К. *вымерли*, не слѣдуетъ, что они *исчезли*. — Что скажете вы, ежели напро-

тивъ

тивъ сего, я честнымъ моимъ словомъ васъ увѣрю, что, ежелибъ токмо сіе позволялось, одинъ бы я наименовалъ вамъ по имени и попрозванію болѣе ста истинныхъ, справедливыхъ и въ сей часъ еще здравствующихъ Р. К. которые живутъ въ маломъ уголкѣ Германіи; и что заключая по сему тѣсному кругу, на все прочее Германское отечество, число древнихъ истинныхъ Р. К. которыми вы въ книжицѣ вашей весьма довольны, безъ сомнѣнія простираться можетъ до тысячи и болѣе. Сколь же далеко еще отъ того, что бы сей древній достойнопочтенный Орденъ *вымеръ*, что бы онъ совершенно *исчезъ*! — любезный Господинъ Сочинитель! чего вы не знаете, то могутъ знать другіе; научитесь же лучшей Логикѣ.

Однакожъ изъ любви къ ближнему обязанъ я сказать нѣчто во оправданіе сочинителя, каса-

тель-

тельно сего ложнаго его мнѣнія. За сто лѣтъ уже предъ симъ долженствовало Германское отечество наше наслаждаться щастіемъ, вмѣщать въ себѣ величайшее число истинныхъ и справедливыхъ Р. К. Сей предревній высокій Орденъ, желалъ и у насъ такъ же, какъ въ прочихъ мѣстахъ и частяхъ міра, паче и паче разширяться. Ибо слѣдуя великому, благородному, основательному его положенію, весма охотно разширяется онъ. Но не для себя разширяется онъ толико охотно, нѣтъ! для самаго себя всегда онъ достаточенъ, внутренняя его сила и великость, суть всегда одинаковы, и при многомъ такъ же какъ и при маломъ числѣ сочленовъ. Имѣетъ ли онъ немногихъ братьевъ, имѣетъ ли онъ милліоны оныхъ, однако же внутреннее его положеніе пребываетъ всегда равно величественно, твердо и неколеби-

лебимо. Ясное полуденное солнце сохраняетъ принадлежащій ему свѣтъ и теплоту, не взирая, что бурный вѣтръ навлекаетъ черныя громовыя облака, и сіяніе солнца отъ низкой земли скрываетъ. Высочайшіе Настоятели высокосвятаго Ордена, Владыки надъ всею Натурою, почивающіе во всеобщемъ Отцѣ Богѣ, довольствующіеся сами собою, желаютъ единственно для благополучія рода человѣческаго, ибо яко человѣки, всѣхъ прочихъ человѣковъ любятъ они, какъ братію свою, желаютъ, говорю, что бы многіе, и весьма многіе изъ нихъ, возмогли быть толикоже щастливы, какъ сами они во всѣхъ отношеніяхъ щастливы суть. И сего ради денно и нощно подвизаются они въ молитвахъ своихъ предъ Богомъ, дабы споспѣшествовалъ *Онъ* имъ, въ семъ Іисусовою кровію искупленномъ мірѣ основать, колико можно

но, болѣе блага, распространяя повсюду окрестъ себя щастіе, благословеніе и спасеніе. И такъ за сто лѣтъ уже предъ симъ, Нѣмецкая земля долженствовала быть позорищемъ благотвореній ихъ. Они уже и начинали раздѣлять ихъ щедрою рукою; но едва собрали первенцовъ стада, едва показались публично въ печати нѣкоторые изъ истинныхъ и поучительныхъ сочиненій ихъ; какъ Князь тмы со всѣмъ адскимъ своимъ скопищемъ, возсталъ страшнѣйшимъ образомъ противу любообильныхъ стараній ихъ, грѣхи праотцевъ нашихъ воспрепятствовали щастливымъ успѣхамъ милосердованія Божія. *Наши Орденскіе Отцы воздохнули и отступили вспять.* — Воистину, сатана! удалось тебѣ къ горести нашей, удалось тебѣ, лишить нещастное наше отечество оживотворяющаго и усладительнаго Свѣта Орденскаго,

лишить чрезъ цѣлое столѣтіе и толь много, что твои чада міра думаютъ, будто бы древній истинный Орденъ вымеръ, и будто единые твои сотоварищи, единые обманщики твои, носятъ нынѣ оное достойнопочтенное имя Р. К.; но сатана! повѣдай имъ! что ты съ яростію и человѣконенавистіемъ взирать принужденъ, колико нынѣ, болѣе нежели когда нибудь древній, истинный, высокосвятый Орденъ, къ досадѣ твоей расширяется. —

Такъ, возлюбленные Братья мои! не имѣетъ еще конца Божіе милосердіе надъ Германіею, но обновляется каждое утро, великая благость Его. Всевѣчный Помилователь смягчился наконецъ молитвою благихъ Начальниковъ нашихъ. Отверженное Отцами нашими, нынѣ по прошествіи ста лѣтъ, досталось на часть *намъ* щастливѣйшимъ чадамъ ихъ. О

дабы

дабы возмогли мы быть не токмо щастливѣе, но благочестивѣе и праводушнѣе! — ибо, ахъ *Братья*! Богъ можетъ паки толико же много разгнѣваться, колико Онъ благъ есть. Горе намъ! ежели мы недостойны, ежели мы не лучше предковъ нашихъ. Сей восходящїй свѣтъ можетъ скоропостижно сокрыться, оставя насъ во тмѣ и мракѣ, ежели мы содѣлаемся недостойными его. Но недостойны будемъ мы нашего щастїя, находиться въ нѣдрахъ Ордена, ежели хотя единая токмо тѣнь злощастныхъ сомнѣнїй вкрадется въ наши души, ежели мы хотя на единое мгновенїе повѣримъ Сочинителю, или другимъ ложнымъ учителямъ, и удостовѣримся: *высокїй Орденъ не есть то, чѣмъ выдаютъ его, и слѣдовательно мы можетъ быть обмануты*. Бѣги мысль душеу-

бійственная! низринься во адъ, изъ котораго пришла ты!

Но пойдемъ далѣе въ книжицѣ нашей, разсмотримъ, что еще предлагаетъ болѣе Сочинитель о нашемъ древнемъ истинномъ Орденѣ Р. К. между прочимъ стр. 97. говоритъ онъ: "Одинъ предмѣтъ "преимущественно всему возбуж-"далъ любопытство и честолюбіе "человѣковъ, предмѣтъ сей былъ, "испытаніе сокровенныхъ силъ На-"туры. Мужъ, которому Богъ "далъ Премудрость, прошедъ съ "прилѣжаніемъ всѣ науки, нашелъ "весьма еще великую темноту въ "повѣсти о происхожденіи своемъ; "пребылъ толико еще колеблющим-"ся въ настоящемъ, прошедшемъ "и будущемъ положеніи своемъ, "ощутилъ вліяніе невидимаго мі-"ра духовнаго; ощутилъ, что все "управляется и живится рукою, "которыя видитъ онъ единую "токмо тѣнь, но къ которой

"весь-

„весьма бы охотно желалъ при-
„ступить ближе. Онъ нашелъ со-
„ставленіе вещества толико хит-
„ро и тонко, что съ охотою бы
„желалъ проникнуть въ художе-
„ственную храмину Натуры, же-
„лалъ бы самъ раздѣлить, и со-
„ставить вещество сіе. — Од-
„нимъ словомъ, желалъ бы быть
„самимъ Творцемъ.

„Я не намѣренъ здѣсь разсма-
„тривать, возможно ли веществ-
„венному, глубоко низпадшему,
„растлѣнному, предразсужденіями
„зараженному, при нынѣшнемъ
„противномъ цѣли, и небрежен-
„номъ воспитаніи посредствомъ
„утонченнаго образа жизни поте-
„рявшему достоинство свое чело-
„вѣку, возможно ли ему, воспа-
„рить превыше нынѣшней его сфе-
„ры, можетъ ли онъ ублагородить
„вещество свое, органы свои со-
„дѣлать тончайшими, махинѣ сво-
„ей доставить вящшую долговре-

 „мен-

„менность, отвлечь ея отъ земнаго, и можетъ ли духъ его „воспарить къ Духу Всевышнему; „какимъ наконецъ образомъ произведетъ онъ сіе въ дѣйство, „требуется ли на сіе дѣйствія „физическаго, [посредства] ходатайства, молитвы, или не требуется ни единаго изъ средствъ, „или требуются всѣ вкупѣ? однакожъ при всемъ томъ, мысль „о возвышеніи низпадшей симъ „образомъ Натуры человѣка, была „мысль душевозносительная, великая.

„Однакожъ сія различными „философическими Сектами, просвѣщенными Обществами и частными человѣками, въ особенности же на Востокѣ обработываемая подъ именемъ Герметической Философіи извѣстная Наука, „была въ самое то же время предметомъ стараній многихъ надмѣру глупыхъ суесвятовъ, была

„пред-

„предмѣтомъ обмана безчисленныхъ злодѣевъ. Нѣтъ ничего „легче, какъ продавать суесвяту „безуміе за истину, и сіе тѣмъ „паче, что и самые мудрѣйшіе „учители вышшихъ наукъ имѣ„ютъ обыкновеніе сокрывать зна„нія свои подъ загадочнымъ язы„комъ, не вразумительнымъ для „великой толпы„.

Въ семъ мѣстѣ Сочинитель говоритъ многое весьма высоко и справедливо мыслимое о цѣли Ордена; конечно заслужилъ бы онъ отъ насъ явное благодареніе, ежелибъ имѣлъ своимъ намѣреніемъ принести намъ пользу, а не то, что бы насъ и всѣхъ живущихъ истинныхъ Р. К. помѣстить въ отдѣленіе обманщиковъ, о которыхъ онъ говоритъ здѣсь. Но понеже онъ насъ яко истинныхъ Р. К. почитаетъ мертвыми и исчезнувшими, то и благодарность, которую въ прочемъ заслужилъ

онъ толико справедливо, должна также исчезнуть, и надлежитъ говорить объ одномъ только зломъ его намѣреніи: nam intentio judicat omnes, ибо судится о всемъ по намѣренію.

„Не прежде какъ уже въ на„чалѣ прошедшаго столѣтія,“ говоритъ онъ далѣе стр. 101. „про„шелъ нѣкоторой слухъ о семъ „обществѣ въ Германіи. Подъ „именемъ *невидимыхъ*, *безсмерт„ныхъ*, *иллуминатовъ*, и Р. К. „выпустило оно въ свѣтъ различ„ныя сочиненіи, изъ коихъ нѣко„торые намѣрены мы здѣсь разо„брать, постараяся изъ нихъ „развязать учрежденіе и чертежъ „сего Собратства. Общество сіе „хвалилось въ вышесказанныхъ „сочиненіяхъ, будто бы оно имѣло „въ рукахъ своихъ важнѣйшія „таинствы Натуры, между ко„торыми *Алхимія* была наипос„лѣднѣйшая; чаятельно однакожъ

„что

„что при семъ имѣли они намѣ-
„реніе, воспользоваться легковѣр-
„ностію человѣковъ и стремлені-
„емъ ихъ къ чудесному, дабы
„привлечь къ себѣ множество со-
„членовъ, посредствомъ бы кото-
„рыхъ возможно имъ было, произ-
„вести въ дѣйство политическія,
„однакожъ честныя свои планы.
— Здѣсь находится нѣчто такое, что называется *противорѣчіемъ*, мы должны открыть грубую сію ошибку. — Въ семъ мѣстѣ Сочинитель говоритъ: „Они„, то есть Р. К. „хвалились въ вышеска-
„занныхъ сочиненіяхъ, будто имѣ-
„ли въ рукахъ своихъ важнѣйшія
„таинствы Натуры, между кото-
„рыми *Алхимія* была наипослѣд-
„нѣйшая; чаятельно однакожъ
„что при семъ имѣли намѣреніе
„воспользоваться *легковѣрностію*
„человѣковъ и *стремленіемъ* ихъ
„къ *чудесному*, и пр.„ И слѣдовательно истинные Р. К. не имѣ-

ли дѣйствительно таинствъ сихъ; но только хвалились будто бы имѣли оныя; но предъ симъ стр. 97. 98. „испытаніе сокровенныхъ „таинствъ Натуры, или различ„ными философическими Сектами, „просвѣщенными обществами и час„тными особами, въ особенности „же на Востокѣ обработываемая, и „подъ именемъ Герметической Фи„лософіи извѣстная наука — *была вещь существенная, которую Авторъ ни мало не отрицалъ древнимъ, истиннымъ, нынѣ же по мнѣнію его вымершимъ Р. К.* однакожъ сіе сказалъ я только мимоходомъ.

Но никакой бы особенной чести не принесло древнимъ истиннымъ Р. К. ежелибъ положеніе Автора вымышленное имъ о Р. К. было справедливо. Смотр. 102. „чаятельно имѣли они намѣреніемъ „своимъ, воспользоваться легковѣр„ностію человѣковъ и стремленіемъ

„ихъ

„ихъ къ чудесному, дабы привлечь „къ себѣ множество сочленовъ, по- „средствомъ бы которыхъ, возмо- „жно имъ было произвести въ дѣй- „ство политическія, однакожъ че- „стныя свои планы„. Какое здравое нравоученіе можетъ учить подобнымъ положеніямъ? — А понеже Сочинитель одобряетъ таковыя правилы и хвалитъ за сіе Р. К., то не открываетъ ли онъ чрезъ сіе гнусную сторону сердца своего, которая, ежелибъ нравственный его характиръ и не былъ еще намъ знаемъ, содѣлалабъ его весьма сомнительнымъ?

Стр. 102 и пр. Сочинитель разсматриваетъ, по его мнѣнію, истинныя сочиненія древнихъ Р. К. и во первыхъ говоритъ о *Христіанѣ Фонъ Рзнкрц*: котораго выдаетъ онъ за основателя Ордена.

Всѣ старѣйшіе меня Братья знаютъ, что *Христіанъ фонъ Рзнкрц*:

крц: хотя и есть одинъ изъ важныхъ и великихъ Братьевъ, не былъ однако же никогда основателемъ [учредителемъ] нашего высокаго Ордена. Орденъ сей многія уже тысящи лѣтъ учрежденъ былъ, прежде нежели родился фонъ *Рзнкрц*:, и слѣдовательно сія выписанная сочинителемъ сказочка, опровергается сама собою.

Сь толикою же неосновательностію судитъ онъ и о сочиненіяхъ его. Подъ именемъ фонъ *Рзнкрц*: напечатанныя книги, сирѣчь Fama fraternitatis; *Химическая свадьба*; *Всеобщая реформація всего міра*; Confessio fratrum и пр. суть отъ части совсѣмъ подложныя, частію же весьма испорчены. *Мы не признаемъ ихъ за наши*, и Сочинитель не имѣетъ о нихъ никакова понятія. А. В. С. *Мудрыхъ*, есть раздробленное [безъ связи] извлеченіе изъ сочи-

сочиненій истинныхъ Мудрыхъ, однакожъ и писатель и издатель онаго не есть орденскій братъ, мы не хотимъ присвоивать себѣ намъ не принадлежащаго. Напротивъ того, ежели гдѣ ни есть въ мірѣ существуютъ иные истинные Р. К. или какіебъ то нибыло въ братство соединенные Каменщики, которые, находяся *внѣ круга нашего*, могутъ присвоить себѣ *Василіа Валентина*, *Арнольда Вилланову*, *Раимунда Лулліа*, *Парацельса*, *Рогера Бакона*, *Ісаака Голланда*, *Сендивогіа*, *Графа Бернгарда*, *Гелльмонта*, *Монта Снидера*, *Герметическое Торжество* и многихъ другихъ писателей тайныхъ Наукъ временъ прошедшихъ, или *Плуменека открытіе вліянія* и пр; *Компасъ Мудрыхъ*; *Рѣчи говоренныя въ собраніи Р. К.* и *Кольцо Платоново*, таковыхъ мы чрезъ сіе вызываемъ, да предстанутъ

они

они, и да предъявятъ публично ложь нашу. Но сіи то самыя сочиненія и соблазняютъ Сочинителя, ибо онъ ихъ не разумѣетъ, да и по собственному изреченію его не можетъ разумѣть ихъ, ибо стр. 98 говоритъ онъ. „что му„дрѣйшіе учители вышшихъ наукъ, „почли за нужное, знанія свои „сокрыть подъ загадочнымъ и ве„ликой толпѣ невразумительнымъ „языкомъ.„ Сверхъ того Богъ держитъ надъ ними руку Свою; и здѣсь изреченіе св. Павла 1 Кор. II. 24. имѣетъ силу свою: *Естественный человѣкъ не внемлетъ ничему отъ Духа Божія, почитаетъ за буйство и не можетъ познать сего, понеже духовно судимо быть долженствуетъ.*

Здѣсь приличное мѣсто, и я принужденъ *В: Д: В: П: Начальниковъ* моихъ просить о позволеніи мнѣ, выписать слово отъ

сло-

слова слѣдующее преизящное мѣсто изъ милостиваго ихъ отпуска, писаннаго ко мнѣ о Книгѣ сей, ибо я увѣренъ, что чрезъ сіе окажу Братіи моей пріятную услугу для распространенія ихъ знаній. Сіе мѣсто гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Но сіи сочиненія, го„воритъ Сочинитель, служатъ то„кмо ко введенію паки варварст„ва, къ разширенію суевѣрія, и „къ прогнанію свѣта, начинающаго „восходить въ мірѣ. Вопервыхъ, „Сочинитель остается должнымъ „доказательствомъ на сіе, какъ „то и вообще на всѣ его обвине„нія. Можно писать и печатать „все то, что хочешь. Во вторыхъ „Сочинитель обязанъ изъясниться, „что разумѣетъ онъ подъ варвар„ствомъ, суевѣріемъ и свѣтомъ? „Весма легко быть можетъ, что „*свѣтъ* его, есть тма. Не весь„ма ли свидѣтельствуютъ о семъ „невѣжество его въ различныхъ

„мѣстахъ обличающееся, и про-
„тиворѣчія во многихъ мѣстахъ
„имъ являемыя? Который право-
„душный хрістіанинъ не воздыхаетъ
„ныне во дни наши отъ
„необузданнаго вольнодумства, съ
„толикою силою по всѣмъ мѣс-
„тамъ распространяющагося, и
„грозящаго уже опустошить все,
„вводя варварство и невѣрствіе,
„и даже по видимому совершенно
„симъ противоположное, самое
„проклятое суевѣріе, и истинно
„языческую Ѳеургію. Безъ сомнѣ-
„нія святая Орденская наша дол-
„жность требуетъ, чтобъ мы по
„силамъ духа нашего противились
„сей мерзости. Можетъ ли же
„безпокоить сіе истину любя-
„щихъ, хрістіанскихъ и прямоду-
„шныхъ мужей, каковыми всѣ
„свободные Каменщики, по силѣ
„Орденскаго Института, быть дол-
„женствуютъ? Но напротивъ то-
„го самая сія же святая долж-
„ность

„ность ни мало не позволяетъ „намъ, судя по Сочинителю и нѣ„которымъ *уніонистамъ* въ М** „и подражая его непросвѣщенію, „ненависти и неосновательности, „съ каковыми онъ насъ клевещетъ, „сдѣлать и о всѣхъ членахъ Си„стемы его страшное оное за„ключеніе; — что они отдѣли„лись отъ всѣхъ прочихъ Системъ, „и соединились вкупѣ единствен„но въ адскомъ намѣреніи: взяв„шись рука въ руку, распростра„нять паче и паче вольнодумство, „одѣвъ оное прямо систематиче„ски. *Но были также и ложные „пророки*, пишетъ св. *Петръ* 2. „Посл. II. 1. *равно какъ и между „вами будутъ ложные учители, „которые введутъ пагубныя ра„сколы, и будутъ отрицать „Господа, искупившаго ихъ, и „навлекутъ на себя осужденіе; „и многіе послѣдуютъ ихъ па„губѣ. Чрезъ нихъ опорочится*

 „путь

„*путь истины. Они уловятъ*
„*васъ сребролюбіемъ и вымыш-*
„*ленными словами.*

„Мы же напротиву того не
„признаемъ здѣсь на земли инаго
„свѣта, кромѣ откровеннаго Сло-
„ва Божія, и всей сотворенной
„Натуры и твари; мы гнушаемся
„всякою вѣрою, которой не училъ
„и не проповѣдовалъ Господь Хрі-
„стосъ и Его Апостолы. — Еже-
„ли же Автору не нравятся глав-
„ныя правила Р. К. то мы не сер-
„димся за сіе, ниже за несправед-
„ливости, которыя мнитъ онъ на-
„нести намъ посредствомъ своихъ
„хуленій, но паче оплакиваемъ
„бѣдственное состояніе толико
„драгоцѣнно искупленной, и нынѣ
„горчайшимъ образомъ царствомъ
„тмы обьятой души его, и всѣ
„единодушно просимъ за него Все-
„благаго Отца Свѣтовъ о поданіи
„ему истиннаго просвѣщенія, не
„взирая, что онъ забавляется на

„щетъ

„щетъ вѣрныхъ ободренiй къ мо-
„литвѣ, которыя мы получили.
„*Любите враговъ вашихъ*, [учитъ
„Божественный Учитель нашъ Лук.
„VI. 27.] *благотворите ненави-*
„*дящимъ васъ, благословите про-*
„*клинающихъ васъ, молитеся за*
„*обидящихъ васъ.* Молитва по-
„лезна ко всему, ежелибъ и сей
„кощунствующiй захотѣлъ искрен-
„но и съ твердостiю прибѣгнуть
„къ ней, то конечно сняла бы она
„съ очей его толстую кожу, препят-
„ствующую ему проникать до вы-
„соты неба звѣзднаго, оттуду же
„чрезъ всѣ промеждулежащiя
„пространства до самыя глуби-
„ны земли, и зрѣть повсюду не-
„престающiя, равносущественныя,
„и притомъ однакожъ безпрес-
„танно другъ противъ друга дѣй-
„ствующiя влiянiя и излiянiя,
„посредствомъ которыхъ образу-
„ющiя силы Натуры, во всѣхъ
„подлунныхъ тваряхъ безпрестан-

„но содержатся, питаются, и по-
„буждаются къ непрестанному
„дѣйствованію рожденія ея, те-
„ченія и пакиразрушенія, кото-
„рые мы — [дабы только разли-
„чить ихъ отъ *страждущаго*, то
„есть, по свойству и существу
„своему недѣйствительнаго, ося-
„заемаго и видимаго вещества,
„въ которомъ они начинаютъ,
„продолжаютъ и совершаютъ свои
„дѣйствія, и единственно въ раз-
„сужденіи того, что они хотя и
„во всѣхъ тѣлахъ Натуры сущес-
„твенно находятся, однакожъ не
„по существенности своей дѣйст-
„вуютъ на чувства наши, но
„токмо по дѣйствіямъ ихъ ра-
„зуму человѣческому постижимы
„суть.] по недостатку языка на-
„зываемъ *дѣйствующими духа-*
„*ми*, и умѣемъ существенно раз-
„личать ихъ отъ всѣхъ оныхъ
„многихъ родовъ совершенно ду-
„ховныхъ умныхъ сущностей,
„ко-

„которымъ отъ Всемогущаго Стро-
„ителя вложено въ ихъ Натуру не
„единая, на тѣлесныя чувствы наши
„распространяющаяся невидимость
„и неощупительность, но такъ
„же и неразрушимость купно съ си-
„лою чувствовать и мыслить.

„Но о подобномъ сему и слы-
„шать не хотятъ. Для чего? Не-
„разумѣютъ языка сего. Требуется
„надъ мѣру прилѣжнаго, остраго и
„утомительнаго размышленія, что
„бы не остаться при единыхъ
„внѣшнихъ безжизненныхъ бук-
„вахъ, но проникать въ живую вну-
„тренность нашихъ ученій и всѣхъ
„вещей натуральныхъ. Сего ради,
„возлюбленные Братья! воззрите на
„ваше званіе; не призваны много-
„мудрые по плоти, не призваны
„многосильные, не призваны мно-
„гоблагородные, но призваны суть
„кажущіеся предъ міромъ буими,
„сихъ избралъ Богъ, да посты-
„дитъ мудрыхъ и сильныхъ; не-

„благородныхъ предъ міромъ и
„презрѣнныхъ избралъ Богъ, од-
„нимъ словомъ, Онъ избралъ ничто-
„жество, дабы уничтожить мня-
„щихъ себя быти нѣчто. —

„Сколь ни вооружай очи свои,
„слѣдуя нашимъ моднымъ уче-
„нымъ, сколь ни вымышляй неи-
„зобрѣтенныя еще орудія для
„изощренія и прочихъ чувствъ;
„все сіе будетъ напрасно и без-
„полезно тамъ, гдѣ истинный
„свѣтъ вытѣсненъ предразсудками,
„гдѣ разсуждаетъ не духъ, но че-
„ловѣкъ скотскій, и гдѣ сила, мы-
„слить, ослабѣла, притупилась
„или содѣлалась лѣностною. На-
„противъ того гораздо для низ-
„кихъ и вѣтреныхъ головъ покой-
„нѣе, гораздо для нихъ приман-
„чивѣе, заниматься вещественнос-
„тями, да и то цѣпляяся по од-
„ной токмо поверхности оныхъ,
„и не познавъ еще прямо скорлу-
„пы, только разсматривать ихъ,

„из-

„измѣрять и удивляться; внут-
„реннее же, духовное, неразруши-
„мое, чистое ядро, то есть,
„дѣвственную, непорочную, лету-
„чую и постоянную коренную ве-
„щей существенность купно со
„связію оныя, проходить мимо,
„нимало ея не касаясь. *Ибо они*
„*подобны суть* скотамъ безсмыс-
„леннымъ, то есть, отъ Натуры
„рождены на то, что бы ихъ
„плѣняли и закалали; они хулятъ
„за то, что ничего не знаютъ, и
„тако погибнутъ въ погибельнос-
„ти своей. 2 Пет. II. 12. И такъ
„удивительно ли, что подобные
„человѣки и сами совершенно ве-
„щественны суть? Чему дивиться,
„что они почитаютъ блескъ свѣ-
„томъ, истину ложью, а нако-
„нецъ и собственный нетлѣнный
„духъ свой, подобно такъ же
„какъ свое тѣло почитаютъ ве-
„щественнымъ и тлѣннымъ, ра-
„вно какъ разцвѣченой слогъ въ

„литтературѣ, истинною Премуд-„ростію и высочайшею наукою, „глотая съ жадностію въ отверз-„стыя свои гортани, всякой „вздоръ, грязь и всякой ядъ изъ „сочиненій *Волтера*, *Русо д' Ар-„жанса* и учениковъ ихъ, ежели „токмо все сіе лежитъ сокрыто „подъ блескомъ красиваго и ост-„раго слога. Мы не токмо не „презираемъ слогъ новѣйшихъ пи-„сателей, но еще и умѣемъ цѣ-„нить оный по истинному его „достоинству, однакожъ сколь бы „ни былъ онъ красивъ, и блес-„тящь, не позволяемъ ослѣплять „себя онымъ; — Мы пребываемъ „постоянны при древнѣйшемъ „нашемъ Орденскомъ слогѣ, и при „Орденскомъ положеніи: понеже „ложь есть всегда дѣйствитель-„ное зло и такое зло, которое „тѣмъ ненавистнѣе бываетъ для „истиннаго Мудреца, и тѣмъ для „ближнихъ нашихъ опаснѣе и вред-

„нѣе

„нѣе, чемъ болѣе замазаннымъ, укра-
„шеннымъ и блестящимъ предста-
„вляется, напротивъ того истина
„для всѣхъ человѣковъ есть вели-
„чайшее благодѣяніе; для Мудреца
„пребываетъ она всегда привлека-
„тельною и любви достойною, въ
„какомъ бы шороховатомъ, не-
„гладкомъ и растянутомъ слогѣ ни
„предлагалась, и наконецъ чтобъ
„неученый Братъ не страшился
„никогда ученаго, но писалъ бы
„или говорилъ свое мнѣніе, слѣдуя
„своему собственному удостовѣре-
„нію, воздавая во всякое время
„честь Богу и Его любезной Ис-
„тинѣ и пр.“

Довольно сего о самой Книгѣ, ибо не желаю, губить времени моего, выискивая всѣ прочія безумія, противорѣчія и нескладицы [что бы не сказать еще чего хуже] понеже я думаю, что и сказаннымъ уже мною довольно я показалъ Братьямъ моимъ о недо-

сто-

стоинствѣ сочиненія сего. Еще одно слово.

Второе: о скрывающемся Сочинителѣ и другихъ принадлежащихъ сюда обстоятельствахъ.

Прежде нежели начну говорить о самомъ скрывающемся Сочинителѣ, намѣренъ предложить въ кратцѣ о нынѣшнемъ состояніи Свободнаго Каменщичества въ Нѣмецкой землѣ, которое можетъ быть не всѣмъ и каждому Брату знаемо, однакожъ принадлежитъ къ побужденію или поводу сей вздорной Книги и къ связи цѣлаго.

Каждый истинный Р. К., что бы не говорилъ незнающій Сочинитель сей, знаетъ, что вышшіе наши Орденскіе Начальники, изобрѣли Свободное Каменщичество на тотъ конецъ, что бы оно было росаднымъ училищемъ, въ которомъ бы приготовлять и воспитывать человѣковъ, дабы изъ

сего

сего училища могли они достигнуть въ истинный высокій Орденъ. Свободное Каменщичество есть преддворіе храма, котораго скрытый входъ открывается и отверзается единымъ токмо достойнымъ Свободнымъ Каменщикамъ; Гіероглифы Каменщиковъ получаютъ истинное значеніе и существенность свою единственно во внутренности высокосвятаго Ордена нашего; безъ Ордена же и внѣ онаго пребываютъ тѣнію, неимѣющею существенности, и суть истинная игрушка губящая время.

Въ теченіе лѣтъ сорока *Германія* такъ наполнилась *Ложами* и *Свободными Каменщиками*, что напечатана цѣлая уже книга, содержащая въ себѣ названія сихъ Ложъ. Извѣстно, что они раздѣляются въ двѣ главныя отрасли, изъ которыхъ одна называлась донынѣ *Стриктъ Обсерванцъ*, на-

Начальникомъ же своимъ избрала достойнаго *Герцога Фердинанда Брауншвейгскаго*; а другая называется по имени учредителя своего, какого то *Фонъ Цинендорфъ*, который есть Врачь въ Берлинѣ, и бывшій, но за нѣсколько лѣтъ изверженный изъ *Стриктъ Обсерванцъ* тамошнею Ложею *трехъ Глобусовъ* членъ. Еще третія но гораздо малочисленнѣйшая вѣтвь происходитъ отъ Ложи, Royale york de l'Amitie, въ Берлинѣ, получившая первоначальное бытіе свое отъ вышепомянутой *Ложи трехъ Глобусовъ*, и которая потомъ отторгнулась отъ оной, испросивъ себѣ патентъ изъ Лондона. Достойно примѣчанія, что *Ложа трехъ Глобусовъ*, посредствомъ *Циннендорфа* и Ложи Royale york de l'Amitie — учинилась, противу воли своей, плодоносным источникомъ многихъ Каменщическихъ Ложъ въ Гер-

Германіи и внѣ оныя. Число прочихъ въ Германіи Ложъ, не принадлежащихъ къ симъ тремъ отраслямъ, весьма невелико.

Всѣ сіи три отрасли имѣютъ такъ называемыя три Англинскія степени общія, съ тѣмъ токмо различіемъ, что въ каждой изъ Системъ сихъ нѣкоторыя постороннія обстоятельства самопроизвольно перемѣнены суть. Но такъ именуемыя вышшія степени ихъ, въ которыхъ всѣ они *ищутъ истинныхъ вышшихъ познаній*, и *истинныхъ таинствъ*, однакожъ никогда и вѣчно безъ помощи нашей *отыскать* не могутъ, различаются существенно.

Соединенные подъ начальствомъ *Герцога Фердинанда Ложи* думали найти таинства въ истребленномъ Орденѣ Т. Г., понеже они знали изъ древнихъ извѣстій, что сей, такъ какъ и многіе другіе рыцарскіе Ордены, учрежденъ

былъ потаеннымъ вспоможеніемъ нашимъ, и имѣлъ истинныя познанія нашего высокосвятаго Ордена. И сего ради старѣйшихъ и способнѣйшихъ Братьевъ дѣлали они по древнему и нынѣ еще существующему обряду Т. Г. но въ послѣдствіи увидѣвъ, что надежда ихъ къ дальнему пріобрѣтенію, путемъ симъ была напрасна, и что по причинѣ движеній, произшедшихъ за нѣсколько лѣтъ отъ сей игрушки тѣнями, въ Швеціи, положеніе ихъ становилось во многихъ областяхъ нѣсколько опасно; многія изъ сихъ Ложъ въ особливости тѣ, въ которыхъ истинный Орденъ пустилъ уже корень свой, отбросили сію игрушку, и весма благополучны отъ сего находятся. Однакожъ множество вышесказанныхъ Ложъ продолжаютъ еще рыцарскую свою игру, не взирая, что и *достойный ихъ начальникъ* давно отъ Ордена Т. Г. отрекся. Такъ

Такъ называемые *Циннедорфцы*, въ высокихъ своихъ степеняхъ, которыя основатель ихъ скропалъ изъ подложныхъ извѣстій о нѣкоторыхъ нашихъ обрядахъ, сообщенныхъ ему однимъ *Шведомъ*, примѣшавъ къ тому и собственныя свои прибавленія, пребываютъ всегда во ожиданіи, не взирая, что шестнатцать или семнатцать уже лѣтъ обнадеживаютъ ихъ, что наконецъ достигнутъ они истиннаго свѣта.

Малочисленнѣйшая вѣтвь Ложи Royale York, работаетъ во всемъ согласно съ изобрѣтенною во Франціи многостепенною Системою, украшая братью свою множествомъ титловъ, степеней, лентъ и игрушекъ, которыхъ пустыми именами ненамѣренъ я наполнять бумагу.

Толико то разноцвѣтно Свободное Каменщичество въ Германіи,

нiи, сколь скоро преступаетъ оно за первыя три степени. Толико то безчисленное множество Каменщиковъ въ преддворiи храма, которые, подобно созидавшимъ башню Вавилонскую, лѣтъ уже болѣе сорока работаютъ въ великомъ замѣшательствѣ, по неправильнымъ чертежамъ, которые сами они сдѣлали, и работаютъ напрасно; исключая изъ сего малое число Ложъ, которые съ нѣкотораго времени получили отъ насъ *истинный*, *справедливый чертежъ Ордена*.

Бѣдные Братья въ преддворiи сущiе! добрые, любезные Братья Свободные Каменщики! кто повелѣваетъ вамъ выходить изъ *трехъ* предписанныхъ вамъ степеней? къ чему служитъ вамъ погубляющая время и деньги ваши, такъ называемая Система въ вышнихъ степеняхъ? какую пользу донынѣ отъ того получили? какой

поль-

пользы вы и впредь отъ того надѣетесь? будьте терпѣливы, обрабатывайте единое внутреннее строеніе храма вашего? будьте добрыми людьми, будьте добрыми Христіанами! и тогда истинный свѣтъ Орденскій не пройдетъ мимо Ложъ вашихъ. Возглаголетъ и у васъ громогласно кроткій, сладкій гласъ истины Божественныя. Ибо вы! вы добрые, любезные Братья Свободные Каменщики! вы есте чада наши. Для васъ соблюдается благо истиннаго высокаго Ордена; и кому же могутъ, и комуже хотятъ охотнѣе сообщить оное наши высочайшіе Отцы Ордена, какъ не вамъ. — коль скоро содѣлаетесь удобопринимающими, коль скоро будетъ въ васъ внутреннее достоинство. Горе! горе совращающему васъ съ пути праваго. Горе! горе всѣмъ ложнымъ учителямъ, всѣмъ посланникамъ

сатанинскимъ, которые васъ и временно — о коль ужасаюсь и трепещу за безсмертныя ваши души, — и вѣчно нещастными дѣлаютъ.

О дабы вняла сему въ недавномъ времени учрежденная *Ложа Иллуминатовъ* и *Унїонистовъ* въ М ** въ Б **! о дабы воспрепетала она отъ очевидной опасности надъ ней висящей! Сїя Ложа хочетъ содѣлать епоху Свободнаго Каменщичества въ Германїи, и какъ я уже выше сего сказалъ, отвсюды ищетъ Братьевъ всѣхъ Системъ, дабы уловить ихъ къ себѣ; каждаго принимаютъ они съ радостїю, который учитъ чему нибудь новому въ тайныхъ искусствахъ, не заботясь въ прочемъ каковъ бы онъ ни былъ. — Уже ли сатана не воспользуется желаемымъ случаемъ симъ, для распространенїя въ Нѣмецкой землѣ Какомагическихъ

сво-

своихъ мерзостей, содѣлывающихъ Францію толико нещастною? Сей основательный страхъ не содѣлывается ли печальною вѣроятностію, ежели уже не есть убивающею достовѣрностію? ибо извѣстны намъ въ сей черной адской наукѣ изученные злодѣи, имѣющіе величайшее вліяніе въ такъ называемой Тайной Капителѣ Ложи сея? Горе вамъ злодѣи! — Богъ и Орденъ потребуютъ отъ вашихъ рукъ кровь бѣдныхъ и вами соблазненныхъ Братьевъ!

Таково есть первоначальное начертаніе, изображающее намъ въ истинномъ видѣ Свободное Каменщичество въ Германіи въ послѣднія двацать лѣтъ до самыхъ нынѣшнихъ временъ. Германское Свободное Каменщичество есть гнусное и обезображенное чадо прекрасной матери. Но понеже сія гнусность не есть собственно недостатокъ естественный,

но происходитъ отъ небреженія и худаго воспитанія, то и можно имѣть всякую надежду, что сіе худо воспитанное дѣтище, по отложеніи всѣхъ худыхъ привычекъ, содѣлается паки подобнымъ прекрасной, рождшей его матерѣ.

Но я долженъ еще говорить о чужестранномъ выблядкѣ, рожденномъ на улицахъ отъ блуда недостойныхъ родителей, и втѣснившемся въ семейство Свободнаго Каменщичества. Я разумѣю:

Секту ложныхъ Р. К.

Сего изверга злости не могу я описать лучше, какъ употребя собственныя слова Сочинителя. Довольно странно, что я изъ Книги, мною опровергаемыя, заимствую мѣсто, столь изящно къ плану моему приличествующее, Оно есть слѣдующее:

Стр. 120. и пр. " Сіе общество " [сирѣчь истинныхъ Р. К. о кото-

которомъ предъ симъ говорилъ, хотя и о семъ во многомъ судитъ весма ложно]" совсѣмъ уже исчезло, какъ любопытство нѣкото„рыхъ Каменщиковъ во Франціи, „а потомъ и въ Нѣмецкой землѣ, „которыя по невѣжеству своему „въ уразумѣніи истинныхъ Каме„нщическихъ Іероглифовъ, побуди„ло ихъ изъясненіе и начало оныхъ, „искать въ исторіи древнѣйшихъ „мистическихъ обществъ, и сего „ради весьма естественно попали „они на Р. К. Нѣкоторые обман„щики воспользовалися симъ, ут„верждая, что они съ симъ еще „существующимъ и сокрытымъ „обществомъ состоятъ въ соедине„ніи; они увѣрили людей, что Сво„бодное Каменщичество отъ начала „состояло въ обществѣ съ Р. „Комъ. И симъ образомъ привлеки „на свою сторону легковѣрныхъ, „любопытныхъ и суесвятовъ. Од„нако же сей пагубный обманъ не

„тотчасъ въ началѣ своемъ вкрался столь всеобще, но имѣлъ весьма мало послѣдователей, доколѣ, назадъ тому лѣтъ пятнатцать при нѣкоторой перемѣнѣ Свободнаго Каменщичества, не возсталъ въ Гессенѣ честный, но обманутый и суесвятствующій, покойный Профессоръ *Шредеръ* въ *Марбургѣ*, онъ явно выдавалъ себя за принятаго Р. К. принималъ другихъ Каменщиковъ, наконецъ однакоже признался, что онъ не находится уже болѣе въ соединеніи съ Начальниками Ордена.

„При семъ случаѣ проснулся паки повсюду вкусъ къ такому Мистическому обществу. Въ недавныхъ лѣтахъ двое побродягъ воспользовалися безуміемъ симъ, вступили въ тѣсный между собою союзъ, составили новое общество, выдавая оное за истинное продолженіе древнихъ Р. К.

„воз-

„возбудили чрезъ то и другія еще „ложныя Р. К. ствы. которымъ „нынѣ и числа нѣтъ; успѣхи ихъ „были столь скоры, что время "уже остеречь честныхъ людей "отъ сего обмана.„

Безъ сомнѣнія такъ, безъ сомнѣнія время уже, остеречь честныхъ людей отъ обмана сего, но такъ же и отъ тебя, *Господинъ Сочинитель*! и въ семъ то намѣреніи пишу я сіе предисловіе.

Ежели здѣсь слово идетъ токмо о двухъ побродягахъ, то Сочинитель обманывается, ибо гораздо болѣе суть честныхъ молодцовъ сихъ вступившихъ въ тѣсную связь, дабы обмануть міръ подражаніемъ высокосвятому нашему Ордену. Здѣсь прилагается списокъ наизнатнѣйшимъ изъ оныхъ; а имянно:

1) *Георгъ* фонъ N — прежде бывшій истинный Р. К. имѣвшій между нами Орденское имя Apha-

rus foetens a Sales, отличившей себя содѣланными имъ обманами, составленіемъ ложныхъ степеней и системъ, заведеніемъ сектъ, ученіемъ вольнодумія и другими постыдными дѣлами, и по симъ причинамъ давно уже изгнанъ, и во всемъ пространномъ мірѣ во всѣхъ Орденскихъ Кругахъ торжественнѣйше исключенъ. Онъ есть одинъ изъ мерзостнѣйшихъ *Какомаговъ*, я знаю одного изъ его училища, котораго Божіе милосердіе во время еще изъ кохтей его исторгло, сей увѣряетъ меня, что нѣтъ ничего толико святаго, котороебъ не злоупотреблялъ онъ безбожнѣйшимъ образомъ къ достиженію гнусныхъ своихъ намѣреній.

2) Геинрихъ Е. фонъ Е. — такъ же отпадшій Р. К. по имени Nichneri Veckort, гнусный Сектаторъ, нестыдящейся три Юніоратскія степени прошедшаго деся-

сятолѣтія съ весьма глупыми прибавленіями, и никогда у насъ не употребляемыми грудными знаками, раздавать своимъ послѣдователямъ за непомѣрную плату за принятіе въ оныя; при чемъ подъ почтеннымъ названіемъ нашего великаго Rosarii, сочиняетъ безсмысленныя и безумныя отпуски, разсѣвая въ мірѣ Софистическія Процессы изъ Химическаго отдѣленія, и другихъ соблазнительныхъ вымысловъ, и сего ради давно уже явно исключенный. Сей обманщикъ весьма въ недавномъ времени хотѣлъ паки играть ролю въ В. въ Ое. посредствомъ Какомагическихъ ташеншпилерскихъ игрушекъ и преобразованіемъ Ложъ, утверждая весьма ложно, что онъ отъ мнимыхъ Орденскихъ Начальниковъ его въ Смирнѣ получилъ повелѣніе, присутствовать на предстоящемъ Генеральномъ Конвентѣ Свободныхъ Каменщиковъ,

и уговоритъ ихъ, что бы они престали ходить далѣе путями заблужденія, но покорились бы симъ истиннымъ справедливымъ начальникамъ Ордена. Однакожъ вышесказанной обманъ и ложное объявленіе открыто однимъ весьма великимъ Братомъ тамошней Государственной Провинціальной Ложи, въ чемъ на конецъ и самъ фонъ Е — признался. Но не взирая на сіе открытіе, хочетъ онъ прибыть въ назначенное 16. Іюля въ Вилгельмсбадѣ Генеральный Конвентъ Свободныхъ Каменщиковъ; ввести на ономъ совсѣмъ новый таинствъ исполненный Орденъ *Рыцаря истиннаго свѣта*, раздѣленнаго въ пять степеней, и въ каждомъ изъ степеней сихъ ученіе свое доказать дѣлами. Безъ сомнѣнія, что при сихъ дѣйствіяхъ чернѣйшей Какомагіи, самъ Веелзевулъ предсѣдательствоватъ будетъ съ адскою радостію, и

при

при горестномъ ударѣ дѣлающемъ Рыцаря представлять будетъ невидимаго Гермейстера, ежели токмо милосердіе Божіе не воспрепятствуетъ тому.

3.) Нѣкоторый Графъ А—, находящійся подъ тайнымъ исключеніемъ по причинѣ прежняго любимаго имъ грѣха сладострастія.

4.) Славящейся Графъ К—, дающій себѣ въ каждомъ мѣстѣ иные имена, урожденный Венеціанинъ, которой безъ всякаго сомнѣнія, сколь скоро попадется во власть Республики, повѣшенъ будетъ. Года два тому назадъ, какъ онъ у насъ и во всѣхъ принадлежащихъ намъ истинныхъ Каменщическихъ Ложахъ исключенъ торжественно.

5.) Фонъ В.—, только что вновь выпечатанной еще дворянинъ, тончайшій, коварнѣйшій и опаснѣйшій между всѣми, и по

самой

самой причинѣ сей, есть верховный начальникъ сего скопища. За нѣсколько лѣтъ ѣздилъ онъ въ *Италію* и тамъ, по его объявленію, получилъ великія познанія и тайныя науки отъ одного Монаха Сервитовъ. По возвращеніи своемъ прильнулъ онъ къ различнымъ знатнымъ Господамъ, и посвятилъ ихъ въ мнимыхъ своихъ таинствахъ, но скоро однимъ изъ знатныхъ Господъ сихъ, познанъ былъ тѣмъ, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ есть, и надлежащимъ образомъ отподчиванъ; уповательно, что Божіе милосердіе найдетъ средство ко избавленію и прочихъ.

Вотъ начальники скопища опасныхъ людей, приводящихъ бѣдное наше отечество въ замѣшательство, и противо дѣйствующихъ любообильнымъ стараніямъ нашихъ благихъ Начальниковъ Ордена. Черныя, яко адъ, старанія

нія ихъ стремятся къ тому, что бы для удовлетворенія гордости своей, въ особенности же любостяжанія своего и жажды ко злату, покорить себѣ всѣ Ложи въ Нѣмецкой землѣ, и содѣлать ихъ своими данницами; не пекутся они о томъ, какими средствами произвести сіе въ дѣйство, хотя бы безчисленное множество безсмертныхъ и кровію Хріста толико многоцѣнно искупленныхъ душъ, посылали чрезъ сіе въ адъ, однакожъ укрѣпляютъ и усиливаютъ распростертыя кохти сатанинскія, дабы тѣмъ глубочае вонзались они въ сей земный шаръ Божій, и дабы тѣмъ паче царство тмы разширялось.

Возвысися, о Судія міра! воздай гордымъ по заслугамъ ихъ. Господи! доколѣ нечестивымъ, доколѣ нечестивымъ хвалитися, доколѣ говорить имъ съ такою гордостію, доколѣ славитися творя-

рящимъ злое? Господи! они убиваютъ народъ Твой, и терзаютъ Твое наслѣдіе. Пс. CIII. 2 — 5.

Теперь, Господинъ Сочинитель приходитъ ваша очередь. На конецъ приступаю къ вамъ, и вами заключу мое опровержение. Вообще суть два слѣдующія пункта, которыми я васъ здѣсь публично упрекнуть долженъ. Вы были столько смѣлы на послѣдней страницѣ вашей сумазбродной Книги. 1.) хвалились, будто имѣете въ рукахъ вашихъ документы, которыми хотите доказать, что мы обманщики; и 2.) вызываете насъ, чтобъ мы посредствомъ *Божественной Магіи* открыли вашу особу.

Сей же часъ на то и другое получите вы отправленіе ваше:

Вопервыхъ: касательно мнимыхъ документовъ, находящихся въ рукахъ вашихъ, то они суть самыя тѣже, о которыхъ мы говорили выше сего подъ No 2. при име-

имени *Геинриха Е. фонЪ Е.* —. И такЪ мы сами уже обЪявили оныя, и слѣдовательно вы видите, что напрасны суть угрозы, которыхЪ мы страшиться долженствовали, покой нашЪ пребываетЪ ненарушимЪ, и мы вручаемЪ вЪ ваши руки и документы, а сверьхЪ того и самаго Геинриха Е. фонЪ Е. — со всѣми его послѣдователями, употребляйте ихЪ, и дѣлайте сЪ ними все, что вамЪ угодно, какая вЪ томЪ нужда? но ежели вы

Во вторыхЪ: вызываете насЪ, для открытія чрезЪ *Божественную Магію* [какЪ дерзаете произносить нечестивымЪ вашимЪ языкомЪ имя толико священное!] особы вашей, то знайте, что высокій ОрденЪ не имѣетЪ ни малѣйшей нужды, употреблять во зло высокосвятую Божественную Магію при злодѣѣ вамЪ подобномЪ. Не вознегодуйте на меня, что я васЪ сЪ холодною кровію и

покойнымъ духомъ называю злодѣемъ, ибо вы точно таковы по словамъ многихъ честныхъ людей, и согласно вашей собственной совѣсти, ежели токмо пожелаете вопросить оную. И слѣдовательно я не браню васъ, но говорю истину; что же касается до васъ, то вы, въ весьма честной вашей Книгѣ, называете насъ на многихъ мѣстахъ безчестными, и обрѣзывающими у людей кошельки, не имѣя на то никакихъ доказательствъ; но мы совсѣмъ инаковы, и вы весьма лжете.

Внемлите же тому, что я вамъ о самихъ васъ и о вашей особѣ открою; научитесь и познайте опытами, что Р. К. не касаясь, и не употребляя во зло Богосвятой ихъ Магіи, но единственно посредствомъ естественныхъ способовъ, знаютъ о васъ слѣдующее,

1.) Что имя ваше не есть *Іосифъ Алонзіусъ Маіеръ*, но вы называетесь *Баронъ* фонъ Кн —

2.) Что вы живете въ Франкфортѣ на Маинѣ, и имѣете великое знакомство съ чужестранцами и съ людьми всякаго состоянія.

3.) Что при сочиненіи вашей негодной книги помогалъ вамъ нѣкоторый Врачь въ М** въ Б**, именуемой Б—ръ, въ недавномъ времени исключенный Р. К. именуемой въ Орденѣ Adamas, человѣкъ совершенно вамъ подобной.

4.) Что съ раченіемъ ищете всякихъ духопризывателей, невзирая, что на стр. 99. вы написали: "что до меня касается, то "увѣряю, что никогда ненамѣренъ "имѣть дѣла съ духами." Слѣдовательно и въ семъ случаѣ вы солгали.

5.) Что вы въ дому вашемъ имѣете *Лабораторію*, весьма изящно пачкаете, и стараетесь

дѣлать золото, хотя на стр. 100 и говорите: " кто захочетъ "учить меня, дѣлать золото, то"го тотъ же часъ представлю къ "суду." Новая ложь!

6.) Что вы наивеличайшій пасквилантъ, для котораго нѣтъ ничего святаго, сія склонность къ сатирамъ дѣлаетъ вамъ много непріятелей, и вы повсюду себѣ вредите.

7.) Что вы, не взирая на духопризываніе, сомнѣваетесь о существованіи собственной души вашей, отвергаете всѣ правилы; религію и Божественныя вещи почитаете за ничто, и слѣдовательно вы дурной человѣкъ.

8.) Что вы безпрестанно представляете человѣка, преисполненнаго таинствами, однакожъ всѣ люди почитаютъ васъ болтуномъ, которой ничего умолчать не можетъ.

9.) Что весьма искусны подписываться подъ чужія руки, дабы веселиться потомъ замѣшательствомъ ихъ. Сіе не большое обстоятельство сказываю я вамъ для того, чтобъ вы могли понять, сколь коротко васъ знаютъ, и чтобъ лучше повѣрили мнѣ, когда скажу вамъ,

10.) Что вы единственно любви къ ближнему, которую имѣютъ *древніе истинные* и еще *не вымершіе Р. К.* что сей единой любви ихъ благодарить долженствуете, ежели они сей часъ *не сообщаютъ свѣту, и не доказываютъ совершенно особенныхъ о васъ извѣстій.* — Помыслите прилѣжно о семъ обстоятельствѣ, и выслушайте меня еще единожды: я говорю вамъ, что *древніе истинные Р. К. имѣютъ о васъ, для сообщенія свѣту, совершенно особенныя извѣстія, которыя они и доказать могутъ*, ежели бъ

токмо согласно святымъ Орденскимъ должностямъ своимъ, не были по сей часъ удерживаемы отъ сего любовію ко ближнему и человѣколюбіемъ.

Господинъ Баронъ фонъ Кн —
вы остережены.

Теперь еще одно слово къ вамъ возлюбленные и юнѣйшіе Братья Ордена! — Прочтенное здѣсь вами писано во особливости для васъ, по точному повелѣнію вышшихъ Начальниковъ Ордена. Познайтежъ отсюду, сколь много трудится діаволъ, посредствомъ злыхъ людей сихъ его орудій, исторгнуть Слово изъ сердецъ вашихъ; ибо отмѣнно на васъ устремляетъ онъ свои нападенія, не удастся ли ему, по вашей юности въ Орденѣ, отвратить васъ отъ добраго. Уже ли отверзете уши ваши хитрымъ его внушеніямъ? уже ли повѣрите сочиненіямъ толико скареднымъ? уже ли

въ души ваши откроете путь сомнѣнію, недовѣрчивости и невѣрствію? — возлюбленные Братья! въ такомъ случаѣ погрѣшите вы тяжко предъ Богомъ. Ибо Богъ — о внемлите сему, и познайте ваше щастіе! — Богъ предпочтительно многимъ миліонамъ человѣковъ, почелъ васъ, меня и всѣхъ сочленовъ святаго нашего Ордена, почелъ достойными, участвовать въ *райскомъ благословеніи, которое Онъ, по безконечному Своему милосердію, не изъялъ изъ міра при паденіи Адама, но токмо сокрылъ оное, дабы тѣ между человѣками, которые во всѣхъ столѣтіяхъ міра достойны сего будутъ, могли обрѣсти благословеніе сіе, и имъ наслаждаться. Кто же достоинъ благословенія сего?* Ахъ! возлюбленные Братья! перо выпадаетъ здѣсь изъ руки моей, слеза горести и благодаренія трепещетъ въ

моемъ окѣ, когда дерзаю обратить взоръ мой въ бездну милосердія Божія, и потомъ взираю на недостоинство всѣхъ человѣковъ! Боже! гдѣ обрѣту словъ, могущихъ выразить то, что потрясенная моя душа ощущаетъ въ сіе мгновеніе? — На единой странѣ едина токмо святость Творца Всемогущаго, на другой же одни токмо грѣхи, единая нечистота твари нещастныя; но при всемъ томъ еще *благословеніе*, *таковое благословеніе*! посредѣ проклятія? — *Кто же достоинъ сего благословенія*? — въ *Виѳлеемъ*, на *Голгоѳу* теки о родъ человѣчекій! тамъ повергнись, чудись, удивляйся, и поклонись! — О Іисусе! Іисусе! безъ Тебя, что были бы пимы темъ Адамова

по-

потомства, что было бы и самое милосердованіе Божіе? безЪ Тебя *Богопримиритель*! безЪ Тсбя СынЪ Божій и СынЪ человѣчій! безЪ Тебя — *Брате*! — душа моя! еще ли ты обремененная всѣми твоими грѣхами, еще ли медлишь преклониться во глубину праха при подножіи креста окровавленнаго? — востани, трепещи и шествуй! ощути все недостоинство твое и всю вину твою, воззри вЪ лице умирающему Спасителю, внемли громкому гласу могущества: *совершишася*! и потомЪ возчувствуй все твое щастіе! — единЪ *тотЪ достоинЪ сего Благословенія вЪ ОрденѢ*, которой познаетЪ истинно сего Іисуса, поправшаго змія, тотЪ, который пріемлетЪ совершенно тин-

ктуральную примиренія кровь Его, тотъ, который посредствомъ крѣпкой своей вѣры наитѣснѣйше соединенъ съ Нимъ, симъ *токмо далъ Онъ могущество*, симъ токмо прикраты блаженнымъ Братьямъ Ордена *далъ Онъ могущество*, называтися чадами Божіими, симъ единымъ, которые вѣруютъ во Имя Его, Іон I. 12. *Іисусъ Хрістосъ*, сказывается въ Орденѣ, *вчерась*, *сего дня и во всѣ вѣки есть тотъ же.* Евр. XIII. 8. Іисусъ Хрістосъ, Высочайшій Бр. нашъ Маст. есть Глава Ордена, подобно какъ мы въ Немъ и чрезъ Него имѣемъ кровію Его примиреніе, то есть, прощеніе грѣхамъ, такъ точно въ Немъ единомъ, и чрезъ Него единаго имѣемъ мы часть въ ономъ райскомъ

бла-

благословеніи, въ наслѣдіи высокосвятаго нашего Ордена, Онъ бо есть дающій намъ могущество, именоваться чадами Божіими. Возлюбленные Братья! — *Дать могущество и имѣть могущество, именоватися чадами Божіими*, о семъ высочайшія Орденскія степени содержатъ высокія доказательства, которыя суть яснѣе солнца. Чрезъ сіе довольно я сказалъ вамъ, и заключаю словами святаго Павла, 1 Кор. XVI. 22, *Кто не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, тотъ да будетъ проклятъ*, или Anathema maharam motha, сирѣчь: чрезъ великое изгнаніе да подвергнется совершенно Божественному казнящему правосудію. Аминь! Аминь! Аминь!

О сей Книгѣ и содержимыхъ въ ней Конвенцiонныхъ Рѣчахъ, по повелѣнiю высокихъ Начальниковъ Ордена, для употребленiя Братьевъ, напечатанныхъ, не остается мнѣ сказать ничего болѣе, какъ токмо изъявить сердечное мое желанiе, чтобъ вы читали ихъ съ истинными Р. К. *скими* расположенiями, и пользовались бы оными въ Духѣ Собратства.

Богъ да благословитъ васъ,
Братiя мои!

Г - - -

Гдѣ двое или трое собраны суть во Имя Мое, тамъ и Я посредѣ ихъ. Матѳ. XVIII. 20.

ВЫСОКОДОСТОЙНЫЕ,

И ИСКРЕННѢ ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ БРАТЬЯ!

Моисей Бр. нашъ и Маст. заключая преизящную свою Повѣсть о Сотвореніи, говоритъ въ I. 31. Первыя Книги: *И воззрѣлъ Богъ на вся Имъ содѣланная, и се, вся быша добро.* Величественный Строитель міра, посредствомъ всемогущаго *да будетъ*! первое первоначальное вещество всѣхъ вещей сотворенныхъ изъ ничего воззвавый, свершилъ въ шесть великихъ дней творенія оный совершенный чертежъ, Пре-

мудростію Его начертанный. Безчисленныя творенія долженствовали возвѣщать славу Его, и были зерцаломъ Его Величія. Адамъ, Праотецъ нашъ, поставленъ былъ на сію землю, на его собственность: всѣ видимыя твари находились тутъ на служеніе ему и пользу. Онъ былъ владыка надъ Натурою, да и могъ быть таковымъ, понеже Божественный образъ [подобіе] облагородилъ его всѣми преимуществами, потребными къ сему великому достоинству. Свѣтъ ума, святость воли, украшали душу его, произшедшую отъ живаго дуновенія Всевышняго, и живущую въ такомъ тѣлѣ, на которое недостатки и недуги, болѣзни и смерть, не имѣли никакого требованія; всѣ святые Божіи Ангелы радовались о Братѣ своемъ, а сладостное ощущеніе, происходящее отъ искренняго съ нимъ сообщества, усугубляло ихъ блажен-

женство. Толико *Адамъ* былъ изященъ въ то время, когда онъ въ юношеской красотѣ и крѣпости изшелъ изъ руки своего Создателя. Могли и мы быть толико же изящными, и поднесь еще райскія блаженства были бы нашею частію, ежелибъ *Адамъ*, выдержавъ свои опыты, пребылъ твердъ въ состояніи невинности. Но *Адамъ* палъ — прельщенъ падшимъ *Луциферомъ*, палъ онъ съ высокой вершины своего блаженства, на которой поставленъ былъ любообильною Создателя рукою; онъ низпалъ въ бездну бѣдствія. Не удовольствуяся тѣмъ, что всѣ его изящности дѣлали его подобнымъ Богу, возжелалъ онъ быть Ему равнымъ. Сію гордость вдохнулъ ему *Луциферъ* отъ своей гордости, и радуяся радостію адскою о причиненномъ вредѣ, восклицалъ и веселился, видя успѣхъ своего обмана: увы! весьма

былъ онъ благоуспѣшенъ! — Содѣланъ былъ горестный шагъ сей! — Се смятенъ, пораженъ, исполненъ горестныхъ ощущенiй о ужасномъ преступленiи своемъ, *Адамъ*, сей мнимый Богъ, стоитъ покрытъ багряностiю стыда, и собираетъ фиговые листы для закрытiя наготы своей. Гласъ Господень взываетъ его подъ купины [кусты] *едемскiя*, Адамъ и Натура содрогаются, внимая праведному рѣшенiю Всевѣчнаго. Изгнанъ изъ рая; оставленъ небесными своими друзьями; уединенъ съ товарищемъ своего нещастiя, блуждая по опустѣвшимъ лугамъ, на которыхъ его ради лежало проклятiе; терзаемъ грызущею совѣстiю, безутѣшенъ о прошедшемъ и преисполненъ безспокойства о предстоящемъ; разщепленъ во всѣхъ душевныхъ своихъ силахъ; нищъ по своему тѣлу, не зритъ онъ ничего предъ собою

кро-

кромѣ смерти горькія. — Вотъ Братья мои; вотъ каково теперь ужасное Праотца нашего состояніе. Кто обыметъ совершенно мысль сего нещастія? и какой языкъ изобразитъ мученія стѣсненнаго его духа? Каждое захожденіе солнца оставляло его обремененна тяжкою угнѣтающею горестію; каждая восходящая утренняя заря зрѣла пробужденіе смутныхъ очей его, во время сна слезами наполненныхъ. Весьма бы охотно желалъ сатана привести его въ совершенное отчаяніе, дабы совсѣмъ уже довершить дѣло свое. Но нѣтъ! еще любилъ Богъ падшую тварь Свою, сколь ни была она въ сіе время грѣхами обезображена, *ибо у Него милосердія бездна.* Низходитъ посланный *Ангелъ* утѣшенія, и возставляетъ Отца рода человѣческаго, его, который едвали уже могъ содѣлаться нещастнѣйшимъ. Слышанное *Адамомъ*,

момъ, еще при осужденіи змія: *сѣмя жены попретъ главу твою*, познаетъ онъ теперь обстоятельнѣе и нынѣшнему слабому понятію его соразмѣрнѣе." *Всякій "человѣческій разумъ гораздо пре- "восходящее таинство будущаго "примиренія и паки соединенія "съ Творцемъ*, такъ говорятъ "Мудрые Мастера наши, *откры- "то* [научено] *ему было въономъ "великомъ міросотворенію подоб- "номъ натуральномъ дѣлѣ Ис- "кусства, очищать всѣ тѣла отъ "прильнувшаго къ нимъ прокля- "тія, а наше человѣческое тѣло "соблюсти отъ всѣхъ болѣзней, "до самаго натуральнаго разрѣ- "шенія*.„ Адамъ наученъ былъ сему таинству, дабы онъ не былъ совсѣмъ безутѣшенъ, и не впалъ бы въ близкое отчаяніе. *Боже! колико благъ Ты!* — Пади здѣсь родъ человѣческій! чудися, воспрепещи громогласно, и поклонися! — Воистинну,

ну, о Помилователю! Ты не преставалъ быть любообильнымъ! Наигнуснѣйшіе грѣхи не могли отвратить Тебя отъ твари Твоей, Ты любилъ, да и вѣчно будешь любить *человѣковъ* Твоихъ, сіе созданіе Руки Твоея. *Лишенный*, увы! собственною виною своею, лишенный полнаго свѣта Премудрости Твоея, Адамъ и его потомки, *которые будутъ сего достойны*, получили въ новый незаслуженный даръ благодати, получили ясную искру Свѣта сего, и сохранятъ оную до скончанія міра. *Боже, колико благъ Ты!* —

Такъ, Братья мои! исключая дѣло примиренія, когда Богочеловѣкъ пролилъ Кровь Свою на Голгоѳѣ, и Тинктуральную искупленія Кровь, очистившую Натуру отъ проклятія, и омывшую грѣховныя пятна съ душъ человѣческихъ, уничтожившую нещастныя преграды между Бога и

человѣчества, и паки соединеніе твари со Творцемъ возможнымъ содѣлавшую; — исключая сіе примиренія дѣло, нѣтъ величайшаго признака любви Божія, нѣтъ сильнѣйшаго знака о первоначальномъ человѣка достоинствѣ, какъ высокія познанія, сообщенныя *Адаму* онымъ поучавшимъ его Ангеломъ. Ежели нещастный Отецъ сей, принужденъ былъ всю свою грѣховную бѣдственность, смерть и пагубу предать своимъ потомкамъ, то не забылъ однакожь притомъ сообщить чадамъ своимъ и оныя великія познанія Натуры. Отъ сихъ прешли они къ *Ною* и Праотцамъ, потомъ къ *Египтянамъ*, отъ которыхъ научился познаніямъ симъ *Моисей*, и такъ далѣе преходили они къ различнымъ народамъ сѣдыя древности до самыхъ позднѣйшихъ временъ. Многія истинныя писанія говорятъ о семъ, и отъ части безъ всякія

тем-

темноты. Однакожъ во всѣ времена ограничивались Науки сіи токмо на малое число людей благочестивыхъ; и уже во времена *Моисеовы*, такъ гласитъ исполненное истины преданіе, обладатели познаній сихъ нашли за нужное, соблюдать и сообщать ихъ подъ печатію высочайшія молчаливости. Ибо міръ содѣлывался паче и паче испорченнѣйшимъ, такъ что сіи великія познанія, обратилъ бы онъ къ своему нещастію, и употребилъ бы ихъ во зло. *Но истинная Премудрость не обитаетъ въ душахъ нечестивыхъ.*

Здѣсь зрите, Братья мои! истинное происхожденіе источника Свѣта, и шествіе онаго до самаго дня сего. Седмь Мудрыхъ Мастеровъ учредили нѣкогда Общество, и привели въ сію форму, въ которой мы нынѣ усматриваемъ его. Сіи Мудрые Мастера основали оный высокій Орденъ, пре-

стоявшій [прежившій] всѣ перемѣны толико многихъ столѣтій, и который нѣкогда и на развалинахъ погибшаго міра твердо стоять еще будетъ; Орденъ, въ которомъ мы, ахъ! Братья мои! едва ли имѣю силу произнести радостное слово сіе, толико то восхитительная мысль сія всю душу мою потрясаетъ — въ которомъ и *мы*, и *мы* имѣемъ неизреченное щастіе, быть принятыми. Боже! какъ возблагодарю Тебѣ за сіе! —

И такъ мы тѣ щасливые смертные, которые, между толикими милліонами человѣковъ, удостоены быть причисленными къ малой кучкѣ *Истинныхъ Мудрыхъ*? И такъ жребій нашъ палъ на самое любезнѣйшее, намъ досталось наслѣдіе толико изящное? Такъ! Братья мои! гораздо еще величайше есть ваше и мое щастіе, такъ что мы, при нынѣ-

шнихъ

шнихъ весьма еще слабыхъ познанiяхъ нашихъ, ни обьять ниже постигнуть его не можемъ. Богъ преимущественно надъ нами умилосердился, и по Своему благодати избранiю назначилъ насъ къ тому, дабы попустили мы привести себя ближе къ оному чудесъ Его святилищу. И такъ съ глубокимъ поклоненiемъ познаемъ сiю неизреченную милость Божiю, почтимъ Его, исполняясь ощущенiями о недостоинствѣ нашемъ. Воистину, *Господи! весьма не достоинъ есмь всего милосердiя и вѣрности, которыя Ты на мнѣ являешь*, сiя, и единая сiя мысль да наполняетъ всю душу нашу въ сiе мгновенiе.

Что бы возчувствовать сiе во всей силѣ, старѣйшiе меня въ Каменщичествѣ Братья! обратите вспять взоры ваши, воззрите на прежнiя времена слѣпоты и невѣжества Ложъ нашихъ. Боже! колико

ко были мы достойны сожалѣнія! съ заботливою прилѣжностію искали мы Истины, Свѣта и познанія на темной стезѣ Свободнаго Каменщичества. Но часть наша была, обманъ, тма и заблужденіе. Бросаемы отъ одного ложнаго учителя къ другому, не щадили мы ни трудовъ, ни иждивенія, для уловленія хотя чего ни будь малѣйшаго, изъ великихъ обѣщаній сихъ злощастныхъ обманщиковъ; но при концѣ ловили всегда одинъ пустой воздухъ, мглу и тѣнь. Симъ образомъ заблуждшій путешественникъ идетъ во время темнѣйщей ночи по мѣстамъ ему не извѣстнымъ, и самъ не зная куда ведутъего колеблющіеся стопы, и се скоропостижно является предъ нимъ обманчивый огнь; обрадовавшись сему сіянію, сколь оно ни блѣдно и ни трепещуще, спѣшитъ онъ, приближиться къ нему, но угасаетъ огнь, и путешественникъ

никъ находится посредѣ тины и болота. — Не возмогъ ли бы я перечесть по именамъ великое множество таковыхъ ложныхъ учителей? Да проститъ имъ Богъ, что они столь небратски и столь немилосердо насъ обманывали. —

И такъ возвеличите лучшій жребій вашъ сугубо щастливые юнѣйшіе Братья мои! по краткомъ и покойномъ мореплаваніи, при благополучныхъ созвѣздіяхъ, вступаете вы въ пристанище безопасное, не зная ничего о тѣхъ буряхъ, которыя мы, старѣйшіе васъ Каменщики, толико часто претерпѣвали.

Прейду ли въ молчаніи тебя, Мужъ правотворный, изящный! которому мы всѣмъ обязаны? Ты Отецъ мой и Вводитель! Ты былъ томъ, которому Богъ вложилъ въ сердце, вступиться въ состояніе наше! Ты призрѣлъ на насъ милостиво; плачущу мнѣ предъ тобою

о моей и Братьевъ моихъ нуждѣ, услышалъ ты мое моленіе и подалъ намъ помощь. Прими же кроткія слезы сыновняго высокопочитанія и нѣжности, которые я часто — ахъ издалече — проливалъ къ тебѣ, когда преклонивъ колѣна мои предъ престоломъ Всевышняго, и воздѣвая благодарныя руки мои на небо благодарилъ Ему въ молитвахъ за мое и Братіевъ моихъ благополучіе. Пріими громогласныя желанія благословенія всѣхъ Братьевъ моихъ, пріими радостныя ощущенія, изливающіяся въ сей часъ на чувствительныя души ихъ. Когда же Отче! Ангельская чистая душа твоя, облеченная нѣкогда въ непорочность, предъ престоломъ Агнца, хвалить будетъ *Того, который есть, былъ и будетъ во вѣки вѣковъ*; когда и я, и Братья мои — я уповаю сего отъ моего и вашего Искупителя! — придемъ въ жи-

лища блаженныхъ, ахъ! тогда соберемся во кругъ тебя, и безсмертными нашими устами воскликнемъ благодареніе, которымъ мы тебѣ обязаны. Такъ Братья мои! прошу васъ сегоднѣшнимъ вашимъ щастіемъ, сколь часто вы молитесь, не забывайте никогда молиться о томъ, который вамъ и мнѣ доставилъ сіе щастіе. Молите Бога, да воздастъ ему то, что онъ намъ содѣлалъ. Богъ бо воздаятель есть за благо.

Но въ чемъ состоитъ благо, обѣтованное намъ высокимъ Орденомъ, ежели мы содѣлаемся, будемъ и пребудемъ достойными сочленами онаго? — Братья мои! сіе скажу я вамъ *словами Соломона*, который, какъ то всѣмъ намъ извѣстно, былъ истинный великій Мастеръ Исскуства и справедливый нашъ Бр. Онъ говоритъ въ Притчахъ своихъ, III. 13. и

пр. "*Блаженъ человѣкъ обрѣтаю-
"щій Премудрость, и которому
"благоразуміе ліется со изобилі-
„емъ. Ибо пріобрѣтеніе Премуд-
„рости есть лучше, нежели ис-
„каніе сребра; плоды же Ея слав-
„нѣйшія суть, нежели самое лу-
„чшее и чистѣйшее злато. Она
„многоцѣннѣе всякаго богатства;
„и все, чтобъ ни пожелалъ, не
„можетъ сравниться съ Нею. Въ
„десницѣ Ея житіе долговремен-
„ное, въ шуйцѣ же честь и бо-
„гатство. Пути Ея суть пути
„изящные, и всѣ стези Ея, суть
„мирны. Для емлющихъ Ея
„есть Она древо жизни, и бла-
„женъ сохранившій Премуд-
„рость.*"

Братья мои! потребноль намъ еще болѣе, для временнаго и вѣчнаго блаженства нашего? Ежелижъ мы ничего болѣе не требуемъ, то пріобрѣтеніе Премудрости сея не должно ли быть высочайшимъ

и послѣднимъ желаніемъ нашимъ? Прочтите далѣе VII. и VIII. главу самыхъ сихъ же Притчей, и вѣрьте, что все прочтенное вами есть истина, и что все сіе находится въ Орденѣ, въ которомъ мы имѣемъ щастіе быть приняты.

Конечно, въ сей часъ не обладаемъ еще оными великими таинствами, о которыхъ говоритъ *Соломонъ*, да и не возможно быть намъ обладателями. Единые Мастера Божественнаго Искусства находятся во внутренности Святилища, въ средоточіи Свѣта и оныхъ величественныхъ Наукъ. Мы ученики и стоимъ на нижайшей степени. Между нами и Мудрыми Мастерами находится великое разстояніе, котораго не можно пробѣжать со скоростію Мидскаго скорохода; ибо и здѣсь сказать можно: *не помогаетъ скорость въ бѣгу, но все зави-*

ситъ

ситъ отъ милосердія Божія. При заключеніи Рѣчи моей, услышите вы, что мы собственно содѣлать можемъ, и что содѣлать должны, дабы со стороны нашей не пропустить того, что можетъ содѣлать насъ удобными, возвышаться мало по малу въ Орденѣ, посредствомъ милости Божіей и милости Начальниковъ.

Теперь начертаю вамъ слѣдующее изображеніе Высокаго Ордена. Представьте себѣ великолѣпный величественный Храмъ, окруженный преддворіемъ и двойною стѣною. Преддворіе содержитъ обыкновенное Свободное Каменщичество, заключенное внѣшнею стѣною молчаливости, которая заграждаетъ входъ непосвященнымъ. Достойный непосвященный вводится вратами, и содѣлывается Каменщикомъ въ преддворіи; здѣсь восходитъ онъ тремя Гіероглифическими степенями,

дабы учиниться Мастеромъ Сіянія Свѣта и потеряннаго Слова. Се стоитъ онъ предъ внутреннею стѣною, сокровенныя которой двери искали мы толь долговременно, однакожъ напрасно, и которыхъ даже и днесь во многихъ Ложахъ ищутъ напрасно! Благодареніе Богу! мы нашли дверь сію и вшествіе во внутреннюю стѣну, щастливо достигли первой степени, прямо во Храмъ насъ ведущей. Въ Товарищескомъ степени Свободнаго Каменщичества надлежало намъ ступать седмью степенями, на Коврѣ находящимися, дабы взойти на мозаическій полъ, на которомъ самъ Храмъ и оба столба I. — и В. изображены были. Можетъ быть и нынѣ надлежитъ намъ прейти седмь степеней, дабы приближиться къ великолѣпнымъ вратамъ самаго величества исполненнаго Храма Натуры, въ святилище котораго впускается

ток-

токмо истинно испытанный и чрезъ опыты достойнымъ найденный Р. К., и тогда токмо будетъ онъ обладателемъ Искусства, тогда токмо въ достойнопочтенномъ Обществѣ всѣхъ Мудрыхъ Мастеровъ находиться онъ будетъ.

Щастливый Братъ, по милости Божіей такъ далеко достигшій, ты обладаешь всѣмъ могущимъ ощастливить тебя и временно и вѣчно! покорная Натура повинуется тебѣ безъ всякаго принужденія; ясное око твое зритъ во внутренность Натуры, и читаетъ [дешифрируетъ] толико глубоко сокрытыя ея законы; она даруетъ тебѣ силы свои и бываетъ дѣятельна и дѣйствующа тамъ, гдѣ всѣмъ прочимъ смертнымъ въ служеніи своемъ отказываетъ. Ты имѣешь знаніе, могущество и позволеніе, извращать наружу тотъ свѣтъ,

который проклятіемъ грѣха внутрь воврaтился, снимать всякія наросты; очищать тѣла отъ жестких нагаровъ ихъ, дѣлать ихъ ясными и приводить до высочайшей точки совершенства. Мастерская рука твоя объемлетъ всѣ стихіи, учреждается самопроизвольно, созидая изъ нихъ, что пожелаетъ. Умалчиваю о вещахъ, сего еще высочайшихъ, не взирая, что Соломонъ упоминаетъ изъ нихъ нѣкоторыя, умалчиваю, и покланяюсь въ тишинѣ при слѣдующей мысли: *Зри, толико великъ былъ человѣкъ, доколѣ грѣхомъ не потерялъ своего благородства. Зри, толико и паки великимъ можетъ быть человѣкъ, ежели грѣхъ попретъ своими ногами.*

Нѣтъ, Луциферъ! не пощастливилось тебѣ, весь родъ человѣческій содѣлать совершенно нещастнымъ. Еще есть благородные

ные отъ жены рожденные, которые, помня высокое свое происшествіе, и по сю еще страну гроба, по милости Божіей, чрезъ заслугу Христову, посредствомъ братской любви и помощію Начальниковъ Ордена, пробиваются съ благороднымъ мужествомъ и иройскимъ постоянствомъ, пробиваются и восходятъ до прежняго высокаго достоинства, до человѣка по образу и подобію Творчему первоначально сотвореннаго. Не восклицай съ веселіемъ, что въ сіе время удается тебѣ мрачное твое царство лжи распространять по земному шару Божію, что яко человѣконенавидцу удается тебѣ совращать безсмертныя души человѣковъ. Нѣтъ, трепещи сатана! приближается бо скорыми шагами то время, въ которое наложатъ на тебя узду и уделы. Прежде еще, нежели гласъ всемірнаго суда тебя и скопище твое низринетъ

гро-

громомъ своимъ въ бездны адскія, ты будешь поруганъ онымъ Крестомъ, *на которомъ Богочеловѣкъ, Бр. нашъ, пролилъ Кровь Свою* — Ты знаешь Его, *Луциферъ*. — Ты будешь поруганъ Крестомъ симъ, когда побѣдоносное кровавое Іисусово знамя воздымется на конецъ въ торжествѣ, и распущенное, исполненное величества, надъ всѣмъ кругомъ міра развѣваться будетъ. Оные благородные великіе человѣки, и нынѣ уже подъ сіе знамя собирающіеся, омывшіе одежды, и души свои въ Крови Агнчей свѣтлыми содѣлавшіе, оные Предводители правды, докажутъ тебѣ тогда съ силою дарованнаго имъ могущества, докажутъ говорю, *кто суть они*, *и что ты*, о *Луциферъ*! — *Осанна*! *Сыну Давидову*, *благословенъ грядый во имя Господне*, *осанна*! *въ вышнихъ*.

Высокодостойные и сердечно любимѣйшіе Братья! толико великЪ ОрденЪ, принявшій насЪ вЪ свои нѣдра. Коль велико наше щастіе, но коль же велика и должность наша, *жить собственно Богу, Его Премудрости и сему Ордену*. Мы торжественно клялись на сіе, соблюдемЪ же изящную клятву сію, доколѣ продлится жизнь наша, соблюдемЪ ея всегда и нерушимо. Всѣ седмь пунктовЪ присяги сея, да будутЪ всегда присутственны вЪ душѣ нашей, да впечатлѣются живо вЪ память нашу! Сія Присяга содѣлаетЪ изЪ человѣка земнаго человѣка духовнаго и безЪ всякаго сомнѣнія во свое время, посредствомЪ содѣйствующей милости небесЪ, произведетЪ вЪ душѣ нашей перемѣну, доселѣ намЪ еще непостижимую; перемѣну кЪ истинному удостоенію спасенія и временно и вѣчно. Сія Присяга отверзла

намЪ

намъ врата въ сей великій Орденъ; она даетъ намъ право на всѣ благія его, преимущества и славу; она ведетъ насъ впередъ со степени на другую степень, доколѣ мы свято сохраняемъ ея, и сами не содѣловаемъ себя недостойными неизреченнаго щастія, которое насъ ожидаетъ, и весьма уже близко показуется намъ. О Братья мои! возлюбленные Братья! никогда не будемъ мы въ состояніи, отвѣтствовать предъ Богомъ и предъ нами самими, ежели нерадѣніемъ нашимъ потеряемъ паки щастіе сіе; ежели на вѣки лишимся онаго, и въ то же самое время и временно и вѣчно содѣлаемся нещастными; ибо что можемъ мы творить безопасно, коль скоро учинимся клятвопреступниками? Мысль ужасная! бѣги далече изъ души моей, мысль, что здѣсь между моими Братьями, можетъ когда ни есть стоять

ять предомною клятвопреступникъ! — нѣтъ! любви исполненные, нѣжные, благіе Отцы Ордена! нѣтъ! ежели вы приведены будете до жестокой необходимости, держать страшный Орденскій судъ надъ недостойнымъ чадомъ Ордена, ежели вы со слезящими очами и кровію обливающимся сердцемъ принуждены будете предать преступника Божественному казнящему правосудію, ежели принуждены будете проклинать сына Орденскаго, котораго бъ Вы охотнѣе благословляли; да не падетъ никогда проклятіе сіе на единаго изъ насъ. Страшный гробъ изгнанія да не вмѣщаетъ никогда имени отъ единаго изъ моихъ Братій. Ибо мы обѣщаемъ вамъ — внемлите, Отцы! обѣту нашему — мы обѣщаемъ быть вѣрными Ордену, Божіе же благословеніе и ваше благословеніе подастъ намъ силу, соблюсти обѣтъ сей. Но

Но Братья мои! ежели желаемъ, что бы почило на насъ сіе благословеніе, надлежитъ намъ потрудиться на содѣланіе себя удобопріемлющими оное. Ежели желаемъ, что бы Духъ Собратства, о которомъ нѣкогда получимъ яснѣйшія понятія, дѣйствовалъ на насъ съ силою, надлежитъ намъ, попустить Ему, влещи насъ и не полагать препонъ его дѣйствіямъ. Препона же есть *господство грѣха*. Гдѣ грѣхъ управляетъ еще жехѣзнымъ тиранскимъ скипетромъ, ежели душа не престала еще носить подлыя оковы владычествующей чувственности и нечистыхъ похотей; кто водится духомъ міра, и бываетъ влачимъ человѣкомъ скотскимъ — о таковый весьма еще далекъ отъ того, что бы дѣйствовало на него благословеніе Начальниковъ; находяся въ семъ соболѣзнованія достойномъ состояніи, весьма

еще далекъ онъ отъ того, что бы быть истиннымъ ученикомъ Премудрости; ибо Соломонъ, въ книгѣ Премудрости IV. 4. говоритъ такъ: „*Премудрость не „внидетъ въ душу злую, ниже „обитать будетъ въ тѣлѣ грѣ„хамъ порабощенномъ*.“

Всѣ мы, Братья мои! *во грѣхахъ зачались, и во грѣхахъ родились; отъ самой юности и навсегда злы суть мысли и намѣренія сердца человѣческаго.* Таковъ есть человѣкъ въ натуральномъ его состояніи. Каждый изъ насъ да испытаетъ себя, да разсмотритъ съ точностію свою внутренность, да рѣшитъ въ себѣ безпристрастно важный вопросъ сей: *грѣхъ ли надъ нимъ, или онъ надъ грѣхомъ владычествуетъ?* Благо тому! которому совѣсть его скажетъ послѣднее! благо тому! который давно уже отъ служенія ему отказался, и на каждое наказанія достойное вожде-

лѣ-

лѣніе наложилъ узы крѣпкія нерушимыя! благо тому, который подобно бдительному воину, стоитъ всегда бодрственно на своемъ притинѣ, и обращая подозрѣвающія и разборчивыя очи смотритъ внятно на все, желающее къ нему приближиться, дабы не подкрался непріятель, и не учинилъ нечаяннаго нападенія. Ахъ, Братья мои! жизнь наша есть безпрестанная война. Враги извнутрь, враги извнѣ вызываютъ насъ безпрестанно на сраженіе. Уже ли мы отступимъ, уже ли предадимся постыдному бѣгству, когда гнусный грѣхъ подъ разноцвѣтными и многоразличными образами старается овладѣть душею нашею, толико многоцѣнно Кровію Христа искупленною? Когда гордость призываетъ, сладострастіе осклабляется, а сребролюбіе показываетъ намъ свои сокровища, уже ли мы согласимся уступить

 здѣсь?

здѣсь? Уже ли поколеблемся, преткнемся и падемъ? — Нѣтъ, Братья мои! твердое, мужественное рѣшеніе, единъ разъ милостію Божіею въ душѣ нашей произведенное, рѣшеніе, посвятить Господу жизнь нашу, не долженствуетъ ничемъ поколебатися. Истинно обращенный стоитъ безпрестанно твердо на каменной горѣ своей, и взирая съ благородною гордостію на подлый грѣхъ, презираетъ и прелести и угрозы онаго; Господь бо подкрѣпляетъ его, Онъ возмогаетъ все, чрезъ Того, Который содѣловаетъ его могущественнымъ, *чрезъ Христа, его Искупителя.*

Желаете ли Братья мои! узнать сильное средство, могущее намъ все сіе доставить? Но всѣ вы давно уже знаете оное, оно есть *молитва.* Молящійся Христіанинъ есть величественнѣйшее зрѣлище, восхищающее и самихъ Ангеловъ. Съ высокопочита-

ніемъ преклонять колѣна предъ престоломъ величества Всемогущаго и Вездѣсущаго Бога, Который есть Творецъ нашъ, а во Хрістѣ примиренный Отецъ нашъ; воздымать руки и сердца къ знающему всѣ нужды наши, Имѣющему желаніе и власть, дать намъ все то, что намъ полезно; желанія безсмертной души нашей, желанія окрылѣнныя благоговѣніемъ, возсылать ко превыспреннимъ, и благородною самихъ насъ частію подъ покрываломъ праха находящеюся, воспарять мысленно превыше облаковъ; хвалить Господа, за благотворенія, дѣйствительно уже полученныя, и сыновне просить Его о поданіи будущихъ; возлагать всѣ нужды наши на Пекущагося о насъ, препоручая Ему всѣ пути наши — имѣя твердую вѣру къ Іисусу, нашему Примирителю, присвоя совершенно Его искупленія дѣло, которое едино

все

все возможетъ, молитъ о прощеніи всѣхъ прежнихъ грѣховъ нашихъ, молитъ о милости и о помощи Святаго Духа для лучшія грядущія жизни, да не будемъ паки нашему собственному духу оставлены; молитъ силы добродѣтели, помощи въ искушеніяхъ, побѣды въ сраженіяхъ, постоянства во благѣ — симъ образомъ моляся, ежедневно и неоднократно моляся, уже ли думаете, Братья мои! что мы пребудемъ не услышаны? Конечно нѣтъ,

Мольба о новомъ укрѣпленьѣ,
Въ дѣлахъ благихъ, въ ихъ совершеньѣ,
Густыя облака дѣлитъ,
Сквозь ихъ ко Богу достигаетъ,
Господь молитвѣ сей внимаетъ,
Господь о ней благоволитъ.

Воистину, Боже мой! Ты соблюдающій вѣрно Слово Твое и обѣты, Ты обѣщалъ услышати насъ, когда мы во Имя Сына Твоего молимся къ Тебѣ съ твердымъ упованіемъ, и не сомнѣваемся, ибо

со-

сомнящійся, говоритъ святый Апостолъ, *да не мнитъ получить что отъ Господа.*

Братья мои! я знаю, что всѣ вы боитесь Бога, и знаю нѣкоторыхъ изъ васъ, весьма уже много въ практическомъ Христіанствѣ, по благословенію Божію, успѣвшихъ. И се, зрите уже вы милостивое воздаяніе за добродѣтели ваши, вы призваны въ хвалы достойное Общество толь добрыхъ человѣковъ, которые подобны Ангеламъ Божіимъ, пекутся о дѣлѣ Господа своего и Мастера. Вы вступили въ Собратство Мужей, которые чрезъ обладаніе Премудрости, упоминаемой *Соломономъ*, столь далеко суть превыше прочихъ смертныхъ, что только уже единая весьма тонкая преграда между ими и блаженными духами находится; или можетъ быть, что вышшіе наши Начальники, и свѣта исполнен-

нен-

ненные *Серафимы*, давно уже короткіе друзья между собою. Высокій Орденъ, на вершинѣ котораго находятся они, согласно внутреннему расположенію онаго, имѣетъ не иную какую цѣль, какъ токмо споспѣшествованіе чести Божіей, и достовѣрное доставленіе членамъ своимъ временнаго и вѣчнаго блаженства. Достовѣрно, истинно и несомнительно то, что средства противу убожества и болѣзни — сихъ двухъ главнѣйшихъ враговъ спокойствія человѣческаго — находятся въ рукахъ ихъ; нѣжное отеческое сердце ихъ біется сугубо отъ сладости и чистѣйшаго веселія, когда они могутъ удѣлять оныя истиннымъ Сынамъ Премудрости, симъ возлюбленнѣйшимъ ихъ дѣтямъ. *Долговременное житіе*, говоритъ Соломонъ о Премудрости, *въ десницѣ ея, а честь и богатства въ шуйцѣ.* Однакожъ

сіи

сіи суть токмо истинныя малости и последняя придача къ онымъ важнейшимъ, и высочеству души нашея соразмернейшимъ превеликимъ выгодамъ и преимуществамъ высокаго Ордена, о которыхъ, находяся на нижайшей нашей степени, должность наша есть, молчать и чтить ихъ въ безмолвіи.

Первый и важнейшій шагъ къ достиженію всехъ благихъ сихъ, Братья мои! чрезъ Божію благословенія милость уже сделанъ. Все мы вступили уже щастливо на путь царственнаго Искусства. Каждый изъ насъ имеетъ несомненное право и требованіе на славу Ордена, ибо каждый изъ насъ посредствомъ истиннаго принятія сделался справедливымъ членомъ онаго. Ежелижъ мы ничего не получимъ, ежели шествіе наше не будетъ успешно, и мы во всю жизнь нашу останемся на сей нижай-

жайшей степени, — О Братья мои! вина сего очевидно лежитЪ на самихЪ насЪ, воистину вЪ насЪ, а не вЪ нашихЪ Начальникахъ. Они всегда готовы суть, и сЪ отеческою нѣжностію простираютЪ кЪ намЪ благотворныя свои руки, вопіютЪ кЪ намЪ, призываютЪ насЪ дружески, идутЪ кЪ намЪ во срѣтеніе и говорятЪ: придите Братья! *вкусите и видите колико благЪ ГосподЬ*: придите вкусите и видите колико благЪ ОрденЪ! — Подлый, ненавистный, гнусный грѣхЪ! уже ли ты будешь имѣть толико власти надЪ нами, уже ли ты положишь препоны вЪ пути нашемЪ, уже ли лишишь насЪ величайшаго щастія? Ибо ты одинЪ, ты грѣхЪ! ты одинЪ есть злощастное намЪ препятствіе, которое мы истребить должны прежде, и доколѣ не будемЪ еще милостію Ордена ощастливлены. — Ибо не думайте

те

те Братья мои! *что бы безъ предыдущаго не ложнаго изслѣдованія внутренности нашей, которое весма легко Орденъ учинить можетъ, не думайте, что бы безъ строгаго безпристрастнаго испытанія, долженствующаго обрѣсти насъ испытанными и истинными, не думайте, что бы кто ни есть впущенъ былъ во Святилище Ордена.* Никогда еще не вкрадывался, и не врывался силою злый и нечестивый человѣкъ во внутренняя великолѣпнаго Храма Натуры; крѣпкія и не проницаемыя врата онаго пребываютъ и донынѣ заключенными для порочныхъ. Подлый лицемѣръ безъ всякаго сомнѣнія наконецъ посрамится, ибо кто еси ты злощастный, *облыгающій Святаго Духа*,

подобно нещастному *Ананіи* и женѣ его *Сафирѣ*?

Воспряните, Братья мои! Гласъ Благодати зоветъ насъ къ истинному правотворному покаянію о прежнихъ грѣхахъ нашихъ; онъ зоветъ насъ къ лучшему Богоугодному житію. Скажите мнѣ, что долженъ содѣлать Богъ для пріобрѣтенія насъ, какъ не то, что повелѣваетъ Ордену, призывать насъ къ Нему. Милліоны человѣковъ не имѣютъ толико сильныхъ побужденій къ добродѣтели, каковыя мы нынѣ имѣемъ. Уже ли и сей зовущій насъ гласъ будетъ напрасенъ! О въ такомъ случаѣ легче будетъ *Содому* и *Гоморрѣ*, нежели намъ — намъ недостойнымъ. Но нѣтъ! дабы Б. И. Е. П. С. Н. Б. да будутъ уста на-

ши всегда исполнены хвалою и прославленіемъ помощи Господней; да ощутятъ сіе сердца наши, исправленное житіе наше да обратится предъ Нимъ въ единую благодарность.

О безсмертная! душа моя хвали Господа, и все во мнѣ сущее хвали святое Имя Его; хвали душе моя Господа, и не забывай благодѣяній Его. Аминь!

Геликонусъ.

ПЕРВАЯ КОНВЕНЦІЯ.

Разсужденіе о Первой Должности.

Достойные любезные Братья! Въ первой еще разъ въ полномъ числѣ собираемся мы въ сей день во Имя Господне. При вашемъ въ святый Орденъ вступленіи, я вопрошалъ васъ: *На какой конецъ и съ какою цѣлію вступили вы сюда?* Вы отвѣтствовали мнѣ: *Стяжать Премудрость, Искусство и Добродѣтель, угодить Богу и служить ближнему.* И такъ вы имѣете право, ожидать отъ меня, что я буду вамъ споспѣшествовать въ семъ, я же съ моей стороны согласно Духу Хрістову, и слѣдуя предписанному отъ Мудрыхъ нашихъ Начальниковъ порядку, буду стараться, руководствовать вамъ на истинной стезѣ, шествуя которою, никогда не можете заблуждать, но неотмѣнно

но

но придете прямо къ оному концу и цѣли, я же буду при семъ хвалиться единою моею слабостію, дабы обитала во мнѣ сила Христова.

Предложенныя мнѣ о семъ величайшемъ Орденѣ понятія ваши, показуютъ мнѣ, что вы истинно познали: что первое и преимущественное средство, къ достиженію великой сей цѣли, есть *чистый Страхъ Божіи.*

Вы подтверждены были въ понятіяхъ сихъ, когда я давалъ клятву въ руки ваши, и когда вы въ началѣ оныя усмотрѣли, какую первую клятву, и соблюденіе чего въ началѣ Орденъ отъ васъ требуетъ; сирѣчь: *упражняться безпрестанно въ Страхѣ Божіемъ.*

Сколь изящно приличествуетъ сюда сказанное порфироносным Братомъ нашимъ *Соломономъ* въ его Притчахъ I. 7. *Начало ученія*

есть Страхъ Господень. Но тѣмъ кому сей путь неприличнымъ представляется, говоритъ онъ въ семъ же мѣстѣ: *Одни токмо злочестивые презираютъ Премудрость и наказаніе.*

Согласно сему и высокіе Начальники возложили на меня, что бы первое преподаваемое мною вамъ наставленіе было самое тоже начало, то есть Страхъ Господень, при подаваніи ученія и при принятіи онаго.

Страхъ Господень и благословеніе Господне во всемъ священномъ Писаніи основывается едино на другомъ; приложа къ сему то, что мы на первый клялись Господу, а на послушаніе Начальникамъ, и что благословеніе не можетъ не исполниться, будемъ имѣть сильныя побудительныя причины, ко принятію сего ученія съ радостію и раченіемъ въ сердца наши, и употребимъ крайнее

нее прилѣжаніе, что бы сія первая преимущественная должность пребыла нитью всѣхъ нашихъ дѣяній. Воистинну, достойнопочтенные мои Братья! *Богъ, нашъ Богъ да благословитъ насъ на сіе! Богъ да благословитъ насъ боятися Его!* и тогда слѣдуя паки словамъ *Сираха* I. страхъ Господень возвеселитъ сердца наши, и дастъ намъ радость и веселіе, благо будетъ намъ въ послѣдней скорби нашей, мы будемъ имѣть и сохранимъ благословеніе. О первой нужнѣйшей Должности нашей, намѣренъ я для благословеннаго начала, бесѣдовать съ вами въ двухъ Отдѣленіяхъ, составляющихъ въ моихъ очахъ два важнѣйшія пункта.

Вопервыхъ: *Какимъ образомъ можемъ мы пріобрѣсти Страхъ Божій.*

Во вторыхъ: *Какимъ образомъ надлежитъ намъ начинать, исполнять оный.*

О сихъ двухъ пунктахъ останется намъ еще и впредь многое дополнить, къ полезной бесѣдѣ о пространномъ содержанiи должности сея, понеже все прочее основывается на семъ, и связуется на подобiе цѣпи, которая есть нерушима какъ въ разсужденiи прочихъ должностей нашихъ, на которыя мы присягали, такъ и на всѣ наши дѣйствiя и недѣйствiя; ибо слѣдуя Притчамъ XXV. 15. Страхъ Господень превосходитъ все, и, по словамъ тѣхъ же Притчей XIX. 23. споспѣшествуетъ онъ животу.

И такъ жаждая спасенiя, испытаемъ и разсмотримъ: Какимъ образомъ можемъ мы прiобрѣсти Страхъ Божiй.

Достойные Братья мои! Когда вы объявляли, что пришли научиться Премудрости, Искусству и Добродѣтели, угодить Богу и служить ближнему, я отвѣтство-

вовалъ вамъ, что сіи суть дары небесные. Ежели же Премудрость есть истинный даръ небесный, а по словамъ Царя Давида III. 10. *Начало Премудрости есть Страхъ Господень*, и ежели слѣдуя Апостолу Іакову I. 27. *всѣ благіе и всѣ совершенные дары снисходятъ свыше отъ Отца свѣтовъ*, то и нѣтъ инаго пути къ достиженію оныхъ, какъ смиренное испрашиваніе ихъ у Отца свѣтовъ, какъ то научаетъ насъ любви исполненный Господь, и величайшій нашъ Маст. Іисусъ Хрістосъ: Просите, и дастся вамъ.

И такъ *Молитва* есть средство къ достиженію Страха Божія, яко начала Премудрости, и самой полной Премудрости сей. Доказательство сему имѣете вы на Царѣ бр. нашемъ *Соломонѣ*. Представьте его въ Первомъ вашемъ Степени; представьте, что онъ познадъ тяжкія свои должности,

находитъ себя весма слабымъ, и что онъ не имѣетъ еще Премудрости. Я вижу, что вы усматриваете себя въ тѣхъ же обстоятельствахъ. Теперь вопрошаю васъ: какъ поступаетъ *Соломонъ*? Не должны ли вы признать, что каждому изъ насъ начертано сіе для истиннаго утѣшенія духа. Что таково было первое блаженное положеніе *Соломона*, онъ прибѣгаетъ съ искреннимъ сердцемъ, къ утѣшенію Отцевъ его, къ Богу всѣхъ великихъ Мудрыхъ Мастеровъ, и проситъ Его о Премудрости; Богъ даетъ ему оную, а купно съ нею и вся прочая, о чемъ и не молилъ онъ. Будемъ же всегда слѣдовать царственнымъ путемъ симъ.

Дальнѣйшее доказательство предложу изъ самихъ васъ. Вамъ повелѣно было освятиться, и прибѣгнуть къ Источнику всякаго благословенія, къ живому Тріедино-

ному Богу; на сей конецЪ приказано было упражняться вЪ спасительныхЪ размышленіяхЪ. Вы учинили сіе, за симЪ послѣдовало первое благословеніе, вы пребыли достойны для вшествія сими дверями. Кто исполнилЪ сердце ваше намѣреніемЪ чистымЪ? Кто требовалЪ слезЪ вашихЪ? Кто овладѣлЪ вЪ сію минуту духомЪ вашимЪ? Не вышшееели могущество, не оно ли вліяло вЪ вашу душу таковое начало чистаго Страха Божія?

О не забывайте никогда святаго часа сего, и сдѣлайте изЪ сего заключеніе, сколь много возмогаетЪ предЪ ВсемогущимЪ желаніе чистаго сердца, желаніе дѣла праведнаго. Пребывайте и вЪ послѣдствіи вѣрными сей и прочимЪ святымЪ должностямЪ, пребывайте вѣрными оному блаженному часу, и сему Духу Господню; не сокроемЪ таланта сего, но

оп-

отдадимъ его въ ростъ, и симъ образомъ подобно *Соломону* получимъ отъ благости любвиисполненнаго милосердаго Бога вмѣсто одного десять талантовъ; въ семъ то святомъ украшенiи смиреннаго, слабости свои признающаго сердца, Пс. 96. поклонимся Господу, и пожелаемъ, что бы купно съ нами и весь мiръ боялся Его XXXIV. 9. 10. сказано: *Вкусите и видите, колико благъ Господь, благо уповающему на Него. Сего ради бойтеся Господа, святые Его, ибо боящiеся Господа ни въ чемъ не имѣютъ недостатка.* Видите Братья мои, коимъ образомъ Духъ Божiй предлагаетъ намъ благость Свою, дружелюбiе Господа и удаленiе отъ насъ всякаго недостатка, дабы попустили мы подвигнуть насъ сыновнѣ Его боятися, прибѣгать къ Нему, и въ таковыхъ нашихъ прошенiяхъ на Него уповати.

Еще одно, возлюбленные Братья! не должныль вы признаться мнѣ? не приходитель вы нынѣ, и токмо со времени вступленія вашего въ сей святый Союзъ, не приходитель вы гораздо надежнѣйшими къ Богу, къ сему любвиисполненному Богу, Которой при моемъ и вашемъ чудесномъ веденіи къ Своему любимому Ордену, каждому изъ насъ столь любообильно, столь искательно открылся? Я вопрошаю васъ: Сіе слово Страхъ Божій, не есть ли въ собраніи нашемъ самое тоже Слово Господне, которое Онъ непосвященнымъ еще намъ сущимъ, давно уже предлагалъ во Священномъ Писаніи, но которое мы не соразмѣрно уважали, нынѣ же благословляемы имъ и при лучшемъ познаніи любви Его, всемогущества и благости, равнымъ образомъ высокаго предопредѣленія души человѣческой, и согласно

но самопроизвольно принятымъ должностямъ нашимъ, пріемлемъ съ радостію?

Боже святый! постыждены неизмѣримою Твоею Любовію, постыждены прежнимъ нерадѣніемъ нашимъ о всеобщей должности Хрістіанской, постыждены избраніемъ насъ Твоею благодатію, преимущественно многимъ тысящамъ гораздо лучше насъ живших, но которымъ Ты предпочелъ насъ! Молимъ мы о милосердіи и милостивомъ руководствѣ, о дарѣ безпрестанныя молитвы, и о памятованіи сего оказаннаго намъ благодѣянія, о дарѣ святыя Твоея Премудрости, да будетъ праведно наше житіе на земли, и да возможемъ научитися Тебѣ благоугодному. — Помолимся съ прилѣжностію, понеже молитва и сама уже по себѣ есть великая часть [исполнительнаго] дѣятельнаго Страха Божія, и она едина

можетъ намъ доставить Страхъ Божій; она есть такожде Первая Часть втораго Отдѣленія моего о многочастномъ исполненіи Страха Божія, о которомъ мы въ сей день нѣкоторыя токмо части впечатлѣть себѣ намѣрены.

Мы обязаны не предпринимать никакого дѣла, не помоляся о помощи, или не воздохнувъ ко Всемогущему; равнымъ образомъ должны мы стараться о прилѣжномъ благодареніи въ хвалу Божію; Богъ и Спаситель нашъ повелѣваютъ сіе, о семъ святые Апостолы непрестанно Церквамъ напоминаютъ; ежели мы хотимъ благоугодить Богу, то съ радостію должны творить святую Волю Его, съ радостію должны творить сохраняющее насъ подъ Его руководствомъ, и содѣловающее насъ ближайшими друзьями Божіими.

Молитва, какъ вы знаете, раздѣляется на прошеніе, на молитву за себя и на моленіе за всѣхъ человѣковъ, она должна творима быть въ вѣрѣ съ надеждою и постоянно. Извѣстны вамъ славные обѣты и примѣры Священнаго Писанія. Мы хотимъ молиться: *Господи! научи насъ молитися*, и употреби стараніе наше къ достиженію того, чтобы сердце наше безпрестанно находилось предъ Богомъ. Вамъ напоминали, что всѣ дѣянія наши должны вы измѣрять по мастабу святыхъ Орденскихъ должностей нашихъ. И такъ весьма намъ нужно, пріучить себя, прежде нежели хотимъ что дѣлать, говорить или отвѣтствовать, вопросить въ скорости самихъ себя: согласно ли сіе со Страхомъ Божіимъ, съ любовью ко ближнему, съ молчаливостію моею, или противно имъ? Колико же нужно ис-

испрашивать Духа совѣта и Духа цѣломудрія въ сердца наши, ибо и самъ праведникъ седмерицею въ день пасть можетъ. Запримѣтимъ же для сего сказанное Царемъ Іосафатомъ, 2. Парал. XIX. 7. 9. 10. *Сего ради да будетъ въ васъ Страхъ Господень! И такъ всѣ дѣла, приходящія къ вамъ отъ братіи, вашей творите вѣрно въ Страхѣ Божіемъ и съ сердцемъ правымъ*; Сирахъ же говоритъ VI. 37. *Разсматривай безпрестанно заповѣдь Божію, и помни всегда Слово Его, Онъ содѣлаетъ совершеннымъ сердце твое, и дастъ тебѣ Премудрость по желанію твоему.* Къ сему измѣренію нашихъ дѣяній принадлежитъ и сказанное во Псалмѣ XXXIII. 8. *Весь міръ да боится Господа, да ужасается предъ Нимъ все живущее на земли.*

Намъ должно страшиться а) Оскорблять Существо Благое, почитающее насъ толь много и любящее насъ; не страхъ рабскій, но робость и страхъ сыновній должны мы имѣть предъ нашимъ возлюбленнымъ Отцемъ небеснымъ, Искупителемъ и Святымъ, по симъ то безпрестанно надлежитъ намъ измѣрять дѣянія наши; б) Должны страшиться не потерять великой любви Его и благости и въ наслажденіи оною; вы знаете, что дерзкое и робкое человѣческое сердце пріобыкло, обладая долгое время даромъ милости, забывать своего Благодѣтеля.

Исполненіе Страха Божія простирается такъ же и къ тому, чему учитъ насъ Царь и Бр. Давидъ Пс. XXXIV. 12. 14. 15. и Царь Соломонъ въ Притчахъ VIII. 13. XXIII. 17. *Пріидите чада послущайте меня: я научу васъ*

Стра-

Страху Господню: соблюди языкъ твой отъ зла, уста же твои, да не произносятъ ложнаго, престань отъ зла, твори благо, ищи мира и стремися за онымъ.

Страхъ Господень ненавидитъ лукавое, гордость, надменность и пути злыя, онъ есть врагъ устенъ развращенныхъ.

Сердце твое да не слѣдуетъ грѣхамъ, но да будетъ ежедневно въ Страхѣ Господнемъ.

И по сему съ достовѣрною надеждою на высочайшую помощь будемъ искренне прилѣжать, къ разсмотрѣнію дѣлъ нашихъ въ особенности же любимѣйшихъ, поколику могутъ они имѣть вредныя слѣдствія для должностей нашихъ; се первѣйшій врагъ, съ которымъ намъ сразиться должно, ибо подъ нимъ сокрывается проклятая наша собственность; изслѣдуемъ себя, что мы въ семъ или томъ обществѣ, въ пользу

того, или во угожденіе друга нашего говорить готовы; какими побужденіями производятся дѣйствія наши, въ чемъ состоятъ бесѣды наши съ другими человѣками; ежели мы сами и не грѣшимъ, не подаемъ ли къ тому поводъ другимъ вѣтреностію нашею; мы можемъ, и безмолвствуя, говорить ложь, ежели, слыша ложныя рѣчи, показываемъ себя равнодушными, не напоминаемъ, искуснымъ образомъ, что мы совсѣмъ инаго мнѣнія, и чрезъ сіе и чрезъ собственный нашъ примѣръ не противодѣйствуемъ врагу блага! не довольно того, что бы не дѣлать злое, надлежитъ ненавидѣть оное, избравъ добрый случай, оказывать о семъ неудовольствіе наше кратко и важно; при семъ однакоже прошу васъ быть благоразумными, прежде нежели хотя малѣйшее скажете, воздохните къ Богу, и молите Его,

да вложитъ Онъ вамъ силу Свою, и да управляетъ языкомъ вашимъ.

Далече должны быть отъ насъ пустыя шутки и глупости, мы должны привыкать мало по малу къ важности, не имѣть однакоже вида печальнаго; быть истинно благочестивыми, не стараяся изъявлять сего наружностію; надлежитъ стараться, созидать внутренно со всякимъ смиреніемъ, не превозносясь духомъ при достиженіи таковыхъ добродѣтелей.

Любезные Братья! всѣ уже мы, благодареніе вѣчному Богу, неподвержены болѣе порокамъ грубымъ, но тѣмъ болѣе надлежитъ намъ испытывать себя со строгостію, и учиться самопознанію, не построилъ ли въ насъ врагъ града изъ опаснѣйшихъ тонкихъ преступленій: стараяся быть гораздо примѣчательнѣйшимъ, знаю я, что я ежедневно во мнѣ обрѣтаю. Сколь противно

смыслу казалось мнѣ предъ симъ изреченіе, что праведные седмерицею въ день согрѣшаютъ, сколь же нынѣ представляется оно мнѣ яснымъ, когда я стараюсь, послѣдовать Праведному, но каждый день седмдесятъ кратъ согрѣшаю; и такъ сколь же праведно есть, просить безпрестанно о помощи благаго Святаго Духа, понеже сердце человѣческое есть всегда зло, всегда плоть борется противу духа.

Не надлежитъ однакожъ ни мало отчаяваться, понеже Господь отвѣтствуетъ намъ на сіе также, какъ и святому Павлу: *Довольствуйся Моею Благодатію, ибо Сила Моя могущественна въ слабыхъ.* Сражайтесь бодрственно, пріидетъ часъ обѣщанный, въ который Господь даруетъ намъ побѣду. Употребляя прилѣжаніе къ Страху Божію, получимъ мы побѣду, умертвимъ плоть нашу, и достигнемъ возрожденія,

о которомЪ мы стараться долженствуетЪ.

Не почитайте за весьма трудное исполненіе должностей вашихЪ во всемЪ оныхЪ пространствѢ, помните, что вЪ СоюзѢ, вЪ которомЪ мы находимся, Господь силенЪ есть, помогать намЪ ДухомЪ СвоимЪ, и исполнять Своею Милостію то, что намЪ представляется труднымЪ.

Все то, что ОнЪ кЪ сему отЪ насЪ требуетЪ, состоитЪ вЪ сложности изЪ слѢдующаго: *Сыне мой, дай МнѢ сердце твое, пути же Мои да благоугодны будутЪ очамЪ твоимЪ.* Удалите отЪ себя мрачныя мысли о вашей слабости, удовлетворите сему требованію, и понеже сердце ваше при возложеніи на себя должностей сихЪ было благо, то и будемЪ уповать сЪ вѢрою на данное намЪ святое увѢреніе, сирѢчь что мы содѢлаемся онаго участниками, такЪ что увѢреніе сіе

чрезъ содѣйствующую силу небесную, произведетъ въ собственномъ нашемъ частномъ существѣ, и произведетъ безъ всякаго сомнѣнія перемѣну, нынѣ еще намъ непостижимую, перемѣну, къ содѣланію нашего истиннаго спасенія временно и вѣчно, и что содѣланный нами шагъ приведетъ насъ къ преизбытку временныхъ и вѣчныхъ благихъ.

Будемъ же исполняя вѣрнѣйше должности наши, и послѣдуя ученію ихъ, будемъ ожидать радостно о щастливѣйшаго сего времени, употребимъ всевозможное со стороны нашей къ достиженію всевышней благословенія благодати, сохранимъ имѣемое нами, сирѣчь оное обѣщаніе, и да не возметъ у насъ кто вѣнца намъ предложеннаго. дабы Б. И. Е. П. С. Н. Б. и пребылъ, Аминь!

Хризофиронъ.

ВТОРАЯ КОНВЕНЦІЯ.

Разсужденіе о Второй Должности.

Достойные любезные Братья! ВЪ первомЪ разсужденіи моемЪ о Первой Должности, СтрахЂ Божіемъ, упомянулЪ уже я, что должность сія находится со всЂми вЪ нерушимой связи; размысливЪ хотя нЂсколько, можете вы познать сіе, познаете такЪ же и высочайшую Премудрость изреченія *Соломонова*, когда онЪ, собравЪ все вЪ едино, говоритЪ столь хорошо и кратко, Притч. XXV: *ОнЪ* [то есть СтрахЪ Божій] *превосходитЪ все.* Сего дня намЂрены мы бесЂдовать обЪ ономЪ обязательствЂ, которое *ІоаннЪ*, сей ученикЪ любви дЂлаетЪ на Вторую нашу Должность, говоря вЪ первомЪ Посланіи вЪ кон-

IV. *Кто говоритъ, что онъ любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ есть лжецъ. Ибо кто не любитъ брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? И сію заповѣдь отъ Него имѣемъ, кто любитъ Бога, тотъ да любитъ и брата своего.* Не будетъ мнѣ нужды доказывать вамъ, что въ точномъ смыслѣ *бояться Бога, и любить Бога*, есть едино; не рабскій страхъ долженъ при семъ быть правиломъ нашимъ, но такой сыновній страхъ, который безъ любви и состоять не можетъ. Но согрѣшая самопроизвольно, мы не состоимъ уже болѣе въ любви, и въ такомъ случаѣ Страхъ Божій, по изреченію возлюбленнаго Господа нашего и Мастера, называется для насъ ужасъ: *Бойтеся того, который, умертвивъ, имѣетъ могущество, ввергнуть въ Адъ; воистинну, я го-*

говорю вамЪ бойтеся Его. *Лук.* XII. 5.

Дабы намЪ не потерять онаго чистаго Страха Божія, проистекающаго изЪ любви, нашего Всевышняго Благотворителя по тѣлу и душѣ, и дабы намЪ возрастать вЪ немЪ, и успѣвать безпрестанно, должны самыя сіи вышеприведенныя спасительныя слова Іисуса Хріста, должны быть вЪ глазахЪ нашихЪ ужаснымЪ СтрахомЪ БожіимЪ. Для произведенія подобнаго же вЪ народѣ БожіемЪ дѣйствія, *Моисей* во Второз. XXVIII. 58. 59. напоминая СынамЪ Іераиля, принявшимЪ ЗавѣтЪ Божій, говоритЪ такЪ: *ежели ты не будешь стараться, исполнять всѣ слова закона сего, вЪ сей книгѣ написаннаго, ежели не будешь бояться сего страшнаго и славнаго Имени Господа Бога Твоего; Господь поступитЪ сЪ тобою дивнымЪ образомЪ.*

Завѣтъ Божій съ Iсраилемъ есть самый тотъ же, который Богъ съ нами, а мы съ Нимъ при вступленіи во святый нашъ Орденъ торжественно заключили. Моисей былъ великій Божественный Магъ. Таинства отъ Моисея Первосвященникамъ, чрезъ сихъ Давиду, Соломону и прочимъ до самаго Хріста, Хрістомъ же согласно времени и обстоятельствамъ, подъ инымъ покрываломъ и въ иномъ порядкѣ передаваемыя, всѣ таинства со времянъ уже Адама до самыхъ нынѣшнихъ дней, отъ Всемогущаго любимцамъ Его сообщенные; всѣ таинства сіи, посредствомъ могущества и милосердія Божія, находятся въ рукахъ высокопочтенныхъ и высокомудрыхъ нашихъ Начальниковъ. Сего ради и Моисей говоритъ о нашемъ Новомъ Завѣтѣ: *Господь Богъ Твой возбудитъ тебѣ изъ тебя и твоей братіи Пророка, подоб-*

доб-

добнаго мнѣ, сему повинуйтеся. Второз. XVIII. 15.

Нынѣ по милости Божіей, собранны будучи во внутренняя сего Новаго Завѣта, повинуемся мы сему обѣтованному Пророку, Господу нашему Іисусу Хрісту; повинуемся Пророку величайшему Моисея, который Самъ есть Премудрость, Божественная Премудрость; изъ преизбытка Его принимаемъ мы благодать возблагодать. Кто же изъ насъ не похощетъ бояться Всемогущаго, не столько по причинѣ святаго Страха, и прежде насъ сказаннаго выше приведеннаго изреченія о ужасѣ, сколько изъ святаго Страха и почтенія любви?

И такъ вмѣстивъ нѣкоторыя важныя побужденія, могущія изострить ваше вниманіе, обращаюсь паки къ сказанной мною близкой связи Первой нашей Должности со Второю. Да внимаютъ

серд-

сердца ваши тому, что святая моя должность повелѣваетъ мнѣ въ силѣ духа предложить о семъ пространнѣе, къ вящшему собственному вашему испытанію и къ вѣрному послѣдованію.

Святыя Хрістовы и Его Апостоловъ рѣчи не требуютъ пространнаго истолкованія, они ясны, чисты и внятны; вы имѣете ихъ въ рукахъ вашихъ; вамъ повелѣно, читать ежедневно и съ прилѣжаніемъ четырехъ Евангелистовъ, дабы тѣснѣе съ ними познакомиться. Премудро есть Орденское веденіе сіе, для того чтобъ вы могли паче и паче приближаться къ соединенію съ Іисусомъ Хрістомъ, и съ вѣчною Божественною Премудростію; дабы сердца ваши яко истинный храмъ Божій пріуготовились ко принятію толико великаго духа, и могли удержать его; дабы посредствомъ собранныхъ сихъ сокро-

ровищь въ состояніи были пробраться въ дальнѣйшія степени, и содѣлались удобными, свѣтъ во тмѣ свѣтящій, и котораго вы не постигаете, содѣлать наконецъ исходящимъ въ полномъ его сіяніи.

Но тѣмъ, которые пріяли Его, сказано у Іоанна, *далъ Онъ могущество, быть чадами Божіими, вѣрующими во Имя Его.* Замѣтьте сіе, *возлюбленные Братья!* Все будетъ напрасно, ежели вы не пойдете духовно тѣмъ путемъ, которымъ и Натура шествуетъ, когда она изъ сходящаго свыше дѣлаетъ свѣтъ, изъ огня воздухъ, изъ воздуха воду, а изъ воды землю, а потомъ изъ земли паки дѣлаетъ свѣтъ. Іоаннъ говоритъ: *Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, въ Немъ былъ животъ, и животъ былъ свѣтъ человѣкамъ; свѣтъ сей былъ истинный свѣтъ. а Слово было*

плоть; Слово сіе былъ Спаситель міра, оставившій намъ Свое святое Слово, во плоти отъ Него намъ сообщенное. Нынѣ Братья мои, ежели мы хотимъ пріити къ Богу, что и должно быть величайшею цѣлію человѣка, должны мы паки чрезъ Слово внити обратно во Христа, ибо для утвержденія сего глаголетъ Онъ: *Никто не приходитъ къ Отцу, развѣ чрезъ Меня*; Христомъ достигаемъ мы свѣта изъ тмы, симъ истиннымъ свѣтомъ приходимъ къ животу, животомъ же, который былъ Слово, вводимся изъ буквеннаго въ вѣчное святое Слово, къ Богу, и тогда чрезъ Спасителя міра достигаемъ великаго предопредѣленія человѣческой души; толико глубоко низпадшей. И сего то ради человѣкъ живетъ *отъ каждаго слова, чрезъ уста Божіи исходящаго*, ибо Христосъ глаголетъ: *воистинну, воистинну*

ну говорю вамъ: кто слышитъ Мое Слово, и вѣруетъ пославшему Меня, тотъ имѣетъ животъ вѣчный, и не пріидетъ на судъ, но отъ смерти преходитъ къ животу. Іоан. V. 24.

Бесѣда моя не стремится къ тому, что бы кривыми, пустыми изъясненіями затмить то, что уже само по себѣ ясно, и чего мы яснѣе оныхъ святыхъ писателей предложить не въ состояніи; я старался токмо устремить васъ къ тому, коимъ образомъ можемъ мы приближиться къ послѣдованію и исполненію, и содѣлаться Мастерами; бесѣда моя основана и должна основываться на живомъ Словѣ Божіемъ, дабы не проповѣдывать мнѣ слово человѣческое, да и вы бъ съ вашей стороны не презрѣли того, что я вамъ яко животъ и смерть во Имя Господа предлагаю. Обратимъ же взоры наши на Вторую нашу Дол-

жность, совокупленную со Страхомъ Божіимъ и со святымъ Божіимъ Словомъ, разсмотримъ сего дня, для нашего исполненія, нѣкоторыя предмѣты сея Должности, *коимъ образомъ оскорбляется любовь ближняго, и коимъ образомъ надлежитъ намъ исполнять должность любви къ ближнему*; я говорю *нѣкоторые* предмѣты, ибо предлагаю ихъ яко примѣры, по которымъ вы и многія другія безчисленныя предмѣты, могущія вамъ встрѣтиться, сами разсматривать можете, да и самъ я въ послѣдствіи многое еще къ наученію васъ обрѣсти могу. Сія Должность: *Любви ближняго никогда съ намѣреніемъ не возмущать*, согласно Заповѣди Божіей есть Вторая Должность всѣхъ правовѣрныхъ во Христѣ Братій, ибо и самъ Спаситель нашъ почитаетъ оную знатнѣйщею и величай-

чайшею заповѣдію, глаголя, Матѳ. XXII. 37. 38. 39. *да возлюбишъ Бога Господа твоего всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ умомъ: сія есть знатнѣйшая и величайшая заповѣдь, вторая же равная сей: возлюби ближняго твоего якоже самаго себя.*

И такъ Богъ не токмо предписываетъ намъ любовь къ ближнему вообще, но и назначаетъ мѣру оной, то есть, не такую токмо любовь, которая нененавидитъ, сія есть послѣдняго степени, ниже любовь, которую имѣемъ мы къ пріятелю, сія есть средняго степени, но любовь, которую, по сравненію человѣческому, имѣемъ мы къ возлюбленнѣйшимъ нашимъ, яко то родителямъ, супругѣ и дѣтямъ, любовь отъ всего сердца, отъ всея души и отъ всего ума! о *Братья*, сколь мы еще далеки отъ сего! что каждый въ хвалу Божію соз-

данный сынъ человѣческій есть и пребываетъ намъ ближній, сіе давно уже рѣшено, и слѣдовательно повелѣвается намъ, бѣднаго поденьщика, нещастнаго нищаго, ремесленника, намъ и другимъ служащаго, грѣшника, студенаго и хладнаго, однимъ словомъ, всѣхъ человѣковъ повелѣвается любить толикоже сердечно, поступать съ ними толикоже любовно, и вспомогать имъ всѣми силами, равно какъ чадамъ нашимъ и родственникамъ. Сколь же повелительно мы поступаемъ съ ними, съ какимъ фарисействомъ проходимъ мимо нѣкоторыхъ, говоря и весьма нерѣдко подобно Фарисеямъ, благодарю Тебя Боже, что я не подобенъ единому отъ сихъ, и говоря тамъ, гдѣ безъ всякаго умаленія степени той любви, которую имѣемъ къ любимѣйшимъ намъ, безъ ущербу пользы, и безъ оскорбленія чести ихъ, единый

ный токмо дружелюбнѣйшій человѣческій взоръ нашъ, единая кротчайшая рѣчь, единое любви исполненное привѣтствіе, исполнили бы должности наши, и отъ тѣхъ, отъ которыхъ мы чего нибудь ожидаемъ, доставили бы намъ гораздо болѣе, нежели оное естественное остроумное владычество тѣлодвиженій нашихъ, рѣчей и дѣяній.

Уповаю на Бога, что о грубыхъ проступкахъ, противящихся прямо ясному буквальному смыслу Второй Должности нашей, никогда и рѣчи между нами не будетъ, не будетъ такъ же и такого Брата между нами, который бы повѣрилъ, что онъ уже свершился; хотя въ прочемъ и весьма много еще не достаетъ намъ, для исполненія на насъ воли освященія Божія, какъ то Господь сего отъ насъ требуетъ Лев. II. *Сего ради должны вы быть свя-*

ты, понеже Я есмь святъ. Вы слышали уже выше сего, что мы достигаемъ сего единственно Словомъ Божіимъ, слышали и то, что мы не должны быть едиными слушателями, но и дѣлателями Слова. Ежели я иду прямо, и оскорбляю ближняго вопреки знанію моему и совѣсти, то сіе будетъ грубѣйшимъ проступкомъ противу должности, на которую я обязался; но столь же преднамѣреваемо оскорбляю я ближняго моего, ежели не соотвѣтствую ожиданію ближняго, надѣющагося на мою помощь, любовь и сострадание, или удаляюсь отъ вспомоществованія ему тамъ, гдѣ учинить сіе въ состояніи; сей грубый грѣхъ изображаетъ намъ Спаситель на тѣхъ людяхъ, которые впадшаго въ руки разбойниковъ человѣка оставили лежащимъ въ крови его. Мы оскорбляемъ такого нещастнаго такъ, что онъ

воздыхаетъ къ Богу о томъ, что нѣтъ никого добраго, онъ производитъ такъ же упреки и въ сердцѣ нашемъ, что мы такіе люди, которые говоримъ, будто любимъ Бога, но при всемъ томъ отрекаемся отъ собственной своей плоти.

Но подобно, какъ различны суть нужды человѣческія, такъ точно неопредѣленно есть исполненіе любви къ ближнему, и ни мало не ограничивается на оный примѣръ, означающій единую токмо степень чувствительности. Не пріемлющій ученія сего, и уклоняющійся отъ онаго, имѣетъ тысящи сомнѣній и оправданій за себя, отказывающихъ нещастному въ его ожиданіяхъ: " сіе "будетъ весьма дорого, " чрезъ сіе ввяжуся въ пустыя хлопоты съ начальствомъ и другими " я не могу лишить сего родственниковъ моихъ " и подобныя сему

причины, о которыхъ я умалчиваю; но Христіанинъ, инымъ языкомъ въ своемъ сердцѣ говорящій, спѣшитъ и дѣйствуетъ по силамъ и по званію живущаго въ немъ Божественнаго Духа, приводящаго его всякими случаями къ тѣмъ, которымъ Онъ желаетъ подать помощь, и на вспоможеніе которымъ имѣетъ онъ и духовное и временное имущество и силу, ежели же нещастный долженъ еще пребывать далѣе подъ наказаніемъ Божіимъ, то отводитъ отъ него, и не попускаетъ встрѣтиться съ нимъ. Мы не имѣемъ нужды, выходить точно для того, что бы въ состояніи быть, исполнить такія добродѣтели; Спаситель говоритъ: *Ежели хотите благотворить, то имѣете всегда бѣдныхъ между вами*: сіе можемъ мы разумѣть такъ: Я самъ приведу васъ къ нимъ, или ихъ къ вамъ, и подамъ вамъ случай, ис-

пол-

полнитъ должности ваши; я попущу вамъ слышати всегда гласъ должностей сихъ, и подвигну сердца ваши; самъ Онъ придетъ къ намъ въ лицѣ имѣющихъ нужду въ любви нашей и помощи, яко то въ лицѣ алчущаго, жаждущаго, странника, нагаго, плѣнника и больнаго, Матѳ: XXV. 45. и пр. Самъ же Онъ исполнитъ и должности наши, и сего ради будемъ внимательны ко гласу Его въ сердцахъ нашихъ, будемъ внимательны къ нуждамъ ближняго, который приходитъ къ намъ, дабы Господь могъ намъ во свое время сказать: вы Меня напитали, напоили, дали мнѣ убѣжище и пр. *Наслѣдуйте царствіе уготованное вамъ; содѣланное вами единому изъ нижайшихъ между сими братьями, содѣлано Мнѣ.*

Намъ, яко послѣдователямъ Іисуса Христа, всѣ повелѣнія и запрещенія Божіи, должны въ осо-

бенности быть и пребывать святы. Вѣчно милосердующая любовь, которую мы знаемъ, должна побуждать насъ, не пропускать ни единаго случая къ исполненію святыя воли Божія, Ему во славу, а ближнему во спасеніе; но какъ же будетъ намъ знаема и безпрестанно памятна сія святая воля Его, ежели мы чрезъ прилѣжное чтеніе Святаго Его Слова не внесемъ оное въ сердце и память нашу, изъ сихъ бо Духъ Божій всегда намъ сказывать будетъ, что намъ дѣлать или говорить, такъ что не будетъ намъ нужды, пещися о семъ; здѣсь обрѣтаемъ мы, что любовь къ Богу и ближнему содержитъ всѣ заповѣди Божіи, Моисеевы и Пророковъ; ежели сіе Слово Божіе будетъ непрестанно предъ очами нашими, то будемъ въ состояніи благоисполнить наши особенныя и всеобщія человѣческія и Христіанскія должности,

а чрезъ то исполнимъ Законъ и Евангеліе.

Но любовь къ ближнему, въ особенности же у насъ, не простирается на одни тѣлесныя дары, на даяніе оныхъ по нашей возможности, но равнымъ образомъ и на духовныя. Святый Петръ говоритъ къ оному хромому, Дѣян. Апост. III. *Я не имѣю ни злата ни сребра, но что имѣю, даю тебѣ: во Имя Іисуса Христа Назарянина, востань и ходи.*

Ежели не достаетъ нашего имѣнія, ежели мы находимъ духовно нищихъ, нагихъ, болящихъ, плѣнныхъ и странниковъ, то надлежитъ стараться, когда таковые къ намъ приходятъ, помогать имъ во Имя Іисуса Христа дарами, которые даетъ намъ къ сему Духъ Его. Сіе можетъ сдѣлаться, отъ части, ежели представится случай, возстановить

миръ между не примиримыми врагами; противу чаянія враговъ нашихъ поступать съ ними съ кротостію; угнѣтаемому помогать спасительными совѣтами; оправдать невиннаго; избавлять въ вѣрѣ развратившихся, и ежели имѣемъ случай, приводить на истинный лучшій путь, нечестиваго привлекать къ Страху Божію; нечестіе наказывать искуснымъ и важнымъ неудовольствіемъ; и всѣмъ таковымъ бѣднымъ, нещастнымъ людямъ, удѣлять утѣшеніе и помощь, по силамъ нашего духа. Съ другой стороны можетъ дѣлаться, прилѣжнымъ размышленіемъ о ученіи дражайшаго Спасителя нашего и Его Апостоловъ, когда Онъ говоритъ Матѳ. V. 44. *Я же говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословите проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, молитеся за обидящихъ васъ*

и

и гонящихъ, да будете чадами Отца вашего небеснаго. Святый Іаковъ III. 13. говоритъ: *Кто между вами мудръ и благоразуменъ? да окажетъ дѣла свои добрымъ житіемъ своимъ съ кротостію и премудростію.* Во всемъ, *любезные Братья мои,* должны мы стремиться къ добру и правдѣ, и слѣдуя словамъ Святаго Іакова III. 18. *Любить не едиными словами и языкомъ, но дѣломъ и истиною.* А Пророкъ Іезекіиль говоритъ: *Нелихоимствующій, никого не презирающій, отъемлющій руку свою отъ неправды, сей будетъ имѣть животъ, глаголетъ Господь Господь.*

Любезные достойные Братья! Мое расположеніе при семъ сегоднишнемъ изъясненіи Второй нашей Должности, было представить вамъ еще пространнѣйшія предмѣты оной, изъ ежедневной на-

нашей жизни, какимЪ образомЪ вЪ нынѣшнемЪ нашемЪ настоящемЪ положенiи ищущихЪ скораго исполненiя, вести намЪ себя вЪ разсужденiи прежнихЪ сообществЪ нашихЪ, и какЪ намЪ утѣшаться надлежитЪ помощiю, тамЪ, гдѣ мнимЪ себя быть слабыми; но понеже не достаетЪ намЪ времени, по причинѣ прочихЪ нужныхЪ упражненiй, то и долженЪ я прервать здѣсь разсужденiе мое; но понеже пропущенное сего дня почитаю нужнымЪ, то и продолжу сiе вЪ будущую Конвенцiю, Третiю же Должность Присяги нашей предприму вЪ Конвенцiи за сею послѣдующею. Между тѣмЪ да благоволитЪ БогЪ, сего дня мною вамЪ сказанное содѣлать намЪ благословеннымЪ, да произведетЪ оно плоды кЪ животу вѣчному, и сего ради такЪ же какЪ и для выше приведенныхЪ причинЪ, про-

шу

шу васъ о прилѣжномъ чтенiи святаго Божiя Слова и Евангелистовъ Его, дабы Б. И. Е. П. С. Н. Б. и дабы посредствомъ Слова могли соединиться со Iисусомъ Христомъ, и изшедъ изъ тмы, могли внити въ истинный свѣтъ въ животъ вѣчный и соединенiе съ Трiединымъ Богомъ, въ чемъ да поможетъ намъ по милосердiю Своему Iисусъ Христосъ, самосуществующее Слово. Аминь.

Хризофиронъ.

ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

О

ЧетырехЪ СтихіяхЪ.

Сколь первое Наставленіе [инструкція] о четырехЪ СтихіяхЪ само по себѣ ни ясно, такЪ что никакого уже дальнѣйшаго истолкованія не требуетЪ, однакожЪ находя за полезное, при наставленіяхЪ моихЪ, поставлять себя на мѣсто такого, который еще никогда и ничего не слыхивалЪ, да и дѣйствительно имѣя БратьевЪ, вЪ таковыхЪ вещахЪ совершенно чуждыхЪ, *то самое сіе и побудило меня*, предложить сіе подобіе и изЪясненіе.

△ Есть первая стихія, прочія три суть изЪ нея произшедшія; ибо подобно какЪ нѣтЪ △ безЪ △, и △ безЪ ▽, такЪ точно же и ▽ нѣтЪ безЪ △.

ДѢй-

Дѣйствительное доказательство принадлежитъ къ Практическому Степени, въ которомъ и доказать можно, какимъ образомъ стихіи въ таковомъ порядкѣ одна изъ другой происходятъ. Между тѣмъ разсмотримъ ихъ въ общественности; я думаю, что сіе будетъ не безъ пользы, особливо потому, что и въ Теоретическомъ Степени должно будетъ вамъ учиться сему изъ теченія Натуры, дабы тѣмъ скорѣе постигнуть подражаніе художника.

Извѣстно вамъ, что чѣмъ ниже земля на нашемъ земномъ шарѣ, тѣмъ тяжелѣе бываетъ воздухъ; а чѣмъ выше лежитъ земля, тѣмъ легче бываетъ воздухъ. Есть такія высокія горы, на которыя человѣкъ, по причинѣ, въ чрезвычайной высотѣ ихъ паче и паче тончайшаго, а наконецъ и совсѣмъ неимѣющагося воздуха,

нужнаго для его тѣла или скотской жизни, и совсѣмъ взойти не можетъ: въ нарочитомъ возвышеніи помогаетъ себѣ губкою, которую держитъ предъ ртомъ, но наконецъ человѣкъ принужденъ бываетъ, сойтить, а иначе не можетъ онъ почерпать дыханія, и умираетъ. Вотъ та пропасть, которая утверждена между тѣлами небесными, дабы желающіе пройти оную со скотскою своею жизнію отлагали въ ней жизнь сію; намъ надлежитъ пребывать въ нашемъ кругѣ.

Гораздо сего выше стоящее солнце есть чистый стихійный огнь, согрѣвающій воздухъ нашъ и землю со всѣми тварями, и очищающій воздухъ, чѣмъ чище воздухъ нашъ, тѣмъ онъ огненнѣе, чѣмъ гуще воздухъ, тѣмъ онъ водянѣе.

Но сей воздухъ и вода наши не суть еще чистая первая стихія,

хія, но они яко вещественнѣйшія вещи, яко средство, приводятъ насъ токмо къ онымъ истиннымъ вышшимъ и первоначальнымъ стихіямъ; подобно какъ и солнце есть свѣтъ, огнь, но который послѣ уже изъ сотвореннаго предъ нимъ солнца на твердь Богомъ поставленъ; ибо прежде сего говорится Бытія I. Богъ отдѣлилъ свѣтъ отъ тмы, и первый день былъ изъ вечера и утра, по сотвореніи растѣній, травъ и деревъ, изрекъ Господь: да будутъ свѣтила на тверди неба, раздѣляющія день и нощъ, и дающія знакъ, временъ, дней и годовъ и проч. Великое свѣтило, управляющее днемъ, и малое, управляющее онщію, а сверхъ сихъ еще звѣзды.

Тожъ самое и въ разсужденіи воздуха. Моисей, описывая твореніе, не упоминаетъ ничего о воздухѣ, но мы скоро найдемъ оный, ежели прилѣжно разсмотримъ 2.

стихѣ. И рече Богъ: да будетъ твердь между водами, и да будетъ она различіемъ водъ, и сотворилъ Богъ твердь [оную пропасть] и раздѣлилъ воды подъ твердію, отъ воды надъ твердію, и бысть тако. И назвалъ Богъ твердь небомъ. И такъ небо есть ближайшее къ свѣту, есть чистѣйшій воздухъ, въ которомъ лежали воды, [огненныя воды, о которыхъ вы въ послѣдующемъ времени услышите] надъ твердію сущія. Что тогда не было еще грубаго воздуха, въ которомъ мы живемъ нынѣ послѣ паденія перваго Адамляго міра, сіе явствуетъ изъ слѣдствія повѣствованія о шарѣ земномъ, понеже Господь не повелѣвалъ еще дождить тогда, но слѣдуя II. восходила тогда изъ земли мгла, увлажавшая всю землю. Въ VIII. Бытія сказано: *Тогда помянулъ Богъ о Ное и о всѣхъ зверяхъ и скотахъ,*

бывѣ-

бывшихъ съ Ноемъ въ ковчегѣ, и повелѣлъ вѣтру, снити на землю, и опустились воды; а понеже въ вышней, чистой и единымъ тонкимъ еѳирнымъ свѣта веществомъ наполненной странѣ никакій вѣтръ возстать не можетъ, но что вѣтра сего искать надлежитъ въ окружающемъ насъ грубѣйшемъ воздухѣ, то изъ сего и слѣдуетъ: что тотъчасъ послѣ проклятія, изреченнаго Богомъ на тварь, сія стихія такъ же, какъ и всѣ прочія подлунныя ощущающія твари, вступила въ грубѣйшее сгущеніе, дабы свойственнѣе была нашему хотя прежде сего и райскому, но нынѣ чрезъ съѣденіе заповѣданнаго плода такъ же плотнымъ учинившемуся тѣлу, и дабы служила она обитаніемъ нынѣшнимъ его свойствамъ гораздо приличнѣйшимъ. А что вѣтръ сушитъ землю, то

сїе свойство вѣтра извѣстно каждому поселянину.

Ежели вѣтръ не хотятъ признавать отчасти воздухомъ нашимъ, и будутъ возражать, что при происшествїи съ Ноемъ рѣчь идетъ о вѣтрѣ а не воздухѣ, то сїе уже опровергнуто изъ вышесказаннаго о недостаткѣ на высокихъ горахъ воздуха, потребнаго къ нашей жизни; ибо ежелибъ скотская наша жизнь не требовала воздуха вѣтренаго подобнаго тому, которой мы сами, дыхая, испускаемъ, то бъ мы могли жить и въ оной пропасти, въ которой лежатъ тихїя, отдѣленныя, кроткїя воды, не дающїя намъ никакого вѣтра, даже хотя дыханїю нашему подобнаго.

И такъ первый огнь былъ первый сотворенный свѣтъ, а первый воздухъ чистое ѳирное небо, вода надъ твердїю, которую Господь, слѣдуя оному порядку, возвы-

высилъ изъ Хаоса, сирѣчь, во первыхъ свѣтъ, потомъ чистый воздухъ, раздѣля воды надъ твердію отъ водъ, подъ нею находящихся.

Послѣ раздѣленія сего осталась еще вода подъ твердію, наша обыкновенная вода. Сію воду отдѣлилъ Богъ отъ земли, согласно 3. ст. гдѣ Онъ говоритъ: *Да соберется вода подъ небомъ въ особенныя мѣста, дабы суша содѣлалась видимою, и бысть тако.*

Здѣсь имѣемъ мы и четвертую стихію землю изъ третьей, то есть изъ воды. Сіи воды пребываютъ всегда отъ вышшихъ отдѣленными, и никогда уже не восходятъ такъ высоко, что бы дерзнули прейти за нашу атмосферу, за оную пропасть. Доказательство сему находимъ мы, и тамъ, когда, находяся на высокихъ горахъ, видимъ подъ нами

облака, изъ чего и можемъ усмотрѣть, что они гонимы воздухомъ нашимъ не могутъ далѣе касаться, какъ токмо оной пропасти, да и то въ не много большей тонкости, какъ наши видимые и оттуду уже возвращающіеся облака, тамъ восходятъ воды сіи, напаяются [чреватѣютъ] посредствомъ озаренія вышшихъ вліяній, и приносятъ къ намъ плодородіе, какъ то вы далѣе о семъ услышите.

Со временъ Адамова паденія, и порчи міра во времена Ноевы, стихіи наши влеклись паче и паче во глубину тмы, а райское чистѣйшее стихійное существо втягивалось обратно въ себя, и частію поднялось отъ насъ выше, подобно какъ и оная первая земля не есть уже болѣе чистая райская, безъ обработыванія гораздо всесовершеннѣе приносившая, земля, да и нынѣшній паръ, выхо-

дящій изъ земли, весьма уже неподобенъ оному плодотворностію орошавшему пару, но бываетъ по большей части ядовитъ и вреденъ, ибо все лежитъ подъ проклятіемъ.

Но надъ нашею атмосферою находящіеся свѣтъ и небо, или огнь и воздухъ, суть чисты, и сего то ради приходятъ еще къ намъ благословеніе и животъ.

Сей чистый свѣтъ озаряетъ въ чистый ѳиръ, или воздухъ, окружающій нашу атмосферу. Наши, посредствомъ испаренія земли и привлеченія солнца, ударяющіяся въ таковый ѳиръ воздушныя воды, получаютъ оттуду благословеніе, и потомъ нося въ себѣ плодотворный духъ сей, низходятъ они къ намъ на землю. Я представлю сіе еще яснѣе.

Говорятъ: солнце притягаетъ дождь, отсюду доказать можно, какъ сіе дѣлается; солнце

согрѣваетъ воды и влажную землю, дабы сія высыхала, а первой было менѣе, точно такъ, когда сосудъ съ водою поставишь на огонь, тогда стихійная вода выходитъ парами въ воздухъ, а земля остается на днѣ; воды, на подобіе пара изшедшія утончаются, по мѣрѣ ихъ восхожденія, такъ что ясно видѣть можно, коимъ образомъ паръ паче и паче растягается и исчезаетъ; сіи воды влекутся колико можно выше, и, облеченныя симъ образомъ въ нашъ воздухъ, ударяются въ небо, въ пропасть; въ воды сіи низпускается увлажающій духъ свѣта, понеже восходящія сіи воды суть пусты, и влекутъ его въ себя; очреватѣвши симъ небеснымъ сѣменемъ содѣлываются они тяжелыми, низпускаются въ низъ, и падаютъ паки на землю росою или дождемъ, принося намъ съ собою благословеніе небесъ; равнымъ образомъ еже-

ли и воздухѣ бываетъ огненнѣе, и безъ росяной или дождевой воды, наслаждаемся мы сокровенною пищею жизни, сообщаемою намъ въ воздухѣ и низходящею свыше.

Яко легкія воды, опустошившія у насъ свои сокровища, могли бы они всегда въ верху держаться, но бывъ напитаны вышнимъ духомъ должны упадать. Ежели они были долгое время въ верху, ежели содѣлались весьма огненными, тогда при долговременно продолжающемся сильномъ жарѣ, и при сильномъ озареніи ихъ солнцемъ, производятъ они извѣстнымъ образомъ молнію и громъ, и сего ради низпадающія купно съ ними дожди бываютъ сильнѣйшія и плодотворнѣйшія. Скорѣйшее низхожденіе очреватѣвшей воды можно доказать дистилляціею, во время которой обыкновенная вода держится большими каплями на носикѣ Реторты, и не такъ скоро въ Реципіентъ упада-

даетъ; духомъ же обилующія воды не могутъ столь долго держаться, но низпадаютъ малыми каплями.

Сендивогій говоритъ: Огонь дѣйствуетъ △хомъ, △▽доюю, а ▽▽ю, и сіе дѣлается, какъ, думаю, вы уже поняли, посредствомъ восхожденія и низхожденія.

Что симъ образомъ происходитъ плодоносность, о семъ знаетъ каждый поселянинъ и садовникъ, ибо обыкновенная рѣчная вода не производитъ того въ растѣніяхъ, что дѣлаетъ дождевая вода или роса.

И какая же похвала издревле уже пріуготована была Господу о раннемъ и позднемъ дождѣ, чрезъ которые цѣлили всегда на оба Равноденствія, ибо въ нихъ единственно лежитъ выгнаніе растѣній. Пророкъ Исаіа LV. говоритъ: *Подобно какъ дождь и снѣгъ низпадаетъ съ неба, и не*

воз-

возвращается паки вЪ оное, но увлажаетЪ землю, дѣлаетЪ ея плодоносящею и произрастящею, да дастЪ сѣмена кЪ посѣянію и хлѣбЪ вЪ пищу. ВЪ Дѣян. Апост. XIV. святый Лука говоритЪ: *И не оставилЪ самаго Себя не явленнымЪ, содѣлалЪ намЪ многое благо, далЪ дождь сЪ неба и времена плодородныя, сердца же наши исполнилЪ пищею и радостію.* Лев. XXVI 4. *И дамЪ вамЪ дождь во свое время.* Второз. II. *Ежели послушаете заповѣдей МоихЪ* и пр. *дамЪ землѣ вашей дождь во свое время, ранній дождь и поздній, да соберешь жатву твою, вино твое и масло; и дамЪ скоту вашему траву вЪ полѣ, да ядите и будете сыты.*

Любезные мои Братья! Сіе малое поученіе возжигаетЪ вамЪ новый свѣтЪ, и показуетЪ, сколь мы болѣе вЪ состояніи, видѣть вЪ святомЪ БожіемЪ Словѣ, нежели

вы

вы изъ творенія, изъ изъясненнаго Моисея заключить можете, ежели токмо будемъ учиться Натурѣ по истиннымъ ея правиламъ, отъ которыхъ многіе изъ непосвященныхъ Натуры учителей скорѣе могутъ отвлечь, нежели научить порядочно.

Сколь великое получите просвѣщеніе, ежели прилѣжнымъ укорененіемъ себя въ повелѣнномъ вамъ содѣлаетесь достойными, взыти въ Степень Практическій, въ которомъ пути ко извлеченію сихъ стихій изъ проклятія содѣлаются вамъ еще яснѣйшими. Сіе ученіе, Братья мои, гораздо полезнѣе пустыхъ споровъ господъ ученыхъ, которые наконецъ всегда пребываютъ въ недостовѣрности. Не облѣняйтесь, ибо великая мзда предстоитъ вамъ: Господь да дастъ всѣмъ вамъ достигнуть оной! дабы Б. И. Е. П. С. Н. Б.

Хризофиронъ.

ТРЕ-

ТРЕТІЯ КОНВЕНЦІЯ

Заключительное Разсужденіе

О

Второй Должности.

Достойные Братья! сего дня продолжаю я предлагать вамъ оставшееся изъ моего плана о Второй Должности, чего въ моемъ Разсужденіи, читанномъ въ послѣдней Конвенціи, не могъ я выполнить за краткостію времени.

Я вамъ сказалъ, что мнѣ хотѣлось, коснуться еще нѣкоторыхъ предметовъ изъ ежедневнаго житія, дабы заблаговременнѣе возбудить насъ къ скорѣйшему и лучшему исполненію, равнымъ образомъ, и при нападающей на насъ слабости, при исполненіи должности сея, подать намъ утѣшеніе. Для приближенія насъ

къ

первому, прежде всего увѣряю васъ, что нашъ Святый Орденъ, при его для насъ единственно полезномъ, прилѣжномъ и многократномъ повелѣніи, искать Царствія Божія, ни мало не желаетъ содѣлать васъ людьми особящимися, но желаетъ содѣлать васъ истинными друзьями Бога и человѣковъ, ибо первое было бы совершенно противу всей Его цѣли. Искони большая часть человѣковъ имѣла порокъ сей, что они, ощущая въ себѣ движенія благочестія или совѣсти, впадали въ крайности, они въ святой своей ревности дѣлаютъ обѣты ко вреду своему, и чрезъ то, слѣдуя Евангелисту Лукѣ II. по большей части чистятъ и украшаютъ домы для изгнаннаго врага. Они особятся, и внѣшними своими поступками обижаютъ другихъ, которые живутъ не такъ какъ они, пріемлютъ на себя святыя лица, и побуждая

чрезъ

чрезъ сіе ближнихъ своихъ, судить о нихъ безъ любви, даютъ имъ случай грѣшить; и возбуждаютъ во многихъ отвращеніе отъ благочестія и досаду на оное; все же сіе дѣлаютъ для того, что бы содѣлать себя святѣйшими, не имѣть случая къ прегрѣшенію, и быть свободнѣе отъ упрековъ своея совѣсти, по причинѣ несовершеннаго житія между человѣками, и преступленій которыя они творятъ еще, находяся между ними. Хотя и весьма многіе, поступая симъ образомъ, имѣютъ намѣреніе самое лучшее, однакожъ не достигаютъ того, чего ищутъ для душъ своихъ; большая часть изъ нихъ усматриваетъ наконецъ, что имѣя предъ собою открытый пространный путь, — я разумѣю священное Писаніе и примѣръ Спасителя нашего, который никогда не особился въ обхожденіи Своемъ — блуждаютъ путями посторон-

 ни-

ними. Съ веселіемъ стараться будемъ, подражать Іисусу, обращавшемуся и ядшему съ грѣшниками, и чрезъ то обрѣтшему Матѳея, Закхея и нѣкоторыхъ другихъ; ибо особенность не токмо противоборствуетъ любви къ ближнему, но и есть чрезвычайно опасна, ибо весьма легко отводитъ отъ совершенства и пути къ истинному возрожденію.

Намъ надлежитъ преодолѣть и міръ и плоть нашу; но сокрывающійся отъ міра можетъ ли быть побѣдителемъ онаго? какъ можетъ быть ироемъ вѣры тотъ, который, увидя дѣла невѣрствія, бѣжитъ и не старается узнать ихъ? тотъ, который никогда не имѣлъ отъ нихъ нападенія? Какъ можно узнать тайнаго внутренняго врага своего, который весьма часто и всего скорѣе открывается въ обращеніи съ другими людьми, ежели мы убѣгаемъ обра-

ра-

ращенія сего? Вопреки слабости нашей, вопреки искушеніямъ надлежитъ и намъ, вооружившись Словомъ Божіимъ, предстать непріятелю въ полѣ ратномъ, сколь скоро хощетъ онъ нападать на насъ, дабы содѣлаться намъ толико сильными, что бы наконецъ во всемъ его побѣждать могли.

Заключенный тать не крадетъ болѣе, не находя ничего къ покражѣ, плотскій сластолюбецъ, будучи запертъ между четырмя стѣнами, не можетъ грѣшить, потому что не достаетъ ему предмѣтовъ; гнѣвливый, бывъ одинъ, не можетъ никому вредить, однакожъ первый не престалъ отъ сего, быть татемъ, вторый сластолюбцемъ, а третій любомстительнымъ; столь же мало и убѣгающій случаевъ можетъ научиться, худыя свои страсти, къ нему прилѣпившіяся, превратить въ дѣйствительно добрыя, и изъ плотянаго

человѣка содѣлаться въ духѣ возрожденнымъ человѣкомъ.

Но возлюбленные Братья, сіе говорю я единственно о положеніи собственнаго нашего званія. Ибо тѣ, которые находятся между четырмя стѣнами, или въ пустыняхъ — подобно Ессеянамъ, или Іоанну Крестителю, купно съ нѣкоторыми прежде его званными Пророками Ветхаго Завѣта, или подобно Анахоретамъ купно съ цѣлыми вѣрующими обществами въ первыя времена гоненія на Христіанъ — находятся, говорю, тамъ слѣдуя истинному званію свыше, и отрекшись самопроизвольно міра и опасныхъ его прелестей, стараются искренне и мужественно въ тихомъ уединеніи своемъ содѣлаться истинно подобообразными Господу Христу, таковые безъ всякаго сомнѣнія оставили позади себя многія горы препятствъ, встрѣчающихся на пути спасенія

че

человѣческаго; однакожъ остается въ собственной груди ихъ изъ всѣхъ враговъ спасенія наиопаснѣйшій, который никогда не покоится, безпрестанно дерзаетъ на новыя нападенія, вступаетъ въ новыя сраженія' всегда надлежитъ стараться, побѣждать его, и чрезъ сіе подтверждаетъ онъ предревнюю истину.

Fortior eſt, qui ſe, quam qui fortiſſima vincit moenia." то есть:

Храбрѣе тотъ, который побѣждаетъ себя, нежели тотъ, который крѣпчайшія беретъ крѣпости. - - -

Божіе вѣчно пребывающее Слово научаетъ насъ: что хотя и всѣ мы отъ всего сердца пріемлемъ часть въ драгоцѣнной Крови Божественнаго Агнца, однакожъ не всѣ къ одинаковому но къ различнымъ упражненіямъ при созиданіи въ Царствѣ Его призваны, по различнымъ дарамъ, которыми

снабжаетъ насъ Его незаслуженное благодати избраніе. И такъ каждый да испытываетъ себя въ надлежащее время, и да посвящаетъ себя въ дѣятельное орудіе Господне, согласно своимъ дарамъ, которые получилъ онъ. Не всѣ бо суть Учители, не всѣ Пророки, не всѣ Апостолы и пр. Каждый однакоже призванъ приращать талантъ, на часть ему доставшійся, дабы вопервыхъ внутрь самаго себя создать истинно царствіе Божіе, и потомъ распространять оное на прочихъ сочеловѣковъ, ежели не другою какою дѣятельностію, то хотя частою ревностною молитвою къ Богу, объ обращеніи непокаявшихся грѣшниковъ, и назидательнымъ своимъ примѣромъ.

Извлечемъ же отсюду слѣдующее заключеніе: что мы во все вышесказанное никакъ не хотимъ включать тѣхъ, которые въ Хрі-

стіан-

стіанскомъ обществѣ отдѣляются отъ міра не для того, что бы подобно робкимъ воинамъ убѣжать сраженія противу испорченнаго міра, плоти и діявола, но паче для того, что бы, находяся въ покоѣ и тишинѣ, упражняться молитвою и духовными размышленіями [се суть истинныя оружія для сраженія противу враговъ душевныхъ]; которые однакожъ готовы суть, возвратиться на поле ратное, готовы суть возобновить брань съ сугубымъ мужествомъ и храбростію, сколь скоро потребуютъ сего любовь къ Богу, и любовь къ ближнему.

Между тѣмъ, любезные Братья, обратимъ вниманіе наше на самихъ себя, и будемъ упражняться въ собственныхъ нашихъ обязанностяхъ: ибо страшный судія потребуетъ у насъ нѣкогда строгаго отчета не за тѣхъ, которые внѣ суть, но за насъ самихъ.

Въ ученіи Натуры должность Мудраго есть та, что бы лежащее подъ проклятіемъ возвращать паки въ чистый свѣтъ чрезъ средствы; симъ же образомъ надлежитъ намъ и въ *животности* [animali] нашей лежащій свѣтъ, подобіе Божіе, извлекать наружу, не чрезвычайными средствами, но поступая со всякою мудростію и моля саму Премудрость о помощи, извлекать, говорю, мало по малу трудяся, и ожидая терпѣливо произшествія сего.

Сколь чрезвычайной осторожности требуется, что бы не надѣяться на собственныя свои силы, стольже много нужно укрѣплять силы наши тамъ, гдѣ мы еще слабы, и непріятель можетъ найти свободный доступъ. Положимъ, я нашелъ во мнѣ, что, приходя въ веселую бесѣду, и я купно съ прочими забавляюсь; я нахожу удовольствіе въ дерзскихъ

выраженіяхъ и такъ называемыхъ острыхъ словахъ, да и самъ остроуміе мое являю, что веселая бесѣда приводитъ меня къ лишнему питію, или другому чему, и что я нынѣ усматриваю сіе, яко противное Страху Божію, Любви и послушанію къ моимъ Начальникамъ, и противное должностямъ, которыми я самъ себѣ обязанъ, а притомъ примѣтилъ и то, что весма мнѣ трудно будетъ, отъ того или другаго удержаться, находяся между сими людьми, и такъ вопрошается: какъ могу я наипрочнѣйшимъ образомъ освободиться, отъ дознанной мною и весма сильной страсти?

Кратчайшее средство есть безъ всякаго сомнѣнія, что бы не ходить въ бесѣду сію. Но скоро или долго, не можетъ ли быть такого случая, что я нечаянно попадусь между людей сихъ? чему же я подвергаюсь тогда! ибо непрія-

тель мой знаетъ, что я убѣгалъ сего по слабости моей, дабы не попасться въ сѣти. Напротивъ того ежели я, познавъ себя нѣсколько лучше, не убѣгаю совершенно людей сихъ, но вооружившись, осторожно съ ними обращаюсь, на первый разъ пріобрѣтаю то, что несовершенно предаюсь страсти моей, бываю веселъ, не одобряя болѣе грѣховъ сихъ, и не дѣлая ихъ купно съ другими, но въ другой уже разъ могу я быть гораздо важнѣйшимъ при таковыхъ нападеніяхъ, и мало по малу приведу себя въ такое состояніе, что пороки мои превратятся въ добродѣтели, и послѣднія сіи сдѣлаются для другихъ добрымъ примѣромъ. Желающій быть злымъ, не будетъ терпѣть меня, но имѣющій лучшее сердце, примѣромъ моимъ исправится Которое же изъ сихъ двухъ полезнѣе? вы будете отвѣтствовать: послѣднее,

нее, ибо, ежели я противу воли моей и погрѣшу, однакожъ при добромъ моемъ намѣреніи напомянетъ мнѣ Духъ Благій, и тогда я болѣе всего уже не сдѣлаю, и симъ образомъ паче и паче приближаться буду къ совершенству.

Мы должны сражаться, и плоть нашу покарять духу, дабы въ состояніи были, противиться всѣмъ хитрымъ нападеніямъ вражіимъ: но можно ли назвать сраженіемъ, ежели мы убѣгаемъ случаевъ? но Братья мои! сіе сравненіе мое не клонится къ тому, чтобъ мы продолжали симъ образомъ бесѣды наши съ прочими непосвященными, ибо вы не можете болѣе жаловаться на скуку, имѣя лучшія упражненія — благороднѣйшее провожденіе времени и другія должности. Вы давно уже, къ похвалѣ вашей, отстали отъ таковыхъ бесѣдъ, ибо лучшій примѣръ весьма мало приносилъ поль-

зы. Вы знаете къ чему лучше употребить часы, остающіеся намъ отъ дѣлъ нашего званія. Пребудьте жъ вѣрны въ семъ послушаніи, оказанномъ вами святому Ордену.

Часто не довольно еще познаемое нами нелюбовное сужденіе, о сочеловѣкахъ нашихъ, принадлежитъ такъ же къ оскорбленію любви ближняго. Ежели я самаго меня — ежели каждаго изъ васъ вопрошу именемъ Должностей нашихъ: не возмутилиль мы сего дня любви ближняго? мы удивимся, почто хотятъ оскорблять сердца наши таковымъ вопросомъ, содержаніе котораго совершенно расположеніямъ нашимъ противно; однакожъ съ того времени, какъ мы поклялись на обѣ святыя должности сіи, обличитель нашъ безъ всякаго сомнѣнія предсталъ уже съ симъ предъ Богомъ. О дабы достаточно уже мы познали

се-

себя! не долгобъ тогда вопрошали мы, возможно ли быть сему. Дабы впредь избѣжать сего, удостовѣримся въ томъ хотя нѣсколько.

Положимъ, что сего дня приходитъ ко мнѣ кто нибудь, и расказываетъ, что такой то или другой преданъ сладострастію и не правосудію, — и что повѣствующій удостовѣренъ въ сказанномъ имъ; я ужасаюсь, и едва ли могу вѣрить, однакожъ пересказываю сіе другому, человѣкъ сей узнаетъ, что носится про него слухъ толико дурной; ежели онъ въ самомъ дѣлѣ виноватъ, *то я правъ*, таковый слухъ часто обращаетъ грѣшника, ежелижъ онъ не виненъ, то справедливо огорченіе его на хулителя, и я заслуживаю, сообвиняемъ быть въ дѣйствіи противномъ должности; не легко ли быть можетъ, что сіе дѣло при всей видимой основательно-

сти

сти есть безосновательно? а сверьхъ того не часто ли, слѣдуя страстямъ нашимъ, обманываемся въ сужденіи ближняго? Кажущіеся явными и прямо на насъ направленными обиды, при строгомъ изслѣдованіи оныхъ, находятся, что объ насъ нимало при томъ и не помышляли, и что мы не были никогда предмѣтомъ обидящаго, но особенными случаями такъ къ тому примѣшались, что говорящій сіе, усматривая слѣдствіи словъ своихъ, весма скорбѣлъ о семъ, или видя таковый оборотъ дѣлу, весьма тѣмъ недоволенъ былъ, равно какъ и своею неосторожностію. Но, наблюдая мудрое Сирахово правило, можно намъ избѣгнуть грѣха мщенія или огорченія при оправданіи, могущихъ изъ таковаго дѣла послѣдовать, *Сирахъ* говоритъ XIV. *Вопроси, или поговори о семъ съ ближнимъ твоимъ, можетъ быть онъ сего*

и не дѣлалъ, а ежели дѣлалъ, то чтобъ впредь не дѣлалъ сего. Поговори о семъ съ ближнимъ твоимъ, можетъ быть онъ и не говорилъ сего; ежелижъ говорилъ, да не говоритъ болѣе. Поговори о семъ съ ближнимъ твоимъ, ибо охотно лгутъ на другихъ людей, и сего ради не всему вѣрь, что ты слышишь, часто испускаютъ слово, думаютъ однако же инаково. Поговори съ ближнимъ твоимъ, прежде нежели ты съ нимъ сваришься, и помни Слово Божіе, ибо Страхъ Божій производитъ то, что мы во всѣхъ дѣлахъ поступаемъ мудро.

Но достойные и возлюбленные мои Братья! я болѣзную купно съ вами, что мы, зная сіе, не рѣдко однакожъ и при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ не исполняемъ. Какъ, мы хотимъ уже быть Мастерами, едва ли приступя къ началу? Надлежитъ ли намъ отча-

чаяваться и не продолжать исполнять сего? Уже ли единое преступленіе отстрашитъ насъ, зная при томъ, что мы приведены были на преступленіе сіе не злымъ нашимъ намѣреніемъ, но единственно слабостію? Нѣтъ! ибо и самъ праведникъ падаетъ, однакожъ онъ не пребываетъ лежащимъ, но возстаетъ паки, и примѣчаетъ паденіе свое, дабы содѣлаться крѣпчайшимъ; не такъ уже скоро падаетъ онъ въ то, отъ чего возсталъ. Въ таковомъ положеніи поспѣшимъ къ Божію Милосердію! Что есьмы при самомъ лучшемъ намѣреніи нашемъ, ежели не будетъ съ нами и въ насъ Благодать Его! *Кто никогда не начиналъ, тотъ никогда и конца не достигаетъ.*

Размышляя съ прилѣжностію о матеріи сей, болѣзновалъ я въ началѣ о самомъ себѣ и о васъ, но теперь съ удовольствіемъ сообщаю вамъ утѣшеніе, найденное мною

въ

въ VII. къ Римляномъ, святый Павелъ говоритъ: *Такъ и вы, братья мои, вы умерщвлены закону тѣломъ Хрістовымъ, да принадлежите другому, сирѣчь воскреснувшему изъ мертвыхъ, да принесемъ плодъ Богу.* Вотъ то положеніе, въ которомъ мы находимся, вотъ что намъ дѣлать надлежитъ, и что дѣлать мы обязаны. - Въ слѣдующемъ святый Павелъ описываетъ, что при томъ происходило съ нимъ, и дѣлаетъ вопросъ: уже ли благое учинилось мнѣ смертію? такъ же точно и мы, *Братья мои*, можемъ теперь вопрошать, когда размыслимъ о должностяхъ, намъ предлежащихъ, о слабости нашей и жестокомъ наказаніи, ежели не будемъ исполнять должностей сихъ. Но сей Духомъ Божіимъ вооруженный и наученный Апостолъ утѣшаетъ насъ, глаголя: *Но грѣхъ, явившись грѣхомъ, произвелъ мнѣ смерть*

 по-

посредствомъ блага, дабы онъ заповѣдiю былъ совершенно грѣховенъ; ибо я не дѣлаю то, что хощу, но дѣлаю то, что ненавижу и пр. Ежелижъ я дѣлаю то, чего не хочу, то не я дѣлаю сiе, но грѣхъ во мнѣ живущiй. И такъ я, желающiй творить благое, нахожу законъ, по которому прилипаетъ ко мнѣ злое. Ибо удовольствiе въ законѣ Божiемъ нахожу я по внутреннему человѣку; но я вижу другой законъ во удахъ моихъ, противоборствующiй закону ума моего, и плѣняющiй меня въ законъ грѣха, находящагося въ моихъ удахъ. Нещастный я человѣкъ! кто освободитъ меня отъ тѣла смерти сея? По сей длинной жалобѣ, что онъ, имѣя желанiе, не находитъ однакожъ въ себѣ исполненiя благу, возносится онъ со смѣлостiю къ Богу, и глаголетъ: *Благодарю Богу Iисусомъ Христомъ Господомъ*

домъ нашимъ, яко умомъ моимъ служу закону Божію, плотію же закону грѣха. Чрезъ сіе хочетъ онъ сказать: я служу Богу по силамъ моимъ, не попуская слабости, полагать мнѣ препятствія, ниже весма нападать на меня; онъ утѣшается Іисусомъ Хрістомъ, дѣлающимъ его сильнымъ, онъ утѣшается, что благодать есть сильнѣйшая. Подобно какъ Павелъ въ Посланіяхъ своихъ утверждается часто на благодати и утѣшаетъ себя оною, такъ точно и мы творить долженствуемъ, тѣмъ паче, что возложивъ руку нашу на рало, не надлежитъ намъ возвращаться обратно.

Кончивъ устами Апостола бесѣду мою о великихъ трудностяхъ, которыми скотскій человѣкъ побѣждаетъ обыкновенно духовнаго человѣка, и при которомъ весьма часто падаютъ; остается мнѣ напомнить только

себѣ и вамъ: что подобно какъ сей страшный домашній врагъ, во всякое время и безъ малѣйшаго сомнѣнія побѣждаемъ бываетъ силою Того, Который силенъ въ слабыхъ, такъ точно и сила сія обрѣтается ревностною, постоянною, и довѣренности исполненною молитвою, а благодать, симъ образомъ молиться, получается непремѣнно чрезъ дѣятельную вѣру. Но сколь много и сколь всеобще въ нынѣшнія времена дѣятельная вѣра, отъ всѣхъ Христіанскихъ народовъ невѣрствіемъ изгнана, сіе, возлюбленные Братья, извѣстно вамъ равно какъ самому мнѣ. О дабы возмогли мы затворить тѣ многія источники, изъ которыхъ изливается сіе опустошающее нечестіе! я упомяну здѣсь токмо о единомъ источникѣ: понеже онъ есть всякую мѣру превосходящій важностію своею, предметъ Вторыя Должности Присяги нашея.

Нерадивое или превратное воспитаніе, есть одинъ изъ обильнѣйшихъ и ядовитѣйшихъ источниковъ сего губительнѣйшаго зла. Кто ближе мнѣ, какъ не оныя нѣжныя и надежды исполненныя страсли, ввѣренныя мнѣ всеблагимъ Отцемъ всяческихъ, и за невинныя души которыхъ, ежели нѣкогда моею виною они погибнутъ, Божественный Господь мой и Мастеръ потребуетъ отъ рукъ моихъ драгоцѣнную Кровь Свою. Достойные Братья! когобъ изъ насъ ни благословилъ Богъ чадами, употребимъ ревностнѣйшее стараніе на воспитаніе оныхъ отъ самыхъ нѣжнѣйшихъ лѣтъ ихъ; предпочтительно же всему постараемся Бога и вѣру нашу впечатлѣть глубоко въ удобопріемлющіе сердца ихъ, и впечатлѣть истинными чертами, употребимъ ежедневное стараніе на показаніе имъ, и на содѣланіе весьма постижи-

 мымъ,

мымъ, что Вѣра низшла съ небесъ, и на небеса ведетъ насъ; здѣсь содѣлываетъ насъ щастливыми и надежными, тамъ же дѣлаетъ насъ блаженными и Богоподобными; что Вѣра началась въ Законѣ Натуры, возрастала въ Законѣ Моисеовомъ и наконецъ въ Законѣ Благодати, чрезъ низшедшаго Богочеловѣка достигла всецѣлаго своего совершенства. При каждомъ возможномъ случаѣ старайтесь внушать имъ съ надлежащею убѣдительностію: связь ученія Его, высочество Его таинствъ, изящность Его нравоученія, сіяніе добродѣтелей Его, силу Его милости, великую важность Его побужденій, восхитительность Его примѣровъ, неизмѣримую великость достовѣрныхъ отъ Него награжденій, однимъ словомъ, всю Его Божественность. Вы знаете, любезные Братья, Хрістіанская религія предлагаетъ намъ все то, что токмо удобно есть,

воз-

возвысить душу нашу, наполнить ея истинно Божественными расположеніями, и содѣлать ея не токмо достойною, но и дѣйствительною участницею Бога и тѣснаго съ Нимъ соединенія. Совершенно справедливо пишетъ великій Августинъ: *Гордость была искони матерію всякаго лжевѣрія и невѣрствія, да и навсегда таковою пребудетъ. Смиреніе* есть единственное средство противо сей плодоносной матери всѣхъ пороковъ, оно есть основаніе всѣхъ добродѣтелей, могущихъ содѣлать насъ благоугодными Богу. Постарайтесь насадить въ нихъ оное въ самой еще нѣжной ихъ юности, научайте ихъ заблаговременно надлежащему употребленію разума, и въ семъ намѣреніи вразумите имъ, сколь нужна и сколь спасительна недовѣрчивость, которую мы должны имѣть къ разуму; покажите имъ ясно и основатель-

но оныя тѣсныя предѣлы, которыхъ никогда безъ наказанія преступать не можно; покажите имъ, сколь много Адамовымъ паденіемъ низпали они отъ первоначальныя ихъ славы, сколь много они помрачились, и что при каждомъ ихъ шагѣ потребны имъ свѣтъ Благодати и свѣтъ Натуры. Для сего нужно необходимо истинное самопознаніе. Пріучайте заблаговременно дѣтей вашихъ, что бы они отъ самой еще юности, сіе всѣхъ истинныхъ Мудрыхъ ученіе содѣлали себѣ собственнымъ на всю жизнь свою. Ученіе сіе есть непотрясаемое основаніе будущаго зданія, при образованіи ихъ истинными Христіанами, и правотворными мужами, полезными гражданами Государства, и добрыми родителями для потомства. Будьте осторожны и осмотрительны въ выборѣ учителей, которыхъ вы имъ даете; прежде нежели ввѣ-

рите имъ дѣтей вашихъ, старайтесь, изъ образа жизни ихъ, обращенія, разговоровъ, любимыхъ ихъ Авторовъ, и изъ ихъ собственныхъ сочиненій, старайтесь, говорю, узнать наисокровеннѣйшія ихъ мысли; тогда и Богъ даруетъ вамъ веселіе, узрѣть нѣкогда благовоспитанныхъ чадъ вашихъ, какъ они, достигнувъ мужескаго возраста, на всѣ Богу и Его Слову противоборствующія новости, въ особенности же на нѣкоторыя любимыя положенія взирать будутъ съ крайнимъ отвращеніемъ, а на людей величающихся таковыми положеніями взирать будутъ съ весьма праведнымъ презрѣніемъ: напротиву того оныя ясныя, великія и восхитительныя понятія о святости, пользѣ и важности Закона Господа нашего и Мастера, не токмо сохранятъ невредимо отъ всякаго заразительнаго временъ нашихъ яда, но еще

созиждутъ изъ нихъ оплотъ, твердостію своею подобный камню, оплотъ, посредствомъ котораго Божеское милосердіе отвратитъ отъ многихъ добрыхъ душъ всѣ изліянія и всю силу сего толико стремительнаго теченія.

Горе отцу, нерадящему о воспитаніи своего чада, или еще и съ намѣреніемъ превращающему оное. Сіе преступленіе есть не простительнѣйшее оскорбленіе Второй нашей Должности. Я съ намѣреніемъ упомянулъ о семъ при заключеніи: дабы сказанное мною вошло во глубину сердецъ вашихъ, и тамъ бы пребыло, и дабы тѣмъ достовѣрнѣе побудили васъ слова мои, размыслить съ важностію о великой сей Должности.

А понеже, о праведный, но при томъ и помощію обильный, милосердый Боже! при всѣхъ человѣческихъ стараніяхъ остаются всегда еще слабости, и мы весьма

ма легко упускаемъ творить то, что бы охотно творить желали; то и не даждь упомитиея на насъ Духу Твоему Крѣпости, Наказанія и Совѣта; вооружи насъ паче и паче Духомъ Премудрости, и даруй нашему сокровенному сердечному человѣку, ходить предъ тобою въ духѣ кротости и тишины несовратимо, да научимся терпѣть съ кротостію, не токмо добрыхъ, но и самыхъ злыхъ ближнихъ нашихъ, и да удостоимся наконецъ, слѣдуя святому Твоему Изреченію, наслѣдовать царство земли купно со кроткими; Господи и Мастеръ нашъ! благоволи намъ споспѣшествовать къ сему Духомъ Твоимъ! Аминь!

Хризофиронъ.

ЧЕТВЕРТАЯ КОНВЕНЦІЯ.

Разсужденіе о Третьей Должности.

Достойные любезные Братья! Слѣдуя мудрому порядку святаго нашего Института, надлежитъ мнѣ нынѣшній день изъяснить Третію нашу Должность, препоручивъ и напомянувъ вамъ строгое наблюденіе оной. Мы клялись торжественно,

Соблюдать непремѣнно высочайшую молчаливость.

Мудрые наши Начальники изъясняются о семъ слѣдующимъ образомъ: хотя должность сія и есть всеобщая, но для Братьевъ, самопроизвольно къ сему соединившихся — есть особенная должность добродѣтели Христіанскія, основанная на ученіи Святаго Ду-

ха,

ха, въ священномъ Писанiи, въ особенности же въ Притчахъ Соломоновыхъ и Сираха.

Во первыхъ, въ силу особенныхъ должностей моихъ, повелѣвающихъ мнѣ стараться о вашемъ спасенiи, долженъ я сказать вамъ, что Всемогущiй, по силѣ основанiя должности сея на ученiи Святаго Духа, прiемлетъ такъ же участiе и въ праведномъ дѣлѣ клятвеннаго соединенiя нашего къ высочайшей молчаливости, извѣщая намъ чрезъ Святаго Своего Духа въ Притчахъ Соломоновыхъ III. 32. *Гнушается Господь отпадшими; таинство Его у благочестивыхъ.* Сiе единое, каждому достойному Брату Союза сего, должно уже быть достаточнымъ побужденiемъ, для употребленiя величайшей ревности на точнѣйшее исполненiе самопроизвольно принятой должности сей, на употребленiе сей осторожно-

сти,

сти, чтобъ не содѣлаться когда либо преступникомъ противу должности сей, хотя въ малѣйшемъ чемъ, ибо каждый Братъ видитъ, что чрезъ сіе содѣлается онъ гнуснымъ предъ Самимъ Всемогущимъ, и отъ всѣхъ дальнѣйшихъ таинствъ исключитъ себя.

Таинства святаго Союза нашего суть дѣйствительно таинства Божіи, обрѣтающіеся у единыхъ благочестивыхъ, у единыхъ друзей Его. При долговременномъ исканіи нашемъ, моглиль мы обрѣсти ихъ у другихъ? даже и малѣйшаго основанія возможности не могли показать намъ, но здѣсь мудрѣйшій порядокъ учитъ насъ и показуетъ намъ совершенно иное; онъ доказываетъ намъ и то, съ какою точностію умалчивались таинства сіи, умалчивались отъ самыхъ временъ престарѣлыя древности, для подражанія нашего, и что не напрасно клянутся Богу

и святому Ордену въ сохраненіи высочайшей молчаливости, ибо и единое уже снятіе покрывала, и малѣйшее уже открытіе состоянія, можетъ содѣлать великой вредъ для собственной нашей и нашихъ таинствъ безопасности, особливо по тому, что мы не вооружены еще оною Премудростію, которою наши высокіе и мудрые Начальники умѣютъ прикрывать выпускаемое ими въ міръ, яко единый токмо отзывъ, [эхо] намъ же единъ разъ навсегда повелѣвается, умалчивать и самыя малѣйшія обстоятельства, *соблюдая непремѣнно высочайшую молчаливостъ*.

Великое доказательство тому, что таинства святаго нашего Ордена суть таинства Божіи, обрѣтающіеся у единыхъ благочестивыхъ есть то, что при всѣхъ неизреченныхъ хитростяхъ, употребляемыхъ міромъ, пребыли они

со-

сокровенны. Открывались наружу самыя величайшія тайности человѣческія, но наши таинства никакому еще смертному, кромѣ находящихся въ нашемъ Союзѣ, не открывались, да и каждому отъ насъ, коль скоро будетъ употреблять ихъ съ невѣрностію, могутъ они паки сокрыться; мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ едиными человѣками, но и съ самимъ всяческая превосходящимъ Богомъ; и такъ сими доказательствами да будетъ намъ сказано, что есть добро, и чего отъ насъ требуетъ Господь Богъ нашъ, сирѣчь, Онъ требуетъ, чтобъ мы соблюдали сей святый пунктъ Присяги нашей, такимъ образомъ, чтобъ не содѣлались отпадшими, и гнусными предъ самимъ Богомъ.

Для дальнѣйшаго размышленія, намѣренъ я сего дня предложить вамъ:

Ка-

сокр … ужу
самы … ело-
вѣче … пва
ник … омѣ
нахо … зѣ,
не … ому
отъ … по-
трес … ію,
могу … мы
имѣ … ны-
ми … имъ
всяч … мъ;
и п … ами
да … что
есть … пре-
бует … си-
рѣч … мы
собл … тъ
При … мъ,
что … ми,
и гн … мъ.
… нія,
намъ … ить
вамъ … .